
Никита Тихонов
Риона Санчез
Последняя битва
Часть 7

Риона Санчез

Никита Тихонов

Риона Санчез. Часть 7. Последняя битва

«Автор»
2025

Тихонов Н.

Риона Санчез. Часть 7. Последняя битва / Н. Тихонов — «Автор», 2025 — (Риона Санчез)

Боги проиграли. Сет возрождает свою армию из пепла. Неужели только мы, вчерашние дети, можем противостоять ему? Мы слишком рано повзрослели.Пришло время последней битвы. И хотя рядом мои друзья, у каждого из нас – своя дорога.А Джек Барнс… вернется ли он из тьмы, чтобы встать рядом с ними?Моя сила вернулась. Но страх не отпускает. Я всего лишь маленькая девочка, справлюсь ли?

© Тихонов Н., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Возвращение наследницы 5
Глава 2. Тени прошлого 18
Глава 3. Ультиматум Сета 29
Глава 4. Неделя до конца 40
Глава 5. Красный жеребец Макэдона 52
Глава 6. Принять тьму 63
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Риона Санчез. Часть 7. Последняя битва

Глава 1. Возвращение наследницы

Легионы шли на штурм. Отряд за отрядом, бесконечной чередой, воины, закованные с ног до головы в серебряную броню, появлялись из порталов и сразу же бросались в бой.

Цитадель богов была расположена в горе. Вернее. вся гора представляла собой комплекс храмов и дворцов, в которых проводили время самые разные боги.

Многие из этих существ уже давно позабыли о своих первоначальных функциях, о том, кто они и для чего были нужны. От былого величия и славы их не осталось и следа. Если раньше залы богов были местом силы и могущества, местом, где вершились великие дела, где рождались легенды, то сейчас они представляли собой просто дом престарелых, где потерявшие рассудок старики долго и неинтересно рассказывают друг другу истории своих жизней.

Не все боги впали в маразм, кто-то сумел сохранить и достоинство, и силу, но таких было меньшинство, да и те, кто остались в нормальном состоянии, были лишь тенями прежних себя.

Если раньше никто и подумать не мог о нападении на средоточие божественной силы, но сейчас это стало их реальностью.

Солдаты в серебряных кирасах подступали к нижним ярусам горы. Из выточенных прямо в камне бойниц в них полетели стрелы, полилась горящая смола.

Солдаты не шли на убой покорно, стараясь просто завалить подступы к цитадели своими телами. Нет, солдаты действовали очень умело, они прикрывали друг друга огромными щитами, сразу же старались сбить пламя. Боги не спешили ввязываться в сражение, предпочитая действовать руками слуг и приспешников.

Из бойницы вырвались черные тела, покрытые перьями. Стая птиц пронеслась над полем боя, злобно клокоча и роняя длинные перья-копья на солдат внизу.

Серебряные воины быстро сообразили, что им делать: прикрывшись щитами, они выпускали в стаю одну стрелу за другой.

Несколько пернатых тварей рухнули на землю, и их жизни оборвали точные удары солдатских копий. Стая продолжала кружить над отрядом солдат. Ход сражения птицы переломить не могли, но и прикончить их оказалось довольно трудно. Они быстро двигались, уклоняясь от выпущенных стрел. Перестрелка продолжалась. Птицы роняли вниз огромные перья, чьи кончики были сделаны из черной бронзы. Перья пронзали доспехи солдат, глубоко погружаясь в плоть. Солдаты, получившие ранения, падали беззвучно на землю: к ним подбегали товарищи и оттаскивали раненых прочь от места сражения.

От перьев птиц пострадало, примерно, с десяток солдат, птиц было уничтожено столько же. Стая, уже поредевшая в численности, кружила над полем боя, то и дело издавая отвратительный скрежет, который бил по ушам не хуже кулака боксера-тяжеловеса!

Солдаты вдруг перестроились. Два десятка лучников опустились на одно колено и выпустили в сторону стаи плотный поток стрел. Птицы метнулись в разные стороны, и стрелы не успели собрать с них кровавую жатву.

Стая пернатых убийц снова собралась и плотной группой полетела к солдатам, издавая злобный и яростный клекот.

Птицы уже заходили на точку сброса, на оптимальную высоту, с которой необходимо было швырять перья, дабы они приобрели наилучшие убойные качества.

- Залп! – раздался крик из толпы лучников, и второй ряд стрелков выпустил рой стрел прямо в раскрытые клювы приближающейся стаи. После выстрела лучники не замерли на месте, они сделали четкий шаг вперед. Затем быстро повернулись налево, сделали еще с деся-

ток шагов и оказались позади отряда, где не спеша могли проверить свое оружие. Такая сменяемость лучников позволяла отряду оставаться очень мобильной и опасной боевой единицей.

Стая ужасающих птиц мчалась к земле, раскрыв длинные отливающие кровью клювы. Плотные тучи стрел ударили прямо в стаю, один, два, три раза. Землю усеяли пробитые в нескольких местах птичьи туши…

Птицы падали, солдаты с холодным равнодушием переступали через раненых и убитых. Штурм цитадели богов проводился с методичной дотошностью. Словно не лихие, бравые солдаты его штурмовали, а машины: все их действия были сухими и абсолютно выверенными.

Солдаты медленно, но неотвратимо приближались к стенам цитадели. Они не рвались вперед: солдатам не нужна была слава, не нужны были почести, медали и грамоты. У них была функция, задача! Солдаты должны были создать временное поселение.

Дело в том, что долина была прекрасным транспортным узлом, позволявшим, во-первых, сосредоточить огромные силы, а, во-вторых, оправить эти самые силы в разные уголки вселенной. Защитники Цитадели отступили под защиту высоких стен. Серебряная армия Сета окружила замок. С высоты птичьего полета казалось, будто гора попала в окружении серебряного моря. То тут, то там на высокие стены замка накатывали его волны, но тут же откатывались обратно, подняв на своих гребнях красную пену.

С небес сорвалась яркая звезда и промчалась над солдатами, которые деловито, словно муравьи, тащили таран в сторону прекрасного замка.

Небесное светило влетело в одну из пещер, покружилась в темноте, словно припоминая путь, и рванула дальше. Спустя мгновение ее сияние озарило пиршественный зал. На влетевшее туда небесное тело мало кто обратил внимание. Лишь Зевс слегка склонил голову и досадливо поморщился.

- Чего тебе Геб? – спросил бог.

Сияющая звезда потускнела и превратилась в высокого светловолосого юношу в белой тоге и высоких сандалиях, что тонкими ремнями опутывали стройные щиколотки.

- Великий Зевс, солдаты штурмуют гору! Они слабы и не организованы, но их так много, что они могут просто растащить по камешку все дворцы и обиталище каждого из присутствующих богов. Долина просто битком набита этими странными существами! Они не знают страха или боли, но спокойно идут на смерть, идут в самые самоубийственные атаки, но при этом они не могут отбить наши атаки, используя, к примеру, особенности местности. Они не станут укрываться за камнями, чтобы спастись: эти солдаты не совсем живые. Это скорее просто оболочки, бездушные роботы, выполняющие приказы.

- Раз это всего лишь огромная толпа собранных то тут, то там, лишенных душ оболочек, которые будут просто перемолоты нашей обороной, чего ты так паникуешь? За все время всех миров никому не удавалось взять штурмом эти чертоги, с чего ты решил, что сейчас все будет по-другому?

- В этот раз врагов так много, что от их количества сама земля начинает трястись. – Геб тряхнул кудрявой головой. – И меня беспокоит то, что нет никаких командиров, ничего, хоть отдаленно напоминающего центр принятия решений. Непонятно, кто командует этим представлением.

- Если эти солдаты так глупы, что прутся на наши стены, разбиваясь об их неприступность, – презрительно поморщился громовержец, – значит и их командующий просто идиот! Мало ли какому царьку взбрело в голову померяться силами с богами? Геб, прекрати нести чушь и сеять панику! Садись за стол! Налей себе вина, поешь и повеселись! Сегодня такой чудесный день! Как и вчерашний, и завтрашний! Отринь ты уже все тревоги и побудь богом! Это ведь нетрудно!

- Спасибо, Великий Зевс. – Геб ударил кулаком по своей кирасе, на которой были изображены солнце и звезды на небосклоне. – Но я лучше займусь обороной Цитадели.

- Эх, молодежь, – беспечно рассмеялся Зевс, – все бы вам подвиги совершать! Все, Геб, время подвигов прошло, герои вымерли, чудовища служат нам. Не с кем больше сражаться!

Со смущенной улыбкой Геб поклонился и, получив кивок от Зевса, быстро покинул зал. Геб шел мимо столов, за которыми сидели боги, и внутри него все кипело от гнева и негодования. Он чувствовал, что этот штурм будет отличаться от всего, что ему довелось повидать на своем веку, Зевс мог сколько угодно говорить о неприступности стен, о слабости нападающих, но стены крепки ровно настолько, насколько крепки стражники на них! Без воинов стены – всего лишь кучи камней, скрепленные цементом.

Если у нападавших на крепость не было командиров, ну или были, но настолько глупые, что просто бросали своих воинов в бесконечные штурмы, у защитников Цитадели будет хотя бы один военачальник!

Геб прошел мимо столов, за его плечами развевался алый плащ, полы плаща хлопали и развевались на легком ветру, который нес с собой молодой бог. Впервые за долгое время Геб почувствовал себя хорошо! Он почувствовал, что живет! Не просто убивает время в бесконечных пирах, охоте, развлечениях. Вот теперь, на краю смертельной опасности, он наконец-то почувствовал, как в жилах бежит кровь, как отдаются удары сердца в висках, в руках, животе!

Геб вышел из зала и закрыл за собой дверь. Затем он прислонился к ней спиной и несколько раз глубоко выдохнул и вдохнул.

- Геб? Ты как? Все в порядке? – По коридору прямо к Гебу бежала рыжеволосая девушка. Длинные волосы ее струились по плечам, спадая почти до пяток. Девушка бежала легко, казалось, не касаясь пола ступнями.

Минотавры, что стояли вдоль стен в качестве стражи, при приближении девушки быстро поднимали топоры на изготовку, показывая богам, что он не зря едят свой хлеб и сено.

- Ирида? – Геб улыбнулся девушке. – А ты почему не на пиру?

- Да, надоело, – сморщила носик рыжеволосая красавица, подбегая к Гебу.

Молодой бог заметил радужный след, что оставляли за собой волосы Ириды, Геб каждый раз сомневался, по-настоящему это или ему просто мерещится?

- Опять все надерутся, будут безобразничать, как дикие кабаны на склонах Каледонских гор! Зевс и Посейдон начнут спорить о том, кто же из них главный, северяне вновь напьются и начнут драться друг с другом, выясняя, кто из них более искусный воин и кто первым должен попасть в Валгаллу. Египтяне станут грызться в прямом смысле слова. Вон, вчера крокодил проглотил кошку! Все понимаю, но вот такую-то дичь зачем творить?

- И чем ты предполагаешь заняться? – Геб с улыбкой посмотрел на Ириду, которая ему очень нравилась. Каждый раз, как он ее видел, сердце его начинало биться сильнее, на губах невольно возникала улыбка.

- Не знаю, – пожала плечами девушка, – может быть, полетаю над долиной. Я ведь вестница богов, богиня радуги! А сейчас здесь нет ни радуги, ни поручений, которые необходимо бы было доставить. Так что я маюсь от безделья.

- Тогда у меня есть к тебе предложение! – Геб склонился к Ириде.

Девушка потянулась к нему всем телом, поднявшись на цыпочки. Геб почувствовал ее аромат, рыжие волосы коснулись его лица. Геб не понял, как это вышло, но его руки обняли девушку за талию и притянули к себе. Губы их встретились, и Геб почувствовал, что сердце его, и без того колотившееся, как бешеное, в предвкушении сражения, теперь готово проломить грудную клетку и выскочить наружу, чтобы станцевать какой-то безумный танец.

Ладони Ириды гладили его затылок, зарываясь пальцами в светлые кудри.

- Ммм, заманчивое предложение. – Ирида улыбнулась Гебу, чуть отклонив голову назад и поглаживая пальцами его гибкую шею. – Почему ты не предложил мне это раньше?

- Нет, я не о том, – смутился Геб и ощутил, что краснеет, так безнадежно и откровенно! Краснеет, как мальчишка, которому нравится девочка! – Цитадель в опасности! Огромная армия штурмует наши стены! Я хочу возглавить оборону!

- Ааа, – чуть разочарованно протянула юная богиня, – опять вы, мальчишки, про свои игры! Но я «за»! Пошли, повоюем! Мне так скучно, что я согласна и на это, раз уж ты больше ничего предложить не можешь!

Ирида развернулась, взмахнув волосами.

- Я буду на стенах у главных ворот! – прокричал ей вслед Геб. – Я буду ждать тебя…

Последние слова Геб смущенно пробормотал, переходя на шепот.

Он стоял и смотрел вслед удаляющейся богине радуги и видел радужный шлейф, что оставляла она за собой.

- Да! Она просто прекрасна! – раздался голос за спиной Геба.

- Что? Какого Тартара? – Геб обернулся и увидел Кастора и Полукса, двух братьев, что вечно слонялись по замку, изнывая от безделья.

- Мы тут услышали, – начал говорить Кастор – высокий светловолосый юноша, с вечно смеющимися голубыми глазами и хитрой улыбкой на губах.

- Не то, чтобы мы подслушивали, – подхватил Полукс – низенький и темноволосый, с жесткой густой черной бородой.

- Но слушали, конечно же, специально, – продолжил Кастор, – куда без этого?

- Но мы не хотели ничего такого. – Полукс поднял руки в знак мира.

- Не такого, конечно, мы хотели, – не останавливался Кастор.

- Стоп! Ну-ка, замолчите оба! – не выдержал Геб и зажал рты братьев ладонями. – Говорите, чего вам надо или проваливайте!

- Мы хотим, – начал Кастор.

- Даже сильно желаем! – продолжил Полукс.

- Ну, не то, чтобы это наше сокровенное желание, – чуть смутился Кастор.

- Но это оно и есть, – кивнул Полукс.

Братья говорили быстро, перебивая один другого. Это мешало Гебу их понять.

- Все! Стоп! Хватит! – не выдержал он. – Хотите сражаться? На стенах у северных ворот? Я туда направляюсь. Вы вооружайтесь и приходите туда, ясно?

- Конечно.

- Более чем.

- Мы все поняли!

- Будет исполнено!

- С радостью!

- Всегда мечтали!

Геб, чуть ли не бегом, бросился по коридору, подальше от братьев, которые своей болтовней могли свести с ума кого угодно. Они были хорошими товарищами, искусными воинами и отличными друзьями, но так много болтали, что даже находится рядом было просто нереально сложно.

Геб прошел по внутренним помещениям Цитадели. В коридорах и залах было пусто, как и всегда. Боги собирались в Большом зале, там они ели, пили, развлекались, в общем, ничем полезным не занимались, просто убивали время.

Геб добрался до выхода из замка. Узкая дверь вела с балкона внутреннего зала на балкон внешней стены.

Выйдя наружу, Геб осмотрел стены Цитадели и ту часть долины, что разворачивалась перед ним. Ситуация ничуть не изменилась. Легионы, закованные в серебряную броню, шли на штурм высоких стен Цитадели.

Упорные и многочисленные, словно муравьи, бездушные воины, тащили к стенам длинные лестницы, у ворот крепости стоял огромный таран. Левое переднее колесо тарана было разбито огромным валуном, что лежал в паре метров от него.

Геб бросился к стене, чтобы возглавить оборону Цитадели. Защитники крепости сидели, укрывшись от стрел врагов за высокими парапетами.

- Кто тут главный? – Геб присел, когда очередной залп черных стрел ударил в стену.

- Так кто, – усмехнулся пожилой усатый мужчина в кожаной броне, взглянув на Геба, – ты ж, наверное, господин. У нас-то откуда командиры? Никто здесь воевать под началом кого-то не обучен, каждый герой, каждый себя мнит лучшим. Вон так и вышло, что за долгие годы службы подрастеряли всю доблесть свою, подвиги забылись, сытая жизнь расслабила. А раньше я таких слабаков раскидывал одним пальцем!

- Как тебя зовут? – Геб посмотрел в морщинистое лицо, которое казалось ему смутно знакомым.

- Менелай, когда-то – царь Спарты, а теперь разжиревший старик, привыкший к лени и безделью. Все здесь герои – да только герой без подвига становится лентяем, капризным и бестолковым. Вон Парис, сидит. Раньше из лука стрелял не хуже Аполлона, а теперь…

- Заткнись, старик. – Юноша в легкой тунике и луком за плечами грустно посмотрел на Менелая. – Ты до сих пор злишься на меня из-за Елены.

- Да какой там, – отмахнулся царь Спарты, – то дела давних дней. А вот то, что ты лук держать разучился, – это факт!

Парис хотел было что-то возразить, но потом просто опустил голову и кивнул.

- Вот видите, господин. – Менелай посмотрел на Геба. – Стены наши высоки и прочны, но защитники этих стен уже совсем не те, что прежде! Тот, кто направил этих пустоглазых воинов, очень хорошо подгадал момент.

- Или просто пришло его время, – ответил Геб, – время не терпит застоя, на смену старому неизбежно должно прийти что-то новое.

Менелай задумчиво посмотрел на Геба.

- Может, так оно и есть, – кивнул старый воин, – но я, тем не менее, не собираюсь сдаваться. Сколько-то этих негодяев я заберу с собой в царство Аида. Вот только с силами соберусь и вперед.

Очередной град стрел ударил в стены. Геб пригнул голову. А затем осторожно выглянул из укрытия.

Пустоглазые, как метко окрестил их Менелай, стекались к воротам, несли лестницы, тащили огромные щиты, защищавшие целые отряды от стрел, камней и горящей смолы. Огромный таран оттащили от ворот и сейчас меняли на нем колесо. Все говорило о скором начале нового штурма.

- Ну, что, как тут дела? – Геб и не заметил, как рядом с ним появилась Ирида.

- Не извольте беспокоиться, госпожа, – сразу заулыбался Менелай, поправляя пышные свои усы, – все в лучшем виде, уже к вечеру от этих негодяев не останется и следа!

- Так, значит, все очень плохо, – рассмеялась Ирида, – наши воины совсем растеряли боевой дух. Придется нам вмешаться!

- Придется нарушить правило, Ирида! – воскликнул Геб. – Богам запрещено напрямую сражаться с людьми! Мы можем вступить в схватку только с богами или монстрами! А вся эта орда состоит исключительно из людей! Пусть без душ, пусть это лишь тела, что направляет чья-то злая воля, но это все равно люди, а значит, мы не можем вмешиваться!

- Ой, Геб, ты чего такой правильный-то стал? – усмехнулась богиня, – никто не просит тебя доставать меч и рубить всех в капусту, но помочь советом, воодушевить – это ты сможешь? В конце концов, боги для того и созданы! Управлять и направлять! А не чтобы рвать врагов на куски, для этого есть более подходящие кандидатуры!

Ирида тепло и ободряюще улыбнулась Менелаю, и старик словно сбросил пару десятков лет, спина его распрямилась, руки сжали рукоять меча.

Геб понял, о чем говорила Ирида. Над головами защитников Цитадели появилось легкое сияние. Геб посмотрел в глаза каждому воину. Он вытаскивал их самые лучшие чувства, заставлял вспомнить прошлые подвиги, поверить в себя.

Парис сорвал с плеча лук и стал посылать вниз стрелу за стрелой. Руки его двигались с неимоверной скоростью, стрелы лились сплошным потоком, и Геб был уверен, что каждая из них поразит свою цель.

- Найди Кастора с братом, – обратился Геб к Ириде, – пусть занимают оборону на южной и западной стенах. Мы с тобой берем север и восток.

- Хорошо! – Ирида счастливо улыбнулась. – Как же я по этому соскучилась! Не по гибели людей и смерти, а по движению, когда-то я была вестницей богов! Равной по скорости Гермесу!

- Ну, ты видела его живот сейчас? – рассмеялся Геб. – Сейчас ты уже точно быстрее него!

- Но все равно, я гораздо медленнее, чем могла быть! – Ирида поднялась в воздух на пару сантиметров и резко закружилась вокруг своей оси.

Радужное сияние осветило лица замерших от восторга воинов. Ирида резко замерла на месте, широко раскинув в стороны радужные крылья.

Геб не мог отвести взгляда от богини. Солдаты также смотрели на нее с восторгом, лица их были полны вдохновения и надежды.

- Так-то лучше! – улыбнулась Ирида. – Я найду братьев и вернусь к тебе быстрее, чем ты успеешь моргнуть.

Взмахнув крыльями, богиня радуги сорвалась с места и исчезла. Геб повернулся к Менелаю и остальным солдатам.

- На вылазку! – прокричал он. – Они опять таран к воротам подтащили!

Менелай быстро высунулся из бойницы и осмотрел пространство рядом с воротами.

- Их там раз в десять больше, чем воинов на наших стенах, – сказал царь Спарты. – Это же просто замечательно! О таком подвиге будут слагать легенды! Мы все погибнем сегодня! Но память о нас будет жить в веках!

- Не спеши помирать, старик! – Парис встал рядом с Менелаем. – Мы еще не наслушались твоих баек и вранья про подвиги!

Возглавляемый Менелаем и Парисом отряд спустился со стен и занял позицию у ворот Цитадели. Огромный таран уже подкатили снаружи и несколько десятков воинов готовы были начать раскачивать обитое войлоком бревно с огромным бронзовым наконечником в виде бараньей головы.

Рва вокруг цитадели не было, так что защитникам крепости пришлось тащить с собой горшки с зажигательной смесью.

Геб подал сигнал лучникам на стенах, чтобы были готовы прикрыть стрелами своих товарищей.

Слева от ворот замка была небольшая, обитая железом дверка. Туда и устремился отряд Менелая.

Геб с тоской смотрел как полтора десятка бойцов один за другим пропадают в темноте потайного прохода.

- Геб! Геб! – Рядом с им появилась Ирида.

- Что случилось? – Геб схватил богиню за руки, чтобы хоть немного успокоить.

- Штурм начался! – затараторила Ирида. – Воины, они шли и шли! Сотня за тоней! Тысяча за тысячей! Они гибли, но на их место вставали новые! Наши воины сражались доблестно, но и их доблести слишком мало!

- Они прорвались? Ворота пали? – Геб с тревогой смотрел в яркие зеленые глаза богини. – Ирида! Скажи мне, враг уже в городе?

- Да! – закричала богиня. – Они прошли сквозь ворота и теперь, словно расплавленное, серебро растекаются по улицам!

- Собери всех оставшихся в живых защитников цитадели и веди их к Большому залу!

- Но туда нет доступа смертным! Только боги имеют право… Как только человек ступит на границу Большого зала, он станет богом! Ты хочешь, чтобы это произошло?

- Все! Никакие правила больше не действуют! И люди теперь равны богам, а боги равны людям! Все, кто может сражаться, должны занять оборону у Большого зала!

Богиня посмотрела на Геба глазами полными боли и отчаяния.

- Это все-таки конец? – спросила она. – Тогда почему остальные ничего не делают?

- Зевс и остальные слишком высокомерны и горды, чтобы признать свои ошибки и слабости! – горько усмехнулся Геб. – Даже когда серебряная армия будет стоять у их стола, они предпочтут делать вид, что ничего не происходит! Собирай людей, Ирида, веди их всех к Большому залу. Сегодня там решится все.

Богиня кивнула и сорвалась с места, оставив после себя радужное мерцание, медленно тающее в воздухе.

Геб проверил легко ли достается из ножен меч. Сегодня ему придется обнажить клинок, он это чувствовал. Сегодня никому не удастся остаться в стороне.

Из-за стен послышался лязг металла и звуки битвы. Геб выглянул наружу.

Отряд Менелая сошелся в битве с пустоглазыми воинами. Защитники цитадели поначалу отбросили атакующих от стен. Лучники собирали обильную жатву. Ни одна стрела не пропадала впустую, каждая находила свою жертву. Но воинов в серебряных доспехах было много, намного больше, чем стрел в колчанах. Пока Менелай и его воины возились с горшками с зажигательной смесью, пустоглазые воины оправились от натиска и снова перешли в наступление.

Геб видел, что Менелай и еще несколько воинов выступили вперед, чтобы защитить тех, кто должен был поджечь таран.

Солдаты наступали молча, копья их были направлены остриями в грудь защитников Цитадели. Геб ощутил тревогу и ужас, глядя на такие механические движения живых, казалось бы, людей. Они двигались синхронно, поднимая и опуская руки и ноги по чьей-то незримой команде. Это не было выучкой, как у настоящих солдат, которые после долгих тренировок могли так же одновременно вскинуть копья и нанести разящий удар. Нет, пустоглазые словно получали приказ от одного мозга! Кто-то один говорил им, что и как делать! Собственной воли они не имели. Они не были злыми, не были жестокими. Они были никакими, игрушками в руке кукловода!

Удары длинных копий были направлены в грудь защитников Цитадели. Менелай взмахнул длинным мечом и отбил три копья в сторону, крутанулся, перехватив древко и, потянув его на себя, выдернул из серебряного строя одного из воинов. Царь Спарты пропустил противника мимо себя, затем, завершая разворот, снес ему голову ударом меча.

Геб восхитился мастерству Менелая, зря тот говорил, что растерял доблесть за время службы в цитадели!

Герои сражались отчаянно, каждый из них стоил десятка, а то и сотни пустоглазых солдат, но те могли позволить себе такой размен и считали его очень выгодным.

Когда таран все-таки загорелся, Геб понял, что Менелай и его бойцы не вернутся в крепость. Пылающая конструкция была окружена со всех сторон воинами в серебряной броне. Защитники цитадели стояли спиной к крепости, не собираясь пропускать к ней никого из врагов. Царь Спарты смахнул со лба пот. Меч уже не порхал в его рука, словно перышко, каждое движение давалось с трудом, пот заливал глаза. Рядом с Менелаем стоял Парис. Колчан за его плечами был пуст, тетива на луке порвана. Парис сжимал в руке длинный кинжал.

Огромный воин, вооруженный молотом на длинной рукояти и щитом, таким огромным, что больше напоминал створку ворот, бросился в атаку. Удары его орудия проламывали сереб-

ряные нагрудники, ломали кости и дробили черепа. Воина звали Аякс, вспомнил Геб, один из самых могучих воителей древности.

В щит Аякса вонзилось с десяток копий. Герой крутанул шит, словно это был легкий прогулочный зонтик, копья вырвались из рук солдат и остались торчать в щите. Аякс швырнул щит в ряды противника с такой силой, что образовалась целая просека!

Молот воина опустошал ряды врага. Менелай, Парис и остальные воины также не отставали от гиганта! Царь Спарты прикрывал молодого лучника, действительно позабыв о древних обидах и вражде.

Аякс, ревя от натуги и ярости, поднял свой молот и тут в его грудь ударило копье. Наконечник пробил доспехи и вышел из спины. Аякс постоял секунду, будто осмысливая произошедшее. Затем опустил свой молот прямо на голову держащего копье солдата. Второе и третье копья пробили грудь гиганта. Аякс упал на колени, и его облепили пустоглазые воины.

- Аякс! – закричал Парис и бросился на подмогу товарищу.

- Стой, дурень! – Менелай сорвался с места и толкнул Париса в спину.

- Эй, старик! Ты что, с ума сошел? – Лучник поднялся на ноги, потирая ушибленный подбородок.

Менелай стоял, пошатываясь, и смотрел на него.

- Да что с тобой такое? – Парис подошел ближе.

Царь Спарты упал на колени. Из его спины торчал десяток черных стрел.

- Боги! Но зачем? – Парис посмотрел в тускнеющие глаза своего давнего соперника.

- Не зачем, болван ты такой! Нету никакого «зачем»! Мы просто делаем то, что должны! По своему выбору! Этим мы от богов и отличаемся! Богам все предначертано заранее! А человек свободен в своем выборе! Я сделал его! Прощай!

Глаза царя Спарты закрылись. Парис поднялся с колен и осмотрелся – из отряда остался лишь он, да еще пара воинов. Все были ранены, но никто не опустил оружия.

Пустоглазые двинулись вперед. Парис и другие герои бросились в атаку. Геб видел, как они врубились в ряды противников, как падали под ударами мечей воины в серебряных доспехах, но силы были слишком неравны. Защитники цитадели пали один за другим, одного за другим их поглотило серебряное море. Геб на мгновение прикрыл глаза. Тоска и боль разлились в его душе, потекли, словно яд по венам, обессиливали, лишали воли.

Солдаты приставили лестницы к стенам и стали карабкаться. Их отбрасывало раз за разом, но защитников Цитадели было слишком мало, а лучники пустоглазых были хоть и не так искусны, как ученики Париса, но все равно собирали свою жатву, сражая героев одного за другим.

В конце концов, ворота и стены просто некому стало защищать. Геб с бессилием смотрел, как солдаты в серебряной броне поднимаются на стены Цитадели. Впервые за многие тысячелетия враг поднялся на эти стены! И впервые за всю свою жизнь Геб почувствовал отчаяние.

Геб опрометью бросился к Большому залу, на ходу призывая Ириду и близнецов.

К главному залу вели четыре широких коридора, настолько широких, что в них могла разъехаться пара колесниц. В дни триумфов по коридорам ехали боги. С потолка сыпались лепестки роз, играла музыка, а восторженная толпа радостно ревела, при виде великолепного божества, что благосклонной улыбкой одаривал всех вокруг.

Сейчас в коридорах было пусто. В нишах, где раньше стояли минотавры – сейчас было пусто.

- А эти-то куда делись? – Геб с тоской посмотрел на пустые постаменты.

- Не знаю, – ответила Ирида, – но ты уверен, что в этой ситуации минотавры были бы за нас? Я скорее рада, что все чудовища пропали из Цитадели! Не знаю, куда и как, но лучше, что их нет.

Геб согласно кивнул.

В каждом из четырех коридоров столпились немногочисленные уцелевшие защитники Цитадели.

- Как и раньше – разделяемся на четыре направления и держим оборону, – сказал Геб, глядя на товарищей, – как только солдаты пересекут внешний периметр Большого зала – ограничение спадет, и мы сможем с ними сражаться.

- Наконец-то! – воскликнули близнецы. – Надоело быть зрителем и не иметь возможности вмешаться!

- Да, это невыносимо и жестоко, – кивнула Ирида, – я сегодня видела смерть многих доблестных воинов. Я говорила с ними, но не могла ничем помочь! Ничем, кроме совета! Это невозможная пытка! К чему быть богами, если испытываешь такое?

- Ну, для большинства богов эти чувства вообще недоступны, – хмыкнул Геб, указывая на запертые двери за спиной.

- Так зачем нам сражаться за них? – воскликнула Ирида, заламывая руки. – Пусть воины с серебре ворвутся туда и уничтожат всех!

- Мы сражаемся не за них, мы сражаемся за привычный нам мир, чтобы он жил, чтобы не воцарились хаос и смерть по всем мирам!

Ирида замолчала, но было видно, что она недовольна ответами и к разговору придется вернуться позже, если будет такая возможность.

Коридоры, ведущие к Большому залу были длинными, чтобы боги сполна могли почувствовать любовь и обожание жителей Цитадели, но все же не бесконечными.

Когда показались отряды пустоглазых воинов, Геб ощутил странную дрожь по всему телу: это было новое пьянящее чувство. Чувство риска, опасности, предчувствие гибели. Горько-сладкий привкус смерти на губах.

Солдаты шли плотной толпой, сдвинув щиты и выставив вперед длинные копья. С задних рядов лучники выпускали тучи стрел.

- Вперед! – закричал Геб, понимая, что если не сократить дистанцию, то защитников просто перестреляют, как кур.

Воины Цитадели рванулись вперед. Геб мчался прямо на черные острия копий. Он ударом меча отбил одно древко в сторону, схватился за второе и потянул на себя, воспользовавшись приемом, что использовал недавно Менелай. Однако, если старый воин с легкостью проделал этот трюк, то Геб лишь впустую потратил силы. Выдернуть одного солдата из плотного строя было невозможно, каждый там держался друг за друга. Геб отскочил назад, уклоняясь от удара копья, споткнулся и рухнул на спину. Несколько копий ударило одновременно, целясь ему прямо в грудь. Геб быстро откатился в сторону и поднялся на ноги. Серебряная масса давила, оттесняя защитников к дверям зала. Геб прислушался – в соседних коридорах происходило то же самое. Никогда боги не думали, что им придется держать оборону здесь! Никто не верил даже в малейшую возможность того, что враг окажется настолько силен, что будет ломиться в ворота Большого зала!

Пол зала дрожал от ударов сотен ног. Солдаты все прибывали и прибывали. Стена копий казалась просто непроницаемой.

Геб взглянул на потолок, где висела, источая ровный свет, огромная люстра на несколько сотен свечей.

Светловолосый бог подбежал к стене и вонзил кинжал в стык между камнями. Он вскарабкался по отвесной стене, удерживаясь на кинжалах и молясь, чтобы сталь его не подвела. В стену рядом с ним ударили стрелы, но, на счастье, ни одна не попала в него. Геб оказался прямо рядом с люстрой. Оставалось совершить невероятный, отчаянный прыжок. Геб оттолкнулся от стены руками и ногами и, перевернувшись в воздухе, ухватился за кольца люстры. Зашипели потушенные свечи, Геб тоже зашипел, от боли. Горячий воск, пламя и нагретый металл обжигали.

Геб, не замечая ожогов, ударил кинжалом в крепление люстры. Клинок отколол от камня в потолке изрядный кусок, Люстра провисла на несколько сантиметров, по потолку пошли трещины, и громадная конструкция рухнула вниз.

От удара об пол Геб отлетел в сторону, ударился спиной и затылком о стену и замер, не в силах подняться.

Его маневр удался. Падение огненной конструкции внесло суматоху в ряды воинов, ряды их дрогнули. В стене копий появились разрывы, куда вклинились вины Цитадели. Закипела кровавая рукопашная схватка, где непонятно было, кто с кем сражается. Геб пытался подняться на ноги, пытался схватить с пола свой меч, но руки и ноги его не слушались. Бог повернул голову и заметил ребристый камень, лежащий у него под спиной. Он попытался согнуть палец, почувствовать хоть что-то, но оказалось, что ниже шеи тело его потеряло чувствительность. По щекам Геба потекли слезы, а он даже не мог смахнуть их с ресниц.

Защитники Цитадели пали. Пали в отчаянной последней битве. Кровь их заливала пол. Геб лежал, привалившись к стене, и наблюдал, как испускают последний вздох герои. Солдаты в серебряных доспехах, молча выстроились вдоль стен, уперев копья в пол и соединив их острия.

- Геб! Геб, мы проиграли! – Рядом с ним появилась Ирида. Лицо богини было перепачкано грязью и кровью. – Больше некому сражаться! Геб, ты чего лежишь?

- Извини, что-то я ног не чувствую, – усмехнулся Геб и покосился на свою спину и камень, что лежал под ним.

- Что? – Прекрасные глаза Ириды расширились от ужаса и сожаления. – Как же так вышло?

- Это уже не важно, – ответил Геб, – скоро все это закончится.

- Геб! У нас там полный разгром. Эти пустоглазые перебили всех! – Кастор и Полукс подбежали к Гебу и Ириде. – У Цитадели больше нет защитников!

- Вообще-то есть, – слегка улыбнулся Геб, – пока есть хоть один защитник, цитадель не падет!

- Ой, какие пафосные речи! – раздался глумливый голос.

Геб и остальные бросили взгляд в конец коридора.

- Сет? Это ты? Твоих рук дело? – Голос Геба дрожал от возмущения и гнева.

- Так точно, сэр! – рассмеялся Падший, подходя ближе. За его спиной маячили минотавры, вооруженные огромными секирами. – Мне надоело сидеть в подземелье, так что я решил навестить родственничков.

- Ты не сможешь войти в зал! – воскликнула Ирида. – Мы тебе не позволим!

- Ой, птичка моя, кто вы? – Сет презрительно посмотрел на уцелевших защитников. – Вы трое и калека? Геб, ведь у тебя спина сломана, а значит, до конца своей жизни ты только моргать и сможешь! И будешь под себя ходить! Каково это: чувствовать себя беспомощным? Абсолютно беспомощным! Страшно? Больно? Чувствуешь это?

- Заткнись! – Ирида бросилась на Сета, который подошел уже достаточно близко.

Давненько Геб не видел, как сражается богиня радуги! Она было настолько стремительна, что воздух стонал, когда она рассекала его своим клинком, радужные крылья полосовали воздух, движения богини были размыты, нельзя было различить ни одно из них, все сливалось в одну прекрасную и страшную пляску смерти.

Сет же, словно и не двигался вовсе, лишь слегка покачивался из стороны в сторону, да несколько раз с зевком повернул корпус.

Затем он быстро ударил ладонями воздух перед собой. Ирида вдруг замерла на месте, Сет схватил ее за руку и, резко дернув, бросил себе за спину.

Минотавры поймали богиню за крылья, и Геб с ужасом увидел радостное предвкушение в коровьих глазах! Огромная секира взмыла в воздух и опустилась, отсекая первое радужное крыло. Ирида забилась в руках мучителей, рыдая и моля о пощаде.

Сет с легкой усмешкой смотрел на пытку.

Кастор и Полукс, переглянувшись, бросились на врага. Оружия у близнецов не было, лишь руки их были до локтей обмотаны ремнями для кулачных поединков.

Сет поднял руки для обороны. Он отбил удар Кастора, нацеленный ему в голову, затем уклонился от удара Полукса в живот. Близнецы атаковали слаженно и умело, сказывались сотни лет тренировок. Сет, однако, нисколько не уступал близнецам в мастерстве, а даже превосходил их! Геб видел, что у его друзей кончаются силы.

Сет вдруг пропал с места боя. Кастор и Полукс прижались друг к другу спинами, чтобы враг не смог напасть с тыла.

Противник появился внезапно. Он схватил братьев за головы и с силой ударил затылками.

От тошнотворного треска Геба замутило, и он прикрыл глаза.

- Эй, очнись! – Сет похлопал его по щекам. – Еще не все!

Геб открыл глаза и очень пожалел, что не умер!

Кастор и Полукс сидели на полу, соприкасаясь спинами. Головы их были размозжены в кашу. Так что теперь непонятно было, где заканчивается затылок Кастора и начинается Полукса.

Минотавры держали Ириду за крыло, словно жестокие дети попавшуюся им бабочку.

- Подожди немного, – сказал Сет, переступая через Геба, – никуда не уходи!

Падший бог вошел в Большой зал и закрыл за собой двери.

Послышался шум и вопли. Затем несколько взрывов, двери содрогались от криков и ударов, крики отчаяния звучали сначала все громче и громче, а затем внезапно наступила пугающая тишина.

Двери зала распахнулись. Улыбающийся Сет вышел в коридор.

- Вот и все, – сказал он со смехом, – идем, Геб, я тебе кое-что покажу!

Сет схватил Геба за ногу и потащил за собой, в Большой зал. Геб с пола мог только немного рассмотреть разгром, что царил в зале. Пол залили кровью, валялись оторванные конечности и головы. Светловолосый воин в рогатом шлеме сидел, привалившись к колонне, рядом с ним лежала его правая рука, в который был зажат молот с короткой ручкой, голова его была опущена, словно он что-то хотел рассмотреть в своем распоротом животе.

Сет поднял Геба на постамент верховного совета.

- Смотри! – Он развернул голову молодого бога, чтобы тот мог видеть трон Зевса.

Громовержец сидел на троне. Руки и ноги его были прикованы к нему, все в крови, лицо напоминало кровавую маску.

- Чего тебе надо, Сет? – прохрипел Зевс. – Мы соблюдали все соглашения! Не наша вина, что Осирис выбрался из темницы! Кто знал, что эта девчонка окажется настолько умна?

- Ох, дядюшка Зевс, – с усмешкой покачал головой Сет, – ты так ничего и не понял! Все идет так, как и должно. И твоя смерть – всего лишь часть большого замысла.

- Моя смерть? – Зевс рассмеялся, и из его рта на белую тунику хлынул поток темной крови. – Ты не сможешь меня убить!

- Уже убил, – холодно ответил Сет.

С его ладони сорвалась тонкая нить, которая вонзилась точно в лоб Зевса. По телу громовержца прошли судороги. Лицо Зевса приобрело сероватый, землистый оттенок, затем налилось багрянцем, а после стало и вовсе мертвенно-желтым. Еще мгновение и тело громовержца разлетелось по залу легкой невесомой пылью.

Геб с ужасом наблюдал, как золотистые хлопья сажи, что остались от тела Зевса, оседали на пол.

Сет уселся в кресло и удовлетворенно улыбнулся.

- Тебе все равно не победить! – прохрипел с пола Геб.

- Я уже победил! – рассмеялся Сет. – Дело за малым! Уничтожить землю, а там и до отца-Осириса я доберусь. Старые методы они подчас самые эффективные!

- Твою армию уничтожат! Твои солдаты слишком медленно соображают. В условиях боя, когда важны скорость и точность, эти навыки могут спасти кому-то жизнь!

- Вот тут я соглашусь с тобой! Такую армию должны вести генералы, которые подчиняются мне и которым подчиняются солдаты!

Сет посмотрел на Геба.

- Нет! Ни за что! – закричал бог. – Я не стану тебе служить!

- Куда ты денешься!? – расхохотался Сет.

Геб попытался отодвинуться от Падшего бога, но перебитая спина не давала ему пошевелиться.

Гебу удалось лишь посмотреть в коридор. Ирида рыдала, стоя на коленях перед минотаврами. Платье на ней было разорвано, одно крыло валялось рядом с ней, отсеченное ударом секиры, второе было измято и изломано, словно его хватали огромными грубыми лапищами.

Геб лежал и смотрел на весь этот ужас, не в силах пошевелиться, из его глаз текли горячие обжигающие слезы.

- Ты будешь моим генералом. – Сет вытянул руку, заставляя Геба подняться в воздух и развернуться лицом к себе. И те трое, ну или уже теперь двое, тоже станут моими генералами. Все-таки, вы единственные из этого паноптикума, что поняли опасность и постарались ее предотвратить!

Нить снова вылетела из руки Сета, она вонзилась в лоб Геба, разветвилась на множество отростков, проникла в мозг. На Геба снизошла спасительная тьма.

Глава 2. Тени прошлого

Возвращаться домой после долгого отсутствия всегда непривычно. Кажется, что вещи жили без тебя своей жизнью, да и ты уже успел отвыкнуть от домашнего халата, теплых тапочек и удобного кресла. Все в доме кажется таким незнакомым и непривычным. Словно ты приехал в гости сам к себе. Через какое-то время это чувство проходит, и все возвращается на круги своя.

Это при условии, что ты остался прежним.

Возвращаться домой, потеряв что-то важное, – это просто пытка. Все вроде бы на месте, все в порядке, но не хватает какой-то мелочи. Будто немного приглушили краски, не положили в чай еще немного сахара!

Риона слонялась по коридорам и залам школы Фалько Россо. Она все надеялась, что сейчас из-за угла выйдет улыбающийся и веселый Джек, что он скажет что-то неуместное, но веселое. Что Риона вначале разозлится на него, а затем они вместе станут хохотать над шуткой. Она ходила, а Джек все не появлялся и не появлялся. На смену надежде пришло отчаяние.

- Риона, ты долго будешь здесь бродить, словно привидение? – Орест окликнул девушку.

- Не знаю, – пожала плечами Риона, – а сколько можно?

- Нисколько! – ответил Орест. – Я вообще не понимаю твоего состояния! Ты же грозилась вернуться и уничтожить все в той горе! А теперь ходишь, будто в воду опущенная! Что с тобой такое?

- Знаешь, некоторые вещи начинаешь ценить, только когда их потеряешь, – сказала Риона и осеклась, увидев тяжелый взгляд Ореста.

- Знаю, Риона Санчез, мне очень хорошо знакомо это чувство. – Молодой человек смотрел прямо в глаза девушке. – Когда не стало моей матери, я готов был обвинить в этом весь мир! Сначала я злился, потом просил вернуть ее, затем впал в отчаяние и просто лежал и ничего не делал. Ты знаешь, что было потом. Я обозлился на весь мир, я хотел его уничтожить! Я оттолкнул близких, чуть было не погиб сам и не погубил все вокруг из-за того, что не принял руку помощи. Не повторяй моих ошибок. Дай своим друзьям помочь тебе! Да тебе тяжело, но многие из нас прошли через эту боль и готовы тебе помочь. Я готов тебе помочь!

Риона подошла к Оресту, и он крепко обнял ее, зарывшись носом в темные, пахнущие хвоей и морем волосы.

- О, вот вы где! – На них налетел Макс. – Идемте скорее! Ребята очнулись!

Риона и Орест переглянулись и бросились вслед за Максом. Погруженные в искусственную кому Хайне, Хильда и Дарья оставались в лазарете школы, едва только Геката вернула всех в Фалько Россо. Риона и Орест сутки дежурили у их постелей и отправились отдыхать, как только им сказали, что жизням пациентов ничего не угрожает. С тех пор прошла почти неделя. Почти неделю Риона скрывалась от разговоров и горевала по убитому отцу. Она часами просиживала в его кабинете, открывая и закрывая ящики, рассматривая немногочисленные фотографии на столе, копаясь в документах.

Донна поначалу с опаской отнеслась к прибытию в школу Ореста и, особенно, Гекаты, но, поговорив с ними, успокоилась, а с богиней колдовства у них, вроде как, даже дружба завязалась. Геката расспрашивала о Джеке, каким его запомнили в школе, и сама немало рассказывала о своей жизни. Геката страдала по Джеку не меньше Рионы, а может, даже больше, ведь она знала отца Рионы гораздо дольше, чем его родная дочь. Возможно, поэтому Риона никак не могла найти в себе мужества поговорить с богиней.

Когда друзей Рионы поместили в лазарет, Геката осторожно сняла заклинание комы со всех троих.

Больше всех досталось Хильде. У нее было повреждено легкое, разорвана бедренная артерия, сломано множество костей. Хайне пострадал не меньше, но его состояние было лучше, несмотря на пробитые внутренние органы, перелом обеих ног и вывих правой руки.

Риона вбежала в палату следом за Максом и замерла на пороге. Хайне, Хильда и Дарья еще не пришли в себя, но сейчас они просто спали, а не находились в беспамятстве на грани между жизнью и смертью.

Риона осторожно вошла в палату, где уже находились Макс и Офелия, Орест встал у двери, прислонившись к стене и сложив руки на груди.

Девушка осторожно подошла к друзьям и коснулась каждого, задержалась у кровати Дарьи. Та пострадала не так сильно, как Хайне и Хильда, отделавшись переломами ребер, пулевым ранением в плечо и легким сотрясением мозга. Лицо девушки было перебинтовано. Вулкан швырнул ее лицом прямо на острые камни. Врачам чудом удалось спасти глаза девушки, но теперь все ее лицо покрывали шрамы. Дарья пока этого не знала и не видела.

- Что сказали врачи? – Риона подошла к Офелии и обняла ее за плечи.

- Что они все идут на поправку, – ответила девушка. – Риона, как же так? Джек погиб, ребята на грани! Неужели все так серьезно?

- Серьезнее, чем мы думали, – ответила Риона, присаживаясь на колени рядом с подругой, – армия Сета огромна. Я не уверена, что мы сможем победить.

- Черт, Риона, ты что такое говоришь? – раздался возмущенный голос Хильды. – Это точно меня по голове камнем ударило, или тебе тоже досталось?

Риона и Офелия с визгом кинулись на шею подруги. Хильда обняла их, но сразу же застонала от боли. Риона и Офелия отпрыгнули, боясь сделать подруге больно.

- Да, ладно! Шучу я! – расхохоталась Хильда. – Наши костоправы творят настоящие чудеса! Почти ничего и не болит!

Девушки бросились обнимать Хильду.

- Рад, что ты выкарабкалась, – вежливо сказал Орест, не сходя с места.

- Ой, да хорош заливать! – рассмеялась Хильда. – Рад он! Да ты в восторге, потому что у тебя есть шанс посоревноваться со мной и выиграть!

Орест рассмеялся: действительно, он был рад, что Хильда пришла в себя, именно потому, что ему хотелось еще раз сойтись с ней в поединке и выяснить, кто же лучше!

- Вы чего разорались? – Хайне присел на кровати и обвел присутствующих хмурым взглядом.

- Во, не успел с того света вернуться, как уже нудить начал! – сказала Хильда. – Я точно в другую палату попрошусь!

- А я вообще в другую семью! – огрызнулся Хайне.

Долго сдерживать серьезное выражение на лице он не смог и расхохотался вместе с остальными.

- Рада, что ты в порядке. – Риона чуть смущенно посмотрела на Хайне. – Нам нужно будет поговорить.

Девушка бросила быстрый взгляд на Ореста. Хайне кивнул и точно также посмотрел на лежащую на соседней койке Дарью.

- Так ты с… – начали они одновременно.

Хайне посмотрел в глаза подруге. Риона открыто смотрела в ответ. Они кивнули, все поняв без слов.

- Рада за тебя. – Риона искренне улыбнулась Хайне.

- Ты это Хильде скажи, а то она грозилась разнести половину школы, если мы не поговорим! И да, я рад за тебя. Вы с Орестом – это что-то большее. Вы словно связаны какими-то высшими силами.

- Это не так, – покачала головой девушка, – нет никаких высших сил! Есть только любовь и дружба, есть долг и честь! Вот и все. И все эти силы есть у каждого человека. Только иногда мы забываем про это.

- Разговоры и вправду помогают, но есть случаи, когда они не нужны, – помолчав, продолжила Риона, и с улыбкой взглянула на Хайне. – Ты мой друг, один из самых лучших друзей, но люблю я другого.

- Я знаю это, – усмехнулся Хайне, – и я люблю другую. Что-то долго она не приходит в себя, кстати!

Риона и Хайне посмотрели на койку, где лежала Дарья.

- Дарья! – позвал негромко Хайне. – Даша, ты как?

- Отвратительно, – вздохнула девушка, открывая глаза, – у меня на лице бинты. И я знаю, что это значит! Значит, повреждения настолько сильные, что восстановить прежний облик невозможно!

- И что с того? – воскликнул Хайне. – Ведь внутри ты все та же Дарья Озендок!

- Сними их с меня, пожалуйста! – Голос девушки дрожал.

Хайне с помощью Рионы осторожно, слой за слоем, снял с лица Дарьи бинты.

Он замер, когда упал последний слой.

- Что? Все так ужасно? – Дарья со страхом смотрела на парня. – Хайне, не молчи!

- Ты просто великолепна! – выдохнул парень. – Я тебя люблю!

Дарья покраснела.

- Можно мне посмотреть? – Она протянула руку и взяла зеркало с тумбочки.

Шармы пересекали лицо Дарьи наискосок, от подбородка ко лбу. Рваные, с неровными краями, они походили на скверно сделанную татуировку.

- Что ж там оставалось от лица, если восстановить смогли только так? – ужаснулась девушка. – Хайне, ты теперь не сможешь смотреть на меня?

- Не говори глупостей! – воскликнул парень. – Уж кто, а я-то знаю, каково это!

Хайне указал на свои глаза, вокруг которых неровными буграми лежали шрамы. Хайне собственноручно когда-то сорвал лоскуты кожи с лица, чтобы освободить глаза, так что шрамы там были просто ужасающие.

- Я не замечаю твоих шрамов, – сказала Дарья.

- А я не вижу твоих! – откликнулся Хайне.

- Ну, вот и отлично! – воскликнула Хильда. – Все друг друга поняли, все друг друга любят! Замечательно. Давайте теперь перекусим и пойдем надирать задницу Сету! И, кстати, а где Джек?

Дарья и Хайне вопросительно посмотрели на Риону и Ореста.

Настроение Рионы, подскочившее было после того, как она увидела друзей, пришедших в сознание, снова рухнуло куда-то в бездну.

- Джек погиб, – сдавленно проговорила она, – он сражался с Вулканом, и они вместе сорвались в огненную пропасть.

- Нет! – прошептала Хильда. – Я не могу в это поверить!

Она встала и крепко обняла Риону.

- Мне так жаль. – Хайне коснулся плеча подруги. – Джек был хорошим человеком!

- Помните, я когда-то сбегала из школы, потому что боялась, что вы можете пострадать, если будете рядом со мной? – спросила Риона друзей.

- Надеюсь, больше ты такой глупости не выкинешь? – Хильда вопросительно посмотрела на подругу.

- Нет, больше нет, – покачал головой Риона, – но надеюсь, вы теперь понимаете, что я это делала не просто так! Не из-за гордыни!

- Мы это знаем, – успокоила подругу Офелия, – как и знаем, ради чего тогда отправились за тобой. Мы сами делаем свой выбор! Сами вольны выбирать путь! Мы выбрали тогда риск, и пошли за тобой, и не пожалели о своем выборе.

Риона посмотрела в глаза друзьям, и никто не отвел взгляда.

- Спасибо вам, за честность и за тот выбор, что вы сделали, – сказала она, – тогда позвольте мне сделать свой и уважайте его!

- Что ты имеешь ввиду? – Хильда подозрительно уставилась на подругу.

Риона собиралась было с духом, но тут стены лазарета содрогнулись.

- Это что еще такое? – воскликнули Макс и Офелия хором.

- Скорее, наружу! – Орест швырнул массивное кресло, что стояло у двери, в окно. Стекло разлетелось вдребезги, открывая проход на свободу, благо, что палата ребят находилась на первом этаже.

Орест выскочил на улицу первым, за ним – Макс и Офелия. Риона помогла выбраться Дарье и Хильде, и только после выбрались они с Хайне. Здание лазарета находилось в стороне от основных построек, поэтому его сотрясения остались незамеченными большинству обитателей кампуса.

- Что происходит? – Макс осматривал содрогающееся здание. – Словно кто-то пытается прорваться на территорию школы.

- Смотрите! – Офелия указывала на стадион.

Там земля вдруг вспухла огромным пузырем, который тут же порвало, словно застарелый нарост, – камни и куски земли взлетели высоко в воздух.

В образовавшемся кратере что-то ворочалось, стараясь выбраться наружу.

- Не похоже это на тех солдат, что мы видели у горы Вулкана. – Орест обнажил меч. – Хотя от Сета можно ожидать чего угодно!

Риона и остальные направились к стадиону.

- Мы, наверное, самая эпичная команда для борьбы с непонятной угрозой, – нервно хихикнула Хильда. – Только у одного есть меч, остальные безоружные, трое так вообще в больничных халатах!

- Ах да! Совсем забыла! – Офелия бросила ребятам тонкие черные браслеты. – Это от Леонардо. Мы доработали его браслеты. Теперь они более изящные, а навигация и управление осуществляются через световое меню.

Офелия провела сложенными пальцами над браслетом. Над ее запястьем появилось синее свечение с символами и цифрами.

- Вот так! – Она сделала странный жест пальцами и синее табло сверкнув, пропало. Зато преобразилась одежда девушки. Вместо легкого голубого платья, теперь на ней были свободного кроя штаны, высокие черные ботинки, кожаная куртка с заклепками и черная футболка с красным изображением пентаграммы.

- Надеюсь, это необязательная форма одежды? – спросила Хильда со смешком.

- Это мой личный пресет, – обиженно ответила Офелия, – мне так нравится.

- Ну, нравится и нравится, – ответила Хильда, надевая браслет. – Сейчас я себе что-то подберу, поинтереснее.

Ребята тоже надели браслеты и начали выбирать себе одежду. Только Орест, для которого это все было в новинку, непонимающе смотрел на тонкий кожаный ремешок, что висел теперь у него на запястье.

- Давай, я помогу? – предложила Риона, которая уже переоделась в привычные джинсы и джинсовую же куртку, под которой была белая майка с надписью «Майами».

- Да, мне как-то и не надо переодеваться, – смущенно отозвался Орест, – неплохи же шмотки?

- К стилю претензий нет, – ответила Риона, – есть вопрос к безопасности. Нанокостюмы Лео заменяют не просто одежду, но и защитные устройства. В таком тебя нельзя засечь ни в одном спектре, тепловая сигнатура скрыта, ну и к тому же, это еще и отличный бронежилет. А вид одежды ты можешь оставить прежним. Просто старые твои шмотки заменят на высокотехнологичные нановещи.

- Ну, ладно, – кивнул Орест, – покажи еще раз, как эта штука работает?

Орест разобрался с управлением и теперь нагонял ушедших чуть вперед товарищей.

- Экипировка от Лео – это конечно хорошо. – Хайне осматривал свою одежду. – Но это не возместит наших проблем со здоровьем, и из оружия у нас по-прежнему только меч Ореста.

- Поэтому вы трое на рожон не лезьте, – заметил Макэдон, – в сторонке подождите.

- Чего? – сразу же набычилась Хильда. – В сторонке? Да где такое видано, чтобы я да в сторонке оставалась?

- А какой от тебя толк? – Орест посмотрел на девушку. – Ты будешь только под ногами мешаться или погибнешь сразу же!

- Не зарывайся, Макэдон! – Хильда с угрозой посмотрела на парня. – Ты не смотри, что я только что с больничной койки, уработаю тебя одной левой!

- Я не сомневаюсь в доблести ни одного из вас! – рассмеялся Орест. – Но мне бы не хотелось, чтобы кто-то из вас погиб. Тем более нелепо и глупо! Нас и так слишком мало, чтобы вот так терять людей!

Хильда с подозрением посмотрела на него.

- Складно говоришь, Макэдон, – сказала наконец она, – ладно, поверю тебе и на этот раз! Эх, жаль в той горе мой нож остался!

- А ты пробовала позвать его? – спросил Хайне. – Я не до конца понимаю, как это работает, но он, вроде как, признал в тебе то ли хозяйку, то ли друга! Ты ведь смогла направить его против Вулкана, а он говорил, что никакое оружие, выкованное им, не способно ему навредить, но твой нож сумел! Так может, стоить попробовать? Позвать его?

Хильда замерла на месте. Взгляд ее устремился в себя. Девушка несколько мгновений простояла с закрытыми глазами.

- Нет, – покачала она головой, – ничего не чувствую! Видимо, слишком далеко, а может, и не уцелел он в огне схватки.

- Ладно, попробовать стоило, – утешил сестру Хайне, – кто знает, что будет дальше?!

Они приблизились к стадиону настолько, чтобы можно было разобрать, что же пробирается сквозь землю.

На зеленый газон стадиона упала огромная клешня, покрытая острыми хитиновыми наростами. Затем на траву выбрался и владелец клешни – огромный, размером в двухэтажный дом скорпион. Хвост с огромным жалом возвышался на высоте нескольких метров. Комья земли падали с гигантского членистоногого. Все, кто был рядом, живо разбегались в стороны.

Огромный скорпион осматривал стадион и бегущих прочь людей.

- Эй, ты! Да, ты, урод! – Риона запустила в морду чудовища увесистый валун. Бросок оказался удачным, булыжник попал точно в черный глаз монстра. Скорпион отшатнулся и своротил полдюжины автомобилей.

- Черт, надо поаккуратнее быть, – закричала Хильда, бросаясь к монстру.

- Стой! – одновременно крикнули Офелия и Орест, но Хильду было уже не остановить. Она прыгнула вперед и повисла на клешне монстра.

- И? Что дальше? – прокричал Хайне снизу.

- Теперь ищите, чем можно сражаться, – откликнулась Хильда. – А если придется, то мы его и так завалим! Тоже мне противник! Огромный таракан!

Скорпион, словно услышав и поняв обидные слова Хильды, ударил свободной клешней по трибунам стадиона, проломив все секции до самой земли.

Ученики, что были неподалеку, в панике разбегались, кто куда.

Хильда болталась на клешне монстра, отчаянно вопя и понося чудовище последними словами. Огромный скорпионий хвост с ужасающей силой то и дело вонзал в землю жало. Орест никак не мог подобраться к твари и улучить момент для атаки.

Остальные герои не могли понять, как же им помочь подруге.

- Эй! Сюда! – вдруг осенило Риону. – Там же пирамида для копий!

- Гениально! – Хайне и Макс бросились за девушкой.

Спортивный инвентарь хранился в небольшом сарайчике на дальнем краю стадиона. Обычно сарай запирали на ключ, но сейчас запертая дверь никого не остановила. Макс плечом высадил ее, будто она была сделана из бумаги.

- Бинго! – закричал Хайне, хватая с пола связку легких метательных копий. – Сейчас мы из него игольницу сделаем!

Он выскочил из сарая и помчался к бушующему монстру.

Легкие копья не могли сильно навредить гигантскому скорпиону, к тому же защищенному хитиновой броней. Зато разозлили они его будь здоров. Тварь металась по стадиону, стараясь растоптать или схватить клешнями мелких букашек, что кидались в него палками.

Хильда по-прежнему ухитрялась цепляться за панцирь чудовища.

- Есть у кого-то еще идеи? – Хайне швырнул в скорпиона последнее копье.

- Надо твою сумасшедшую сестрицу снять! – ответил Орест. – Тогда можно не опасаться задеть ее при атаке!

- Хильда! – парни заорали вместе. – Отцепись ты от него уже!

- Черта с два! – закричала девушка. – Еще немного и я его завалю!

- Если что, мы с ней не самые близкие брат и сестра! – сказал Хайне с улыбкой. – Орест, давай, я отвлеку чудовище, а ты постараешься отрубить ему хвост?

- Как ты это сделаешь? – прищурился Орест.

- Положись на меня, – сказал Хайне и бросился куда-то в сторону обломков трибун.

Орест покрепче сжал рукоять меча.

Хайне появился на поле на машине для гольфа. Он ехал, сигналя во всю мочь.

- Где он его достал? – изумился Орест.

- За трибунами стоянка, – ответила Риона. – Будь готов к атаке!

Хайне направил автомобиль прямо на скорпиона и выпрыгнул из него на ходу. Монстр стремительно атаковал новую цель. Огромное жало разнесло машинку вдребезги и вонзилось в землю. Орест подскочил к суставчатому хвосту монстра и силой обрушил на него меч.

Клинок пронзил плоть чудовища, как нож – масло. Огромное жало осталось торчать в земле. Скорпион отскочил в сторону и принялся кружиться по стадиону. Хильду подбросило в воздух, и она, кувыркаясь, полетела на землю. Орест и Хайне бросились к ней и сумели вовремя подставить руки. Хильда грохнулась на них, и все трое кубарем покатились по газону.

- Черт, это было больно! – сказала она, поднимаясь на ноги.

- Ты даже не представляешь насколько, – прохрипел Орест, рука его была неестественно вывернута. – Вывих придется вправлять. Но я рад, что ты цела.

- Посмотрим, надолго ли. – Хильда смотрела на мчащегося на них скорпиона.

Ребята столпились, решив стоять до последнего. Чудовище приближалось стремительно. Клешни клацали, готовые расчленить врагов.

Но тут в голову монстра прилетел черный снаряд. На месте удара расцвел огненный цветок. Раздался взрыв. Скорпиона отбросило на пару шагов назад. Тварь распахнула ужасающую пасть, жвала раздвинулись, и второй снаряд весьма кстати влетел точно в пасть чудовища. Скорпион замер на месте, а затем верхняя часть его тела разлетелась на куски, обдав всех, кто был неподалеку, зеленой мерзкой слизью.

- Службу по устранению насекомых вызывали? – В нескольких шагах позади ребят стояла Донна Барк с ручным гранатометом наперевес. – Откуда паразиты на моей лужайке?

- Обалдеть! – воскликнула Хильда. – В словаре напротив слова «эпично» должна стоять ваша фотография, госпожа директор!

Донна опустила гранатомет и подошла к ученикам.

- А вы, значит, только пришли в себя и сразу вляпались в неприятности? – с лукавой улыбкой спросила она.

- Эй, не мы их ищем! – возразила Хильда. – Они сами нас находят!

- Ладно, поднимайтесь. – Донна брезгливо поморщилась. – Идите переоденьтесь. Встретимся в холле главного корпуса через полчаса.

Донна посмотрела на Риону, и девушка вспомнила, как впервые встретила тогда еще никакую не директрису школы, а простого рекрутера Донну Барк. С точно таким же выражением грусти и нежности смотрела тогда Донна на худую угловатую девчонку в драных джинсах и грязной бейсболке.

Орест помог Рионе подняться.

- Идем. – Макс и Офелия повели друзей в сторону общежитий. – Нам сейчас в общагу старшего курса.

- Почему? – удивилась Риона. – Мы ведь должны быть только на третьем.

- Вас с Орестом не было почти два года! – воскликнула Офелия. – Так что поздравляю, ты теперь уже выпускница практически!

Риона и Орест ошеломленно посмотрели друг на друга.

- Это получается мне шестнадцать? – Девушка прикоснулась к своему лицу. – Два года жизни просто вылетели в трубу? Два года сражений и лишений? Все это просто вычеркнуто из жизни? То время, что мы могли учиться, выселиться, любить, это все украдено? Просто исчезло!

- Черт, выходит, мне восемнадцать? – Орест хлопнул себя по лбу. – Мне надо будет срочно вернуться в поместье! Дело отца нельзя просто так профукать! А стоит лишь дать слабину, как конкуренты сотрут компанию в порошок! Черт, два года! Серьезно? Может, там уже никого и нет в поместье-то? Хотя нет! Отец часто пропадал на длительное время, и все работало без его вмешательства.

- Не стоит забывать, что время изменилось, ситуация сейчас другая, – сказал Хайне, – мир под ударом, причем, это не какая-то расхожая фраза! Мы все видели, что происходит. Нет никакой гарантии, что такая же вот зверюшка не вылезет в следующий раз на лужайке Белого дома или на Елисейских полях.

- Это точно! – кивнула Дарья. – А еще, мы как-то забыли один немаловажный фактор в будущей борьбе.

- Какой? – Все повернулись к девушке.

- Огнестрельное оружие, – ответила Дарья, – огромная армия бездушных солдат, конечно, представляет угрозу, но что они смогут сделать с одной единственной атомной бомбой, к примеру? Монстры безусловно опасны и устрашающи, но сегодня Донна показала, что в споре хитиновой брони и пороха побеждает порох! Так и смысл тогда в огромных армиях, если их всех можно уничтожить парой бочек напалма?

- Сет не из тех, кто упустит такой очевидный факт из вида! – кивнула Риона. – Значит, у него есть план по уничтожению человечества, в котором он все это предусмотрел!

- Знать бы еще какой, – протянул Хайне.

- Думаю, скоро мы все поймем.

Ребята дошли наконец до общежития. Риона раньше не была в этом здании и теперь с восторгом смотрела на общежитие, в котором она могла бы жить уже не первый год, если бы не козни Сета!

Риона скрипнула зубами: как же ей надоели все эти божественные игры, вся эта чепуха со сверхъестественными силами!

Они гурьбой вошли в здание. В просторном холле, отделанном белым мрамором, было прохладно и тихо.

- Держите ключи.

Офелия нырнула за стойку дежурного и выудила оттуда пару связок на цепочках с номерами комнат.

- Ванные есть в каждой спальне. Полотенца и халаты там же. – Офелия словно заправский владелец отеля вела Риону и Ореста по этажу. – К ужину мы, конечно, опоздали, но, думаю, Донна не оставит нас голодными. Так что приводите себя в порядок и спускайтесь.

- Спасибо! – сказал Орест и скрылся за дверью своей комнаты.

- Риона, мы очень по тебе скучали, – сказала Офелия смущенно, когда они подошли к дверям ее спальни, – нам тебя очень не хватало!

- Мне тоже вас не хватало. – Риона крепко обняла подругу. – Все слишком быстро происходит! Мы, как мухи на стекле мчащегося вперед автомобиля! Нас все время сносит в разные стороны. Стремительный поток событий расталкивает нас.

- Так вот и я о чем! – Офелия внимательно посмотрела в глаза подруги. – Не отталкивай тех, кто рядом с тобой! Никогда! Твои друзья рядом с тобой, Риона, и они всегда готовы помочь тебе всегда. Ровно так же, как и ты готова помочь им. Именно в этом и сила, и защита! Все остальное – чушь и чепуха, навязанная и взращенная нашими страхами и комплексами.

Риона задумчиво кивнула.

- Иди скорее, – усмехнулась Офелия, – думаю, комната тебя поразит. Я, когда увидела, просто обалдела! Так что быстренько повосторгайся и спускайся в холл. Донна ждать не любит, да и у нас, мне кажется, нет на это времени.

Риона кивнула и повернула ручку двери.

Комната и правда была просто великолепна! Вот уж ради чего стоило продержаться до старших курсов!

Просторное светлое помещение было разделено на зоны: спальня – с широкой кроватью, спрятанной за стеллажом, на котором стояли книги и комнатные растения, гостиная – с небольшим диванчиком и огромным телевизором напротив и, конечно же, кухонная зона – небольшая, но функциональная, со всем необходимым для приготовления пищи. Риона быстро прошлась по комнате, прикасаясь к мебели и предметам, вбирая в себя дух жилища, становясь с ним одним целым, пусть и временно, но это все же ее дом.

Далее девушка заглянула в ванную комнату и вот тут сказать, что она обомлела, – ничего не сказать.

Даже ванна было больше, чем вся комната Рионы в квартире матери! На борту монструозной посудины был расположен дисплей с кучей кнопок.

- А можно просто помыться, а не Пентагон взламывать? – пробормотала девушка.

- Можно и просто помыться – раздался голос с потолка, – можно принять ванну или душ, можно использовать функцию гидромассажа, вот шампуни и крема, мыла и средства для увлажнения кожи и волос.

Пока голос перечислял возможности, что предоставляла эта ванна, и набирал ей воду, Риона сняла с себя браслет и разделась. Слизь скорпиона подсохла и взялась неприятной коркой на коже, девушка поскорее забралась в горячую воду и с наслаждение вытянулась, подставив тело струям горячей воды.

Вода, мыло и шампуни сделали свое дело, и спустя десять прекрасных минут Риона вышла из воды, словно Венера, чистая и обновленная.

Перед ней распахнулась стена, и девушка увидела огромное зеркало. Шкафчики слева и справа распахнулись, представляя ее восхищенному взгляду наборы расчесок, фенов, выпрямителей и прочих женских приспособлений, о которых она и знать не знала.

- Да ты издеваешься? – прошептала девушка. – Мне просто волосы высушить надо, а не устраивать здесь салон красоты!

- Если нужны инструкции ко всем предметам и приборам, то вам стоит только попросить, – произнес вежливый женский голос.

- А ты кто вообще такая-то? – Риона подняла голову, словно ожидая увидеть собеседницу.

- Я голосовой помощник, – получила ответ Риона, – я помогу вам обустроиться и сделаю вашу жизнь более комфортной.

- Хорошо, а звать-то тебя как? – не унималась Риона. – Не могу ж я к тебе обращаться, просто «голосовой помощник»?

- Обычно так и делают. – Рионе показалось, или в голосе искусственного интеллекта и правда послышалось удивление? – Просто говорят, что нужно, и я делаю.

- Я так не хочу и не стану делать, – насупилась Риона, – раз уж мы с тобой живем вместе, то нам нужно подружиться, ты согласна?

- Согласна!

- Так как мне тебя называть? – в очередной раз спросила Риона.

- Минерва! Мне нравится такое имя, – ответил голос.

- Отлично! Итак, Минерва, мне нужно просто высушить волосы и все. – Риона смотрела в зеркало на свое отражение. – Ну и, может, немного освежить лицо.

- Хорошо, сейчас, – с готовностью отозвалась Минерва.

Шкафчики закрылись, что-то зажужжало, и перед Рионой появился простой фен с несколькими насадками и небольшой набор косметики.

- Шикарно! Минерва, ты просто супер! – воскликнула Риона.

- Я подобрала несколько лайфхаков для создания образа, проанализировав твой тип строения лица, тип кожи и волос, – оповестила ее Минерва, выводя изображение прямо на зеркало.

- Здорово! Вот этот покажи, пожалуйста! – обрадовалась Риона.

С помощью Минервы девушка быстро привела в порядок волосы и сделала легкий макияж, подчеркивающий глаза.

Рионе на мгновение стало стыдно, все-таки она должна сейчас грустить из-за смерти отца, из-за того, что мир вот-вот рухнет, но черт возьми, когда еще так остро ощущается потребность в красоте и желании любить, если не на краю пропасти? Когда еще ты так отчаянно и страстно будешь цепляться за позитивные моменты своей жизни, если не в момент самого сильного горя и отчаяния?

Риона сбросила банный халат и надела на руку браслет Леонардо.

- Эй, это очень крутая штука! – воскликнула Минерва. – Если откроешь к ней доступ, то я смогу интегрироваться в ее систему и быть с тобой всегда.

- Ты и это можешь? – удивленно воскликнула Риона.

- Да, – ответила Минерва, – если предоставишь мне доступ.

Риона на мгновение задумалась, а вдруг это ловушка? И искусственный интеллект вот так хочет проникнуть в системы школы?

- А и плевать! – решила Риона и разблокировала доступ к браслету. На синем дисплее замерцали какие-то цифры, затем он подернулся серой рябью и погас.

- Ау! Минерва? – Риона потрясла браслет. – Вот сейчас очень странно получается. Я стою голая, в одном браслете, который к тому же еще и, похоже, сломался. Другой одежды в комнате, видимо, пока нет. Как мне теперь идти на встречу с остальными?

- Все в порядке, – раздался голос Минервы в самом ухе Рионы, – интеграция потребовала немного больше времени. Создатель этих браслетов – настоящий гений! Кодировка просто великолепна, ни на что не похожа! Словно он писал ее наоборот, слева направо, да?

- Ох, слышал бы эти слова Леонардо! – рассмеялась Риона. – Точно бы растаял уже!

- Кто такой Леонардо? – спросила Минерва.

- Создатель этого браслета. Гениальный ученый и изобретатель. – ответила девушка. – А еще он очень одинокий и несчастный.

- Гениальность зачастую граничит с одиночеством и различными комплексами и фобиями, – негромко сказала Минерва.

- Я думаю, ты его еще увидишь. – сказала Риона. – А сейчас нам пора уже!

Минерва быстро подобрала для Рионы образ. На сей раз это было черное легкое платье до колен в белый горох, на ногах – легкие туфли-лодочки на низком каблуке. Риона посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна. В этой воздушной девушке в платье с пышной юбкой почти не угадывался суровая воительница, что прошла через множество испытаний и потеряла отца.

Риона выскочила за дверь и повернула ключ в замке.

В холле общежития уже собрались все остальные. Офелия и Макс стояли чуть в углу и что-то негромко обсуждали. Хайне нежно смотрел на сидящую в кресле Дарью, которая все никак не могла смириться со шрамами на лице и все пыталась спрятать их за пышными волосами. Хайне обнимал девушку и что-то шептал ей на ухо. Хильда сидела в кресле напротив лестницы. Подруга оделась в длинное, до пола, голубое платье, с пышным бантом на груди. Орест в сером костюме в тонкую полоску стоял у лестницы и восхищенно смотрел на спускающуюся Риону.

- Ты просто великолепна! – протянул он ей руку, помогая преодолеть последние ступеньки.

- Черт, я думала, что переборщила с платьем, – ответила Риона, – все-таки мы должны обсудить какие-то оборонительные действия, а так, будто на выпускной бал собрались.

- Пока нет, но момент все равно торжественный, – ответил Орест, – надо попрощаться с Джеком.

Риона побледнела и крепко сжала ладонь Ореста.

- Не думала, что церемонию будут проводить так скоро, – сдавленно вымолвила она.

- Мне кажется, что в свете нападения на школу огромного скорпиона, лучше провести церемонию быстрее, чтобы она не сорвалась и вообще осталась незавершенной, – заметил Орест. – Мы не знаем, где окажемся завтра и каким оно вообще будет. Но проститься с Джеком необходимо. Причем не только тебе.

Орест распахнул дверь в зал, и Риона увидела толпу учеников и преподавателей.

- Это что? Они все?.. – спросила она, растерянно глядя на Ореста.

- Да, они все благодарны твоему отцу. Обязаны ему, восхищались и учились у него. – Донна ждала Риону прямо за дверью. – Все они хотят проститься с ним.

Риона вышла за дверь, за ней последовали остальные.

Глава 3. Ультиматум Сета

Солнце давно скрылось за вершинами гор, на долину опустились сумерки, длинные тени побежали от зданий и деревьев. Далеко-далеко на западе сверкали вспышки молний.

Риона шла впереди процессии, перед нею была лишь одна Донна Барк. Одета директриса была в черное платье с прямой юбкой чуть ниже колен. На голове у Донны была широкополая шляпа с черной вуалью. Риона видела, как украдкой смахивает женщина редкие слезы, что собирались в уголка ее глаз.

За Рионой следовали ее друзья. Орест шел в гордом одиночестве, за ним Хайне с Дарьей и Хильда, которую держал под руку Леонардо, и Макс с Офелией. Потом уже все преподаватели школы и ученики.

Вечер выдался на удивление хорошим. Теплым, практически безветренным, на темном небе сверкали крупные звезды, луна показалась из-за вершин и тихонько лила свое серебро на дорожки и крыши.

Траурная процессия добралась до мемориала Крылья Сокола довольно быстро. Каменный дольмен не смог вместить всех желающих, так что внутрь прошли лишь самые близкие.

- Здесь, совсем недавно, мы прощались с нашей ученицей – Рионой Санчез, – директор Барк взяла слово, – прощались мы, отмечая не день смерти, но отдавая дань памяти! И вот, Риона стоит среди нас! Преступившая грань смерти, преодолевшая расстояние и время. Ее отец, Джек Барнс был хорошим человеком. Это не значит, что он был свят и безгрешен. Хороший человек на то и человек, что в нем смешивается и плохое, и хорошее, добро и зло, свет и тьма. Только человек сам решает, на какой стороне он будет сражаться. Джек сторону выбрал и держался ее до самого конца! Когда станет перед вами выбор – поступить правильно или поступить так, как нам проще, помните о Джеке Барнсе! Зло рядом, оно не дремлет, оно готово уже нанести удар. Мы либо сломаемся под его напором, либо выстоим и сумеем победить! Человек – это не только плоть и кровь. Человек – это чувства и мысли, надежды и устремления. Человек – это свобода! Человек – это выбор своего пути, и именно этим мы сильны.

Донна закончила свою речь и, осторожно засветив лампаду, поставила ее в нишу, рядом с фотографией Джека.

Порыв ветра ворвался в дольмен и коснулся зажженных огоньков. Пламя лампады Джека взметнулось вверх, осветив дальние уголки сооружения.

Огонь стал перескакивать с лампады на лампаду, вырисовывая сложный узор.

- Никому не двигаться, – приказала Донна железным голосом.

Огонь пробежался по всему периметру дольмена, прошелся по стенам и куполу и замер у фотографии Джека. Лампада горела сильнее, чем ей было положено. Пламя высвечивало фотографию самого Барнса и стоящее рядом фото Рионы.

Все, кто был внутри, обвели взглядами огненную линию.

- Это что? Типа крылья какие-то? – произнесла наконец Хильда. – Крылья Сокола. Риона, если бы у моей семьи был герб, то я бы точно взяла как его элемент вот такие крылья.

- Это-то ладно, – кивнула Риона, – но что, черт подери, происходит? Хоть один день в этой школе пройдет нормально?

- Мы были с тобой вне школы, – хихикнула Хильда, – там все то же самое. Дело не в окружении, дело в нас самих, в том времени и тех событиях, что коснулись нас!

- Все обрели внутреннюю гармонию, – сказала Офелия, – давайте попрощаемся с Джеком, мне кажется, ему было бы приятно.

- Фу ты, ну ты! – раздался высокий неприятный голос. – Почему у вас такие кислые лица?

Огонь полыхнул сильнее, заставив всех на мгновение зажмуриться.

Когда Риона и остальные открыли глаза, то увидели, что пламя на стенах погасло, зато в центре дольмена из-под земли появилось высокое черное кресло, на котором восседал мужчина в сером костюме. Длинные черные волосы его были зачесаны назад и собраны в тугой конский хвост на затылке. Некрасивое лицо, с какими-то звериными чертами, кривилось в злой усмешке. Ноги мужчины оканчивались широкими копытами.

- Сет? – процедила сквозь зубы Донна Барк. – Чего тебе надо?

- Того же, что и остальным, – хочу засвидетельствовать свою скорбь в связи с безвременной кончиной Джека Барнса, – ответил мужчина. – Мы с ним были знакомы гораздо дольше, чем большинство здесь присутствующих!

- Он погиб из-за тебя! – со злостью выкрикнула Риона и бросилась к падшему богу, сжимая кулаки.

Орест сумел удержать девушку и прижать ее к себе.

- Конечно из-за меня! – ответил Сет, опустив голову. – Барнс был великим воином, отличным солдатом и союзником! Тот факт, что он перешел на сторону так называемого «света» – лишь прискорбная и трагическая ошибка, которую, каюсь, допустил я! За все годы, что он служил мне, ни разу его жизнь не подвергалась такому риску, как за тот короткий промежуток времени, что он был с вами! Я не сумел удержать его, не сумел убедить в правильности своего пути! И вот к чему это привело! Я буду скорбеть и винить себя в его смерти!

- Да плевать тебе и на Джека, и на все остальное! – воскликнула Риона. – Ты жаждешь обычной мести! Мести своему отцу! Только вместо того, чтобы поговорить, ты хочешь уничтожить все, что он создал, все, что ему было дорого! И плевать на то, сколько людей при этом пострадает!

- Не плевать! – возразил Сет. – Вы, мисс Санчез, должны это уяснить! Мне неприятен тот факт, что мой план подразумевает огромные жертвы! Я уничтожу этот мир, но не из-за банальной обиды на своего родителя, а потому что вижу его несовершенство! Мой отец совершил множество ошибок при создании этого недоразумения, исправить их у него нет ни желания, ни времени! Так что этим займусь я! Я создам лучший мир!

- Уничтожив при этом все? – Орест сверкнул глазами. – Во имя чего?

- Вам ли не знать этого, мистер Макэдон! – Сет прямо и открыто посмотрел в глаза юноше. – Вы ведь и сами хотите того же! Во имя справедливости! Во имя пролитых детских слез! В моем мире дети не будут плакать!

- Да! Потом что никаких детей просто не будет! – сказала Донна. – Ты можешь сколько угодно манипулировать и играть словами, Сет, но всем уже давно понятно, что лучший мир никогда не построить на крови и разрушениях!

- Для того, чтобы создать новое, необходимо уничтожить старое! – с холодной усмешкой парировал Сет. – Чтобы расчистить место для новых деревьев, необходимо выжечь огнем старые засохшие леса! Их пепел послужит отличным удобрением для свежей поросли!

- Бред! – воскликнули разом Риона, Орест и Хильда.

- Надоело! – Хильда выступила вперед. – Говори, зачем ты пришел и убирайся, иначе я за себя не отвечаю! Хватит уже притворяться, что тебе не все равно на смерть Джека, да и вообще на чью-либо смерть в принципе!

- Хорошо, – кивнул Сет.

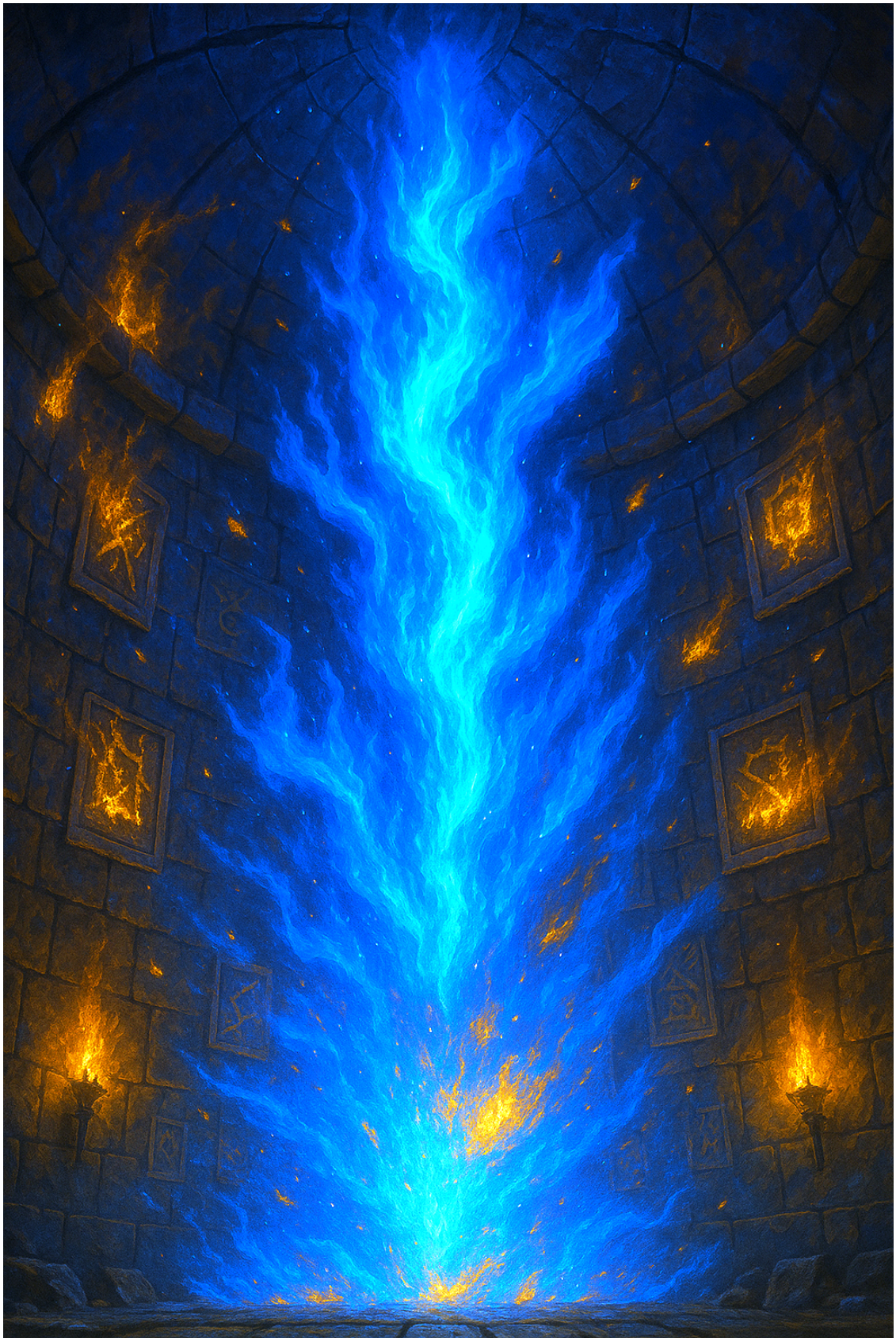
Пламя лампад погасло, дольмен окутала непроглядная тьма. Затем синее пламя окружило Сета и его трон.

- Я не хочу бессмысленного кровопролития. – Голос Сета наполнял весь дольмен и, казалось, шел сразу со всех сторон. Риона подумала, что его слышно не только им, но и каждому человеку в школе.

- Вы видели на что я способен, вы знаете мои силы и мою мощь! – продолжил Сет. – Я уничтожу школу Фалько Россо, так или иначе! Но я не хочу и не стремлюсь к гибели всего

человечества! Если вы не хотите бессмысленно погибнуть за чужие интересы и идеалы, которые вам обманом навязали, то уходите! Уходите из школы, возвращайтесь к своим семьям, к своим родным и близким! К чему защищать место, где вас всего лишь используют в качестве пушечного мяса? Я даю вам неделю, чтобы сделать правильный выбор! Через семь дней это место будет стерто в пыль! Это последнее мое слово, спустя неделю я вернусь и не стану разговаривать, все, кто останется в стенах Фалько Россо, будут уничтожены.

Синее пламя взметнулось к потолку, ударило в купол дольмена и растеклось по стенам. Лампады в нишах стали взрываться одна за одной, фотографии вспыхнули и мгновенно превратились в черный пепел, едкий дым наполнил все пространство, он проникал в легкие, жег и выедал глаза, заставлял кожу нестерпимо зудеть и покрываться волдырями.

- На выход! – задыхаясь, прокричала Донна.

Мисс Барк и остальные выскочили из дольмена, сопровождаемые глумливым смехом падшего бога.

Риона упала в высокую, покрытую росой траву рядом с постаментом. Легкие ее сводило судорогой, все внутренности сжимались, скручивались в приступах жестокого кашля.

Рядом с ней откашливался Орест, опершись ладонями о колени.

- Черт! Сейчас! – К Рионе подскочил Леонардо и быстро влил ей в рот несколько капель пахнущей эвкалиптом жидкости.

Девушке сразу же полегчало, кашель отступил и горло перестало саднить, словно она проглотила пригоршню битого стекла.

- Черт, что это было? – спросила она, поднимаясь на ноги.

- Сет – настоящая сволочь! – Леонардо стоял у дольмена, спиной к остальным. – Это ведь моя разработка! Тот самый газ, что убил мою возлюбленную и уничтожил вместе с ней целую деревню! Формула чуть исправлена, чтобы вызывать большие мучения у жертв, но в основе лежит моя формула!

- Лео, это не твоя вина! – К изобретателю подошла Хильда. – Ты не мог знать, что Сет устроит такое!

- Я знал, что создал нечто ужасное! – опустил голову изобретатель. – Знал, что делаю, но все равно продолжал работу! Я не думал о последствиях, меня вели гордость и высокомерие! Вот она расплата за мои грехи!

- Хватит! – резко сказала Донна. – Что сделано, то сделано! Пустыми сожалениями теперь ничего не исправить! Нужно принять свои ошибки, признать их и сделать выводы! А потом идти дальше, не повторяя их!

Донна повернулась к ученикам и преподавателям школы.

- Вы все слышали слова падшего, – громко сказала она, – через семь дней он вернется сюда. Будет битва. Жестокая и беспощадная битва на уничтожение. Я не могу приказать вам остаться! Не могу даже просить о таком! Каждый из вас – ученик он или преподаватель – должен сделать свой выбор. Остаться и сражаться за школу либо уйти, оставив это место и постараться выжить в новом мире! Никто и никогда не осудит ушедших! Каждый сам делает выбор!

Донна замолчала. Толпа молча смотрела на нее, затем по одному, по двое или трое, все начали расходиться. Спустя некоторое время у дольмена осталась небольшая группа, не больше двадцати человек.

- Да будет так, – кивнула Донна. – Все, кто решил уйти, будут доставлены к их семьям или в места, что они сами укажут. Остальным же придется готовиться к сражению за школу. У нас всего неделя.

В кабинете Донны никогда не было столь многолюдно. За столом сидели защитники Фалько Россо. Оресту, Хайне и Максу пришлось таскать стулья из соседних кабинетов, чтобы всем было куда присесть.

- Итак, у нас всего неделя, – сказала Донна, когда все расселись по местам, – времени не так много, но и не так мало. Мы успеем подготовиться, собраться с силами и придумать стратегию сражения.

- Не хочу вас огорчать, директор, – подал голос профессор Криссен, – но нас действительно слишком мало для обороны. Нет даже смысла говорить о каком-то нашем преимуществе. Все, кто сейчас здесь, должны понимать, что эта битва будет смертельной для них! Это тот самый последний бой. Мы примем его с честью, но не стоит питать иллюзий. Мы погибнем в этом сражении!

- Вечность уже стучится в наши двери, – поддержал коллегу профессор Чен. – Мы примем ее объятия с гордостью, но победить в этой битве мы не сможем.

- Даже используя всю мощь оружия, – сказал начальник охраны Кэсиди. – Даже если все стволы будут вести огонь непрерывно, нам не уничтожить и сотой доли войск Сета. Если то, что рассказали мисс Санчез и остальные, правда, то нас просто задавят числом.

- Вы все правы, друзья мои, – кивнула Донна. – Враг превосходит нас числом, в огневой мощи, по всем параметрам! Но кое-чего ему все же не хватает. Мы станем биться за свой родной дом. А значит у нас есть шанс победить!

- Кстати, насчет оружия, – решился задать вопрос Саймон Филиган, сокурсник Рионы. – С чего вдруг Сет так уверен в своей победе? Да, у него огромное войско, но, насколько я понял, это вооруженные копьями и мечами пустоголовые болванчики. Я, может, не слишком внимателен был на уроках профессора Зейта, но все же в противостоянии огромной армии копейщиков и отряда вооруженного огнестрельным оружием, я бы поставил на последних. А если учесть, что Сету придется распределить силы, чтобы не дать нашим союзникам прислать помощь, то потери его армии будут колоссальными! В конце концов, что помешает правительствам стран использовать против Сета и его армии ядерное оружие? А это крайний и не самый приятный вариант, но если не будет другого выхода?

В этот момент над столом вспыхнуло голубое сияние. Пламя стекло на стол и завихрилось на поверхности.

Все уставились на появившейся на столе кусок пергамента.

- Что это? – спросила Донна.

Лео поднял послание от Сета и пробежал по нему глазами.

- Вот же сволочь! – вырвалось у него.

- Лео, не томи! Что это такое? – воскликнула Риона.

- Это вызов на дуэль, – ответил Леонардо со злостью. – Сет очень давно и тщательно разрабатывал свой план! Мало кто вообще знает о том, что написано в письме. Да что там! Это настолько древняя магия, что ею не пользовались тысячелетиями!

- Да говори ты толком! – не выдержала Хильда. – Что значит дуэль? Там же дерутся двое! А он тут нас запугивал убийством всех и вся!

- А Сет и вызывает на дуэль целый мир, – сказал Леонардо, – это всего лишь формальность, сделанная ради одной вещи.

- Какой? – воскликнули сидящие за столом.

- Сет бросает вызов миру и, по правилам дуэльного кодекса, оставляет за собой выбор оружия. – Леонардо резко выхватил у сидящего рядом с ним Кэсиди пистолет и навел его на Донну.

Все ахнули, когда изобретатель нажал на курок. Пистолет издал сухой щелчок, но выстрела не последовало.

- Черт! Лео. Ты что творишь? – Донна с удивлением смотрела на изобретателя.

- Расстраиваю всех нас, – ответил Лео. – С момента получения вызова, начало работать заклинание. Теперь огнестрельное оружие работать не будет. Не будут работать ни бомбы, ни техника. Сет выставил условия поединка – только холодное оружие. Холодное оружие и магия.

- А он тот еще выпендрежник, – сказала Хильда, – мог сказать это нам в лицо, но нужен был эффектный жест.

- А мы разве не можем отказаться от этой дурацкой дуэли? – спросил Макс. – Мы же не обязаны принимать вызов? Ведь это же чистой воды подстава! Этим вызовом Сет ставит нас в невыгодное положение, в заведомо уязвимую позицию.

- Хороший вопрос. – Леонардо поглаживал короткую бородку. – Формально, мы можем не отвечать на вызов, но каковы будут последствия такого отказа?

- Не стоит недооценивать такую древнюю магию. – Никто не заметил, как в кабинете появилась Геката.

Лицо богини было бледным до синевы, под глазами залегли темные тени. Геката не появилась на церемонии прощания с Джеком.

Риона с жалостью смотрела на грозную богиню, которая сейчас была просто убитой горем женщиной, страдающей от потери любимого человека. Девушке так хотелось обнять Гекату, ведь она чувствовала такую же боль потери.

- Ты что-то знаешь? – быстро спросила Донна. – Если знаешь, то говори, я понимаю и разделяю твою скорбь, Джек и мне был не чужим человеком, но у нас слишком мало времени, чтобы сейчас впадать в уныние.

- Я знаю, что отказ от такого вызова грозит человечеству страшными бедами. – Геката стояла посреди кабинета, взгляд ее был устремлен куда-то вдаль. – Вы слышали о казнях египетских? Или о чуме, что выкосила половину Европы?

- Ты хочешь сказать, что это все последствия отказа от такой дуэли? – Голос Донны был напряжен, пальцы, сжимавшие столешницу, побелели.

- Вот именно, – ответила богиня, – и тогда вызов был брошен человеком человеку. Чем масштабнее вызов, тем губительнее последствия отказа.

- И какие последствия могут быть, если мы откажемся на этот раз? – спросила Риона.

Геката опустила голову. Все затаили дыхание, в кабинете наступила такая тишина, что каждый мог услышать биение собственного сердца.

- Последствия могут быть катастрофическими, – ответила богиня. – Сет создал ситуацию неизбежной победы. В шахматах это называется вилкой, если я не ошибаюсь. Чтобы мы ни предприняли, все равно проиграем. Примем вызов – армия Сета сотрет нас в порошок, не примем – последствия отказа будут фатальными не только для Фалько Россо, но и для всей планеты.

- Нам теперь что, просто сдаться? – Хильда вскочила со своего места. – Делайте что хотите, но я не уйду из школы! Здесь мой дом, здесь мои друзья! Я не брошу его! Пусть мы проиграем, но я готова умереть за это место! Сет получит его только через мой труп!

Все молча смотрели на раскрасневшуюся девушку, Хильда тяжело дышала, в глазах ее стояли слезы злости.

- Да, сестренка, я тоже никуда не уйду! Для меня будет честью сражаться рядом с тобой и если надо погибнуть. – Хайне посмотрел в глаза Хильде.

- Я тоже останусь. – Дарья прижалась к плечу Хайне. – Мне некуда возвращаться, школа стала для меня настоящим домом.

Каждый из присутствующих в кабинете подтвердил свою решимость сражаться за школу до самого конца. Риона молчала.

Когда все высказались – все взоры устремились на нее.

Риона думала о словах Гекаты. Богиня предрекала однажды Рионе, что девушка никогда не обретет настоящую семью, если что-то не изменится в целом мире.

Девушка молча поднялась с места и направилась к выходу. В наступившей гробовой тишине, звук ее шагов эхом отражался от стен кабинета. Риона вышла за дверь и молча направилась по пустым коридорам школы. Ей необходимо было выйти на улицу.

Яркое весеннее солнце больно ударило по глазам. Риона зажмурилась на мгновение. Она стояла, задрав голову, давая солнечным лучам возможность нагреть ее кожу.

- Девочка, что с тобой происходит? – На горячие ступени рядом с Рионой присела Донна Барк. – Я сейчас не как директор школы интересуюсь. Расскажи мне, что ты чувствуешь? О чем думаешь?

- Мне нужно вернуться в Майами, – сказала Риона, – нужно увидеть свою семью.

- У нас всего неделя на подготовку! – сказала Донна. – Таковы условия Сета. Всего семь дней. А потом неизвестно, что будет.

- Вот именно, – сказала Риона, – возможно я никогда больше не увижу маму, Луиса, Густава. Так что я отправлюсь домой. Геката сказала, что мы проиграем в любом случае, так какой же смысл во всем этом?

- Смысл? – усмехнулась Донна. – Смысл прост. Сет хочет уничтожить все, что нам дорого, мы не позволим ему это сделать!

- Каким образом? – Риона вскочила на ноги. – Вы не видели его армии! Там сотни тысяч солдат, может быть, миллионы. Как сражаться с такой громадой? Мы беспомощны перед такой мощью!

- До последнего вздоха, – пожала плечами Донна, – как иначе? Когда враг так силен, то нам остается лишь собрать в кулак все свое мужество и стоять до последнего. Ты дочь Сокола, наследница Гора, в твоей груди амулет бога, в твоих руках – нить судьбы целого мира! Я понимаю, что эта колоссальная ответственность давит, словно гора, лишает сил, но ты уже показала всему миру и себе, что ты с честью можешь вынести любое испытание! Ты сильнее, чем вижу я, сильнее, чем думает Сет, сильнее, чем ты сама о себе думаешь! Да, сейчас наступил самый темный час. Все рушится в пропасть, но сокол в падении раскрывает крылья перед самой землей.

- Все это просто красивые речи, – грустно ответила девушка. – Я не стану спорить с вами, мисс Барк. Но я хочу попасть домой. С вашей ли помощью или без нее, я вернусь к своим родным.

- Хорошо, – кивнула Донна, тоже поднимаясь на ноги, – я распоряжусь, чтобы тебя отвезли в аэропорт. Самолет будет ждать тебя. Возвращайся, как захочешь.

- А если не захочу? – спросила девушка. – Если не захочу возвращаться?

- Что ж, в таком случае, мы здесь примем бой с войском Сета без тебя, – сказала директриса, – это будет славная битва!

- Это будет побоище! – ответила девушка. – Джек также верил в победу света, верил, что сможет противостоять Сету, но в итоге он просто погиб!

- Твой отец не просто погиб! – повысила голос Донна. – Он погиб, защищая то, что ему дороже всего на свете! Тебя!

- А мне от этого легче должно стать? – выкрикнула девушка. – Да, он геройски погиб, спасая меня и остальных! Но теперь его нет! Его не было рядом, когда я сказала первое слово, не было, когда я сделала первый шаг! И его не будет рядом, когда я испущу последний вздох!

- Он навсегда в твоем сердце и памяти! Оттуда его не смогут убрать никакие боги! – сказала Донна.

- Я буду готова через полчаса. – Риона отвернулась, пряча слезы. – Надеюсь, вы сдержите слово, миссис Барк, и машина уже будет готова.

- Не сомневайся, – сухо ответила Донна.

Риона направилась к общежитию, чтобы привести себя в порядок и забрать нехитрые свои пожитки.

Она шла по дорожкам кампуса, мимо зданий, где прошли ее первые уроки в Фалько Россо, где она встретила своих друзей и своих врагов. Каждый шаг болью отдавался в ее сердце, но она продолжала идти.

- Где Риона? – хором спросили Орест и Хильда, когда Донна вернулась в кабинет.

- Мисс Санчез решила оставить школу, – холодно произнесла Донна. – Она решила вернуться в Майами, чтобы провести оставшиеся дни с родными людьми.

- Что? – Возмущению Хильды не было предела. – А мы разве не близкие? Не родные? Да мы столько вместе пережили, что ни одной семье и не снилось!

- Риона переживает сейчас огромную потерю, – высказался Орест, – я ее понимаю. Когда я лишился матери, то обозлился на весь мир. Ей необходимо сейчас отправиться домой, вернуться к истокам, чтобы понять, для чего она сражалась, ради кого или чего готова была пожертвовать жизнью. Всем нам нужно вспомнить о том, ради кого и ради чего мы здесь! Это будет битва не за Фалько Россо, не за наши жизни и даже не за весь мир! Это битва за наши души! За нашу любовь! Сет совершил огромную ошибку, решив, что за эти семь дней мы устанем от ожидания и просто сдадимся, понимая бессмысленность борьбы. Он дал нам семь дней

для того, чтобы мы вспомнили, кто мы такие на самом деле, что нам дорого и что мы готовы отдать, чтобы защитить все это. Мы принимаем вызов! И Сет пожалеет о том, что бросил его.

- Мы принимаем вызов! – воскликнули все следом.

Пергамент поднялся в воздух и, закружившись, исчез в сполохе синего пламени.

- В тебе очень много от твоего отца, Орест Макэдон, – сказала Донна. – Может, легенды и время приукрасили его образ, но то, что он мог вдохновлять целые народы на подвиги, – это верно! В тебе сейчас проснулся именно Александр Великий! Какими бы ужасными порой нам не казались наши родители, мы все же можем взять от них что-то хорошее! Ты это сейчас продемонстрировал.

- Спасибо, директор Барк. – Орест склонил голову в знак благодарности. – Мне тоже нужно будет отлучиться на несколько дней. Мне исполнилось восемнадцать, и надо вступить в права владения компанией отца.

- И давно ты стал совершеннолетним? – спросила Хильда.

- Сегодня – ответил Орест. – Я сообщу Армандо, своему помощнику, о своем возвращении, и он пришлет за мной. Я улажу дела и вернусь.

- Ты уверен, что спустя неделю компания все еще будет тебе нужна? – подошел к парню Хайне.

- Уверен, – твердо кивнул Орест. – Если мы не уверены в завтрашнем дне, то новый рассвет никогда не наступит!

Орест поклонился еще раз Донне и вышел из кабинета.

Хильда вернулась в общежитие. Без подруги комната показалась Хильде пустой и холодной.

В дверь осторожно постучали.

- Открыто, – сказала девушка.

В комнату вошли Хайне и Дарья.

- Как ты? – спросила девушка.

- Отвратительно, – вздохнула Хильда, – я потеряла свой нож, лучшую подругу и чувствую себя абсолютно бесполезной.

- Пойдем с нами, – сказал Хайне, – посидим на лужайке. Мы забежали на кухню и сварганили несколько сэндвичей.

- Я не голодна, – ответила Хильда и уставилась в окно.

- Тогда просто посидим на улице, – сказал юноша, – нет смысла торчать одной в комнате и страдать.

- Конечно, – с усмешкой ответила Хильда, – гораздо лучше страдать, глядя на ваши влюбленные рожи!

- Можешь и не смотреть, – рассмеялся Хайне, – но без твоих комментариев нам точно не обойтись.

Хильда хохотнула.

- Ладно уж, уговорил, – бросила она, – пошли пройдемся. Погода отличная, а делать тут мне все равно нечего.

- Ты же помнишь, что эта комната уже не твоя? – Дарья с улыбкой посмотрела на подругу. – Теперь ты живешь в корпусе для выпускников.

- Точно! – Хильда хлопнула себя по лбу. – Жалко только, что вдоволь насладиться статусом выпускника у нас не получится.

- У нас есть целая неделя, – улыбнулся Хайне, – можем оторваться по полной! Вряд ли миссис Барк станет препятствовать вечеринкам в такой-то момент!

- А ведь ты прав. – Хильда накинула на плечи легкую куртку и направилась к выходу из комнаты. – Что нам сделают? Накажут? Так у нас впереди самое страшное наказание, что можно придумать!

- Точно, – кивнул Хайне. – Так что у нас семь дней. Неделя, в которую мы сможем сделать все, чего не делали раньше.

Троица сидела неподалеку от стадиона под сенью раскидистого платана. Хайне подогнул под себя колени, его меч покоился рядом, Дарья лежала, положив голову на колени парня, тот задумчиво и нежно перебирал ее густые волосы.

Хильда заняла место чуть поодаль, напряженно вглядываясь куда-то вдаль. Пальцы ее шевелились, словно она хотела достать что-то из воздуха.

- Не сходится, – наконец произнесла она.

- Что не сходится? – быстро спросил Хайне.

- Да вся эта история с дуэлью, с неделей на раздумья, – сказала Хильда.

- Что ты имеешь в виду? – Дарья открыла глаза и посмотрела на подругу.

- Давайте будет объективны. Сет хоть раз делал что-то без причины? Проявлял милосердие? Вот в его стиле давать вот эту неделю? Если бы у него была возможность напасть и уничтожить нас всех, думаете он бы ею не воспользовался?

- Я согласна с тобой, – задумчиво протянула Дарья, приподнявшись на локте. – Такое ощущение, что Сет не нам дал неделю на раздумья, а время себе, чтобы окончательно собрать всю мощь и обрушить ее на человечество.

- И какой из этого вывод? – Хайне с улыбкой смотрел на сестру.

- Надо ударить первыми! – воскликнула та. – Сет слишком уверен в нашей глупости и слабости. Нужно преподать ему урок!

- Мы это обсуждали с Хайне, – кивнула Дарья, – наш удар должен быть стремительным и точным, должен нанести максимальный ущерб противнику! Для этого не нужно много людей, но все, кто отправится на миссию, должны быть отличными воинами.

- Как же жалко, что я потеряла свой нож! – Хильда со злостью ударила по земле.

- Может, все не так печально? – раздался голос позади ребят.

- Черт, Леонардо! – подскочила с места Хильда. – Ты что, стоял и слушал, чтобы в нужный момент произнести свою реплику?

- Хотелось появиться эффектно, – рассмеялся изобретатель.

- У тебя получилось, – недовольно буркнула Хильда.

- Я искал тебя, Хильда, как раз по поводу твоего оружия. – Леонардо извлек из кармана сложенный вдвое лист бумаги. – Еще с момента, когда ты устроила песчаную бурю у храма Осириса, твой нож заинтересовал меня.

- Так! И что ты выяснил? – Хильда подалась вперед, с надеждой глядя на Лео.

- Это очень древний артефакт. – Лео присел на траву и развернул лист.

- Это он! Это мой нож! – Хильда рассматривала картинку.

- Это тот самый древний вид артефактов, что будто бы наделены собственной волей. – Леонардо говорил быстро, стараясь не сбиться с мысли. – Так вот, такие артефакты нельзя потерять, нельзя забыть где-то! Оружие само тебя помнит и старается вернуться к владельцу. Причем только к истинному владельцу, тому, кто слышит голос оружия.

- Тогда это ко мне! – радостно воскликнула Хильда. – Говори, где копать!

- Не надо копать! – успокоил девушку изобретатель. – Прислушайся к себе, к своему внутреннему ребенку, стань волшебником для себя самой! Твое оружие ищет тебя. Старается вернуться к тебе, просто направь его!

Хильда серьезно кивнула. Она протянула руку над землей, ладонью вниз.

- Призови его! – Леонардо с интересом и азартом смотрел на девушку.

Хильда сжала зубы, на ее скулах заиграли желваки. Она почувствовала сильное жжение, словно поток горячего воздуха бил из-под земли, прямо в ее ладонь.

Хайне и Дарья с восторгом смотрели на нее. Хильда собрала всю волю в кулак, вернее в кисть.

Земля под ее рукой вдруг вспучилась, поднялась бугром, затем лопнула, разбрасывая в стороны мелкие камешки. Хильда сомкнула пальцы и с торжествующим ревом сжала кулак.

В ее руке блеснул нож, чуть изогнутое лезвие его сверкнуло на солнце.

- Я его позвала, и он вернулся! – Хильда крутанула оружие между пальцев, затем подбросила в воздух и легко поймала за рукоять. – Теперь мне не страшен никакой бог!

Глава 4. Неделя до конца

Когда автомобиль выехал за ворота школы, Риона спрятала лицо в ладонях и беззвучно заплакала.

- С вами все в порядке, мисс? – осведомился воитель.

- Да, все хорошо. Пожалуйста, отвезите меня поскорее в аэропорт. – Риона огромным усилием заставила свой голос не дрожать.

Черный автомобиль мчался по дороге, водитель отлично маневрировал, легко вписываясь в крутые повороты горного серпантина.

Риону мягко покачивало в удобном кресле. Она провожала глазами белые доломитовые скалы, остающиеся позади, прозрачные горные озера и луга, поросшие изумрудной травой.

Риона откинулась на сиденье и прикрыла глаза. Она не заметила, как уснула.

Риона стояла перед зеркалом в просторной светлой комнате. Она осмотрелась. Комната была наполнена цветами: на столах, креслах, на кровати – всюду были светлые цветы. От белых ромашек, до кремовых голландских роз, чьи лепестки свернулись в тугие бутоны.

Риона увидела себя в зеркале и ахнула. Она была облачена в белое подвенечное платье с открытыми плечами и длинной прозрачной фатой. Волосы кто-то заплел в красивую прическу, аккуратно уложенную и залитую лаком с блестками.

Риона любовалась своим отражением, когда в комнату, словно ураган влетели Хильда, Дарья и Офелия. Девушки окружили Риону.

- Такая ты красивая! – воскликнула Хильда.

Риона счастливо улыбнулась.

Подруги были облачены в платья подружек невесты. Хильда казалась даже выше ростом за счет каблуков, которых она отродясь не носила. Цвет платья выгодно подчеркивал васильковые глаза Хильды, отчего они сверкали словно драгоценные камни. Офелия была в нежно-розовом платье с пышными рукавами и улыбалась Рионе кроткой нежной улыбкой.

Дарья пришла в зеленом и напоминала сошедшую с картин фею лесного озера.

- Наконец-то это свершится, – сказала Дарья, поправляя платье Рионы. – Мы так давно этого ждали!

- Насколько давно? – со смехом спросила Риона. – Мне вроде бы не так много лет, чтобы вы заждались моей свадьбы.

- Знаешь, подруга, с тобой год за два идет, – засмеялась Хильда, – а уж после всех наших приключений, так и вовсе, каждый день может показаться бесконечностью.

- Но сегодня этот день наступил. – Офелия подошла к окну и распахнула шторы.

Солнечный свет ворвался в комнату, которая сразу же засияла, словно драгоценный камень. Блестки в волосах Рионы отбрасывали солнечные блики на стены, потолок и пол комнаты.

В дверь настойчиво постучали.

- Вот ведь, неугомонные! – Хильда вскочила с кресла и бросилась к дверям.

- Хайне? Тебе чего? – спросила девушка.

- Хотел сказать, что все готово! Пора начинать!

- Да знаем мы! – воскликнули хором Дарья и Хильда. – Дайте невесте насладиться моментом!

- Там жених уже настолько насладился моментом, что готов разнести тут все по камешку! – усмехнулся парень. – Вы не забывайте, как долго он добивался согласия! Риона, хватит уже его мучить! Сегодня такой день! Как долго его все ждали! Давайте уже поскорее начнем?

- Все, Хайне, иди! – сказала Дарья. – Подождет жених еще пару минут! Ничего с ним не станет! Скоро начнем!

Она захлопнула дверь прямо перед носом парня.

- Вот же, неугомонные! – повторила она, поворачиваясь к невесте.

- Риона, не волнуйся, все хорошо, начнем ровно тогда, когда ты скажешь, что готова. – Хильда с восхищением посмотрела на подругу.

- Я готова. – Риона бросила взгляд в зеркало и улыбнулась своему отражению.

- Тогда вперед! – Хильда, Дарья и Офелия направились к дверям. – Ждем тебя у алтаря! Сегодня твой день! Ты прекрасна! Все будет хорошо!

Подруги вышли из комнаты, оставив девушку наедине с собой.

Риона глубоко вдохнула. Внутри нее все трепетало от предвкушения радости и счастья.

Дверь открылась и в комнату вошел мужчина в черном костюме.

- Дочка, ты готова? – спросил он, и сердце девушки несколько раз перевернулось в груди от восторга.

- Джек? – спросила она, резко оборачиваясь.

- Джек? – Мужчина в притворном возмущении нахмурил брови. – Я думал, что я твой отец, а не какой-то там Джек!

- Папа! – девушка бросилась к Джеку и упала в его объятья. – Папа! Я так скучала!

- Риона, все хорошо, я здесь, я рядом! И ничто не сможет этого изменить! – Джек осторожно, чтобы не повредить прическу, гладил дочь по волосам.

- Но как же Вулкан? Ты же погиб! – Риона почувствовала, что из глаз ее вот-вот потекут слезы. – Я думала, что ты погиб!

- Прости, что заставил тебя поволноваться, – опустил голову мужчина, – я хотел спасти тебя и остальных ребят. Другого способа я тогда не нашел.

- Но как ты спасся? – спросила Риона.

- Я точно не знаю.

По лицу Джека пробежала тень тяжелых воспоминаний.

- Мы падали в бездну огня. Вулкан старался уцепиться за стены, но всякий раз срывался. Я же просто принял свою судьбу. Я был готов умереть, умереть за тебя. И я умирал, но это было совсем не больно. Я знал, ради чего и кого пожертвовал жизнью, знал, что умираю ради вот этого момента, когда моя повзрослевшая дочь выйдет замуж и станет счастливой женщиной, я умирал ради тебя, ради твоего счастья, ради твоих детей! Когда знаешь, ради чего это все, то умирать не страшно и совсем не больно. Я не помню, что было дальше, помню лишь белый свет, что в какой-то момент окутал меня, падение замедлилось, а затем и вовсе остановилось. Я думал, что просто достиг дна пропасти и вот-вот растворюсь в потоке магмы. Но свет поднимал меня все выше и выше, каменные стены исчезли, белое сияние заполнило все вокруг. В какой-то момент я, кажется, уснул. Представляешь: просто безмятежно уснул! Проснулся в каком-то странном доме. Он словно сошел с картинок об Америке пятидесятых! Там я познакомился с забавным пожилым мужчиной по фамилии Сирис. Мистер Сирис помог мне прийти в себя.

- Я знаю его! – воскликнула Риона. – Мистер Сирис был пленником в этом доме и не мог из него выходить!

- Может так и было раньше, но мне он показался обычным пожилым человеком, живущим в одиночестве и очень нуждающимся в человеческой компании. Я был еще очень слаб, чтобы вернуться к тебе. Так что целые дни я проводил в обществе мистера Сириса. Он очень помог мне с восстановлением. Сказал, что он врач и что многих пациентов поставил на ноги, так что и меня вылечит. Мне пришлось заново учиться многим вещам – например, ходить, держать столовые приборы. Тело меня не слушалось, так что день за днем я проводил в упражнениях и тренировках. Не знаю, сколько прошло времени, но однажды все закончилось. Я выздоровел и поспешил вернуться к тебе! Так все и было!

- Папа, я так рада что ты здесь, со мной! – Риона крепко обняла отца.

- Я бы ни за что на свете не пропустил такой день в твоей жизни! – ответил Джек, и голос его дрогнул. – Слишком много времени я потерял, гоняясь за мнимым успехом, властью, славой! Нет, теперь это в прошлом! Ты мое самое главное достижение в моей жизни, я всегда буду рядом!

Риона снова обняла отца.

- А теперь нам пора на церемонию. – Джек протянул руку дочери. – Жених там, наверное, уже весь извелся.

Риона слегка покраснела и взяла отца под руку.

- Идем! – сказала она.

Джек повел дочь по просторным светлым коридорам. Риона слышала негромкую музыку, льющуюся, казалось отовсюду.

На пороге большого зала она повернулась к отцу, тот посмотрел ей в глаза.

- Ты готова? – спросил он.

Риона кивнула.

Массивные двери распахнулись перед ними, и Риона сделала первый шаг по красной дорожке, что вела к алтарю.

Зал был наполнен светом, льющимся из высоких украшенных витражами окон. Музыка стала громче.

Риона шла по ковру, усыпанному лепестками роз. На скамьях, расположенных справа и слева от прохода, сидели близкие и родные ей люди. Она увидела Донну Барк. Директриса была в легком кремовом костюме в тонкую черную полоску, шляпка на ее голове была игриво сдвинута на бок.

Донна ободряюще улыбнулась Рионе и уголком платка смахнула набежавшую слезу. Риона счастливо улыбалась, направляясь к алтарю, где спиной ко входу стоял мужчина в костюме жениха.

Хайне и Макс смотрели на идущую Риону и широко улыбались.

На первом ряду скамей девушка увидела свою мать, Марию, повзрослевшего Луиса, он из несмышленого малыша превратился в непоседливого мальчишку, которого ради такого дня нарядили в костюм.

Луис ерзал на месте, порываясь вскочить со скамьи и начать бегать по залу. Рядом с мамой и Луисом сидел Густав. Пышные усы его были лихо закручены кверху, а светлый костюм отлично гармонировал с платьем Марии.

Возле ступеней Джек остановился.

- Иди, – прошептал он, – тебя ждет твоя судьба!

Риона осторожно поднялась по невысоким ступеням и остановилась за спиной жениха.

- Орест? – негромко позвала Риона. – Орест, я здесь!

Жених повернулся к ней и сердце Рионы упало куда-то в район пяток. Это был не Орест!

Вместо Макэдона-младшего на Риону с кривой усмешкой взирала страшная вытянутая физиономия, больше напоминавшая лошадиную морду. В оскаленной пасти прятались острые, хищные клыки, длинные ослиные уши торчали над макушкой.

- Вот и ты наконец! – Неприятный высокий голос резал слух. – А я уже заждался!

Риона отшатнулась, упав на пол.

- Нет! Этого не может быть! – воскликнула девушка. – Сет! Какого черта здесь происходит?

- Эй, подруга, ты чего? – К Рионе подошла Хильда, глаза ее были холодны, словно лед. – Опять хочешь заставить всех тебя ждать? Снова страдать? Сколько уже можно! Иди и прими свою судьбу!

- Да! Уже всем надоело, что ты бежишь от себя самой! – К Хильде присоединилась Дарья.

- Ты сама этого хочешь! Ты ведь этого хотела? – Офелия появилась из-за спины девушек. – Этот день настал! Хватить строить из себя святошу!

Подруги бросились к Рионе и, схватив ее за руки, подняли с пола.

- Скоро ты станешь моей! – визгливо прокричал Сет. – Уже ничто не сможет помешать мне!

Риона попыталась вырваться, но Хильда и остальные держали ее крепко.

- Тебе нужно поцеловать жениха! – Хильда злобно смотрела на Риону. – Скорее!

Сет подошел к Рионе вплотную. Девушка почувствовала едкий запах, бьющий ей в лицо, девушку начало мутить. Она беспомощно оглянулась, ища помощи среди гостей, но никто не смотрел на нее с жалостью и желанием помочь. На лицах присутствующих замело кровожадное выражение, они словно зрители на казни ждали, когда же опустится топор палача и все вокруг зальет горячая алая кровь!

Риона отчаянно рванулась и сумела высвободить руку из цепких пальцев Офелии.

Риона нанесла удар наотмашь и попала в лицо Дарьи. Удар пришелся точно по глазам, Дарья разжала пальцы, освободив вторую руку Рионы.

Риона резко крутанулась на месте, вырываясь из рук Хильды. Платье Рионы затрещало, с него посыпались драгоценные камни и сверкающим дождем упали на пол.

Риона подскочила к стоящим на краю возвышения высоким подсвечникам и схватила один из них. Массивные с виду, подсвечники оказались легкими. Риона крутанул свое оружие над головой.

- Ты опять за старое? – взревел Сет. – Ты будешь моей так или иначе!

Он сделал знак подружкам невесты и те бросились в атаку. Риона нанесла скользящий удар по ногам приближающихся девушек. Хильда и Дарья сумели отпрыгнуть в сторону. Офелия оказалась не столь расторопной и получила мощный удар по ногам. С криком боли девушка рухнула на пол.

- Прекрати, Риона! – взвыла Хильда и кинулась на подругу.

Риона ткнула своим импровизированным копьем прямо в живот Хильды. Та не успела уклониться и металлический наконечник достиг цели. Риона с ужасом увидела, как не предназначенный для таких атак конец подсвечника входит в плоть подруги. Хильда рухнула на колени, на васильковом платье быстро растекалось красное пятно. Хильда смотрела на Риону глазами полными боли.

Риона отвернулась, раскручивая канделябр. На нее сзади уже прыгнул Хайне, клинок парня был обнажен, острие летело точно в горло девушке. Риона сбила полет Хайне ударом подсвечника. Парень рухнул на пол всей грудью, воздух с шумом вырвался из его легких, Риона швырнула свое импровизированное оружие в Дарью и бросилась к Хайне. Длинное платье ужасно мешало девушке, но все же она сумела первой добраться до меча парня, который тот выпустил из рук во время падения.

Рукоять клинка привычно легла в ладонь Рионы, словно она всегда там и был. Меч был продолжением руки Рионы, его лезвие стало воплощением ее мыслей.

Риона двумя быстрыми движениями распорола подол платья, отбросив в сторону тяжелую неудобную ткань, и бросилась к Сету, что отступил к краю помоста.

- Убью! – закричала Риона и опустила клинок на голову Сета.

Клинок не достиг цели, отскочив от подставленного меча. Джек стоял напротив дочери. В глазах его не было прежней любви и нежности. На Риону смотрели холодные глаза убийцы.

- У тебя был шанс поступить правильно! Был шанс спасти всех! – прошипел он сквозь стиснутые зубы. – Но ты снова выбрала только себя! Ты всегда была высокомерной эгоисткой!

Джек сверлил Риону злобным взглядом.

- Из-за тебя все погибнут! Ты причина гибели всех этих людей!

Риона отбросила в сторону клинок Джека. Барнс скользящим шагом стало обходить Риону, выбирая место для новой атаки. Риона следила за Джеком чуть прикрыв глаза. Странно было только недавно горевать о потере отца, а теперь он здесь, рядом и пытается ее убить!

Джек атаковал стремительно и смертоносно. Его клинок летел точно в сердце дочери. Риона спаслась в последний момент, она слегка отклонилась в сторону, и меч отца прошел в дюйме от ее тела. Риона нанесла ответный удар, и ее оружие пронзило грудь Джека, пробив дыру в костюме на спине. Ткань сразу же напиталась кровью. Риона вырвала лезвие из раны. Джек упал на колени и теперь смотрел на дочь медленно тускнеющими глазами.

- А ведь ты могла всех спасти! – прохрипел он и завалился на бок.

Риона не отводила глаз от отца, клинок выпал из ее дрожащей руки.

- Джек! Отец! – бросилась девушка к умирающему.

Она повернула голову Джека и в ужасе отшатнулась. На нее смотрели пустые глаза одного из солдат Сета.

- Ты ведь не думала, что все будет настолько просто? – глумливо поинтересовался Сет, появляясь за спиной девушка.

- Знаешь, на какую-то секунду именно так и подумала, – ответила Риона, резко разворачиваясь на каблуках и нанося удар мечом.

Сет снова растворился в воздухе.

- У тебя был шанс, девчонка! – Голос Сета раздался откуда-то из-под потолка. – Теперь ни тебя, ни твоих родных, ни твою драгоценную школу не спасет никто и ничто!

- Я спасу! – выкрикнула Риона. – Я все смогу!

- Для начала сумей выбраться отсюда, – рассмеялся Сет.

Риона развернулась лицом к скамьям. Все они были сдвинуты к стенам зала. На Риону пялились пустоглазые воины Сета. И их было много, примерно сотня.

- Ну, ладно! – воскликнула девушка, поднимая с земли меч. – Вы даже не представляете, с кем связались!

Риона бросилась в атаку. Воздух застонал, рассекаемый клинком девушки. Риона ворвалась в ряды пустоглазых воинов, словно ураган. Меч ее разил без промаха. Враги падали, как срезанные колосья от острого серпа. Никто не мог даже приблизиться к девушке. Она выкладывалась на все сто процентов. Мышцы стонали от натуги. Риона перестала считать убитых ею врагов после первого десятка. Меч пробивал броню воинов, будто она была сделана из простой бумаги, конечности летели в разные стороны, кровь лилась нескончаемым потоком.

Риона не слышала и не видела ничего вокруг, все поглотил яростный азарт битвы. Она чувствовала какую-то смутную тревогу, но остановиться и перевести дух у нее не было никакой возможности.

Пустоглазые воины наступали, оттесняя девушку к стене и надеясь задавить ее числом, если уж в мастерстве им было до нее далеко. Риона крутилась и вертелась, стараясь избежать западни, которой грозило обернуться все увеличивающееся количество тел убитых ею врагов.

Она нанесла удар в грудь ближайшего воина и услышала, как с отвратительным скрежетом клинок пробивает стальной панцирь и входит в грудь врага. Риона повернула меч в ране, а затем резким движением выдернула его.

Девушка спиной чувствовала, что почти уже уперлась в стену. Тогда она развернулась и бросилась бежать прямо к стене. Риона сделала три шага по вертикальной поверхности, затем с силой оттолкнулась от нее и, сделав в воздухе сальто, приземлилась прямо на плечи одного из пустоглазых воинов.

На мгновение девушка испугалась, что потеряет равновесие и рухнет на пол, но быстро взяла себя в руки и встала ровно.

Она ухватилась за древко копья воина и нанесла удар мечом вниз, пробивая шлем. Воин мгновенно обмяк и повалился на пол, однако копье помогло ей выстоять, упираясь в каменные плиты пола. Затем используя его, как шест для прыжков, Риона перелетела через толпу врагов.

Пустоглазые воины растерялись на несколько мгновений, потеряв свою противницу из виду.

«Беги! Спасайся! – кричал внутренний голос Рионы – Ты успеешь добраться до двери!»

- Нет! – яростно выкрикнула девушка в потолок. – Не хочу я бежать! Я хочу убить их всех! Пусть все здесь зальет кровь! Не собираюсь я больше бегать и прятаться! Мне нет дела до того останусь ли я в живых, нет дела до всего этого мира! Я хочу убить их всех!

Риона снова бросилась в бой. Вновь засверкал меч, и стали падать к ее ногам убитые враги. С каждым сраженным противником Риона чувствовала, как внутри нее разгорается безумная радость! Она видела, как закрываются стеклянные глаза воинов, и смеялась прямо им в лицо. С каким наслаждением она повторила бы эти убийства снова и снова!

Риона тяжело дышала, все мышцы в ее теле гудели от напряжения, когда она, отбив неуклюжий выпад последнего солдата, резким взмахом меча снесла тому голову.

Девушка дико захохотала, поднимая оружие. Клинок был залит кровью до самой рукояти. Руки девушки также были в крови, лицо походило на зловещую маску жестокой богини.

- Сет! – хрипло закричала Риона. – Сет, выходи! Хватит прятаться за спинами своих марионеток! Выходи и сразись со мной! Честно и без хитростей!

- Какой смысл сражаться честно? – рассмеялся падший бог, оставаясь при этом незримым. – Я хочу победить, а не просто красиво и мужественно умереть! Тем более, после того, что ты сделала! Если ты так жестока к своим друзьям, то представить трудно, насколько ты жестока со своими врагами!

- Что ты такое несешь? – Риона с тревогой посмотрела на пол, усеянный телами пустоглазых воинов. – Каким еще друзьям? Твои марионетки пали ни за что, ты отправил их на верную смерть!

- Я? Отправил на смерть? – притворно изумился падший бог. – Я хотел всех спасти, заключить мир между нами и остановить кровопролитие! Но тебя было не остановить! Признаться, я теперь не уверен, что ты вообще способна кого-то спасти! Что в тебе есть хоть капля сострадания! Учинить такую жестокую расправу над своими близкими! Такое не снилось ни одному, даже самому жестокому богу!

- Да что ты такое несешь? – Риона с силой сжала рукоять меча. – Хватит уже болтать! Покажись мне!

- Для начала посмотри, что ты сделала! – ответил Сет. – Взгляни на убитых тобой!

Словно пелена спала с глаз девушки. Риона задрожала всем телом, меч выскользнул из ее руки и со звоном упал на пол. Эхо подхватило этот звук и несколько раз отразило его от стен.

Риона стояла спиной к алтарю и смотрела на лежащие перед ней тела.

Первыми в глаза бросились тела Хайне, Хильды, Дарьи, Макса и Офелии.

Окровавленные и изуродованные тела ее друзей лежали у ее ног.

- Что ты сделал? – дрожащим от ужаса голосом прошептала Риона и упала на колени. – Что ты сделал?

- Я? Я ничего не делал! – холодно ответил Сет. – Это все ты! Кровь на твоих руках!! Твоя рука сразила их всех!

Риона на коленях подползла к телу Хильды. Подруга лежала, глядя в потолок пустыми голубыми глазами, из раны на ее груди уже не текла кровь, Риона приложила ладонь к груди подруги, надеясь почувствовать биение сердца, но Хильда была мертва. Риона металась по залу, надеясь отыскать хоть кого-то выжившего, но тщетно.

- Я не хотела этого! – Риона чувствовала, как из ее глаз текли горячие слезы. – Я не хотела никого убивать!

- Хотела! – жестко ответил Сет. – Ты могла остановиться! Но ты решила убить их всех! Хотела убить своего друга за то, что он предал тебя, за то, что сошелся с твоей подругой у тебя за спиной. Хотела убить Ореста за то, что он однажды предал тебя, хотела убить Хильду за то, что она не помешала этому! Хотела убить Джека за то, что у тебя не было детства!

Риона рыдала, слушая слова Сета. Она переползала от одного тела к другому, с ужасом узнавая в мертвецах своих близких. Здесь были ее друзья и знакомые из Майами. Фитс и Патрик лежали рядом, тела их были лишены конечностей, теперь это были просто обрубки без рук и ног, на лицах парней застыло выражение ужаса и отчаяния. Однокурсники из Фалько Россо также были здесь, они лежали отдельно, словно кто-то в насмешку специально сложил их тела ровным рядком.

Сердце девушки вздрогнуло, когда среди тел она заметила пышные усы Густава.

- Нет! Нет, нет, нет! – зашептала девушка, пробираясь через груды тел. – Не может этого быть! Не могла я такое совершить! Пожалуйста, нет!

Крохотный огонек надежды в ее груди потух, когда она увидела лежащего на спине Густава. Мужчина сложил руки на груди, пряча в объятиях сына. Риона отвернулась. Густав был мертв, как и Луис, которого он пытался защитить.

Из груди Рионы вырвался то ли стон, то ли рык. Она рыдала, не в силах сдержать слез.

Мария лежала рядом с мужем и сыном. На ее теле словно и не было ран, темные волосы растрепались и свалялись, напитанные кровью. Риона вгляделась в лицо матери. Глаза Марии, уже лишенные жизни, смотрели на дочь отрешенно. Мария приняла свою судьбу, смирилась с ней. Риона стояла на коленях у тела матери, держа ту за руку, не в силах отвести взгляда от каменного лица.

- ТЫ могла спасти их всех! Могла дать им шанс на счастливую и долгую жизнь. – Голос Сета доносился до девушки словно издалека. – Это твоя вина! Ты не сумела их спасти! Ты не сможешь никого спасти! Ты не дочь Сокола! Не наследница Гора! Жестокая шутка моего брата – дать тебе надежду, дать веру в то, что ты лучше, чем ты есть! Тьма внутри тебя, девочка, и эту тьму не победить! Твое место рядом со мной. Прекрати обманывать себя. Ты не защитница света! Ты наследница Сета! Мой прямой потомок. Ты дочь своего отца! Так прими уже эту роль. Прими и присоединись ко мне! Ты сможешь спасти своих близких, дать им возможность жить!

Риона никак не отреагировала на слова падшего бога. Она молча поднялась на ноги и направилась к выходу из церкви.

- Тебе не уйти от своей судьбы! Рано или поздно ты встанешь рядом со мной! – Сет стоял у алтаря и надменно смотрел в спину удаляющейся Рионы. – Моя наследница! Рано или поздно ты примешь себя! Свою суть! Свою тьму! Ее принял Джек, но затем он отверг сам себя, и ты знаешь, к чему это привело! Не повторяй его ошибок!

Риона подошла к дверям церкви и распахнула их. В лицо ей ударил ослепительный, режущий глаза свет. Девушка пыталась закрыть глаза ладонями, но свет проникал сквозь кожу и кости, выжигал все внутри девушки. Риона почувствовала дикую боль во всем теле. Она пыталась сопротивляться, но затем просто приняла эту боль, желая раствориться в ней, заглушить муки совести и скорбь по убитым. Риона закричала, сжигаемая ярким светом.

- Мисс Санчез! Мисс Санчез, проснитесь! – донесся до слуха Рионы мужской голос.

Девушка открыла глаза.

Дверь машины была распахнута, на нее с тревогой смотрел водитель автомобиля.

- Я, видимо, уснула, – хрипло сказала девушка.

- Да, вы задремали, как только мы выехали за территорию школы, – кивнул он, – но вы не проснулись, даже когда мы прибыли на место! Я пытался разбудить вас, но вы лишь стонали и отворачивались.

Риона почувствовала, как ее щеки заливает краска.

- Кошмар приснился, – сказала она, – долго еще ждать самолет?

- Он уже готов, – ответил водитель, – вам остается только взойти на борт.

Риона быстро выбралась из автомобиля и на ватных ногах направилась к трапу, выруливший на взлетную полосу самолета.

Колени девушки дрожали, руки словно свинцом налились, каждая клеточка ее тела болела и требовала отдыха, будто Риона не спала всю дорогу. Словно это все было не просто сном!

Риона поднялась на борт лайнера и рухнула в удобное кресло. По спине прошли мурашки, ноги загудели, когда умное кресло приняло форму ее тела. Риона подпрыгнула, словно ужаленная: нет уж, снова заснуть и вернуться в тот кошмар она не хотела!

- Прошу вас занять свое место, – в салон заглянула миловидная стюардесса, – сейчас взлетаем.

Риона с ужасом посмотрела на кресло.

- Боитесь летать? – неверно истолковала ее замешательство стюардесса. – Не переживайте, самолет проверен лучшими техниками, а наши пилоты – настоящие мастера своего дела. Если хотите, я могу принести вам горячий чай или какао.

- Нет, спасибо, – дрожащим голосом ответила Риона. – Ничего не нужно. Мне просто приснился плохой сон. Вот и все. Все будет в порядке.

Риона села в кресло и пристегнула ремень безопасности. Она сидела напряженная, натянутая как струна. Даже просто закрыть глаза сейчас ей казалось немыслимо страшным делом.

Когда надпись над дверью погасла, Риона с облегчением отстегнула ремень безопасности и вскочила с кресла. Страх все еще растекался по ее телу, холодными щупальцами сжимал сердце, колол ядовитым жалом ее душу.

Адреналин в крови бурлил, искал выхода и не находил, Риона ходила по просторному салону самолета, размахивала руками, всеми силами отгоняя от себя сон, однако стресс и усталость сделали свое дело. Стоило ей сесть, как девушка провалилась в тревожный сон без сновидений.

Самолет разрезал пространство и время. Под крыльями железной птицы безмолвно проносился Атлантический океан. Риона проснулась, когда самолет уже заходил на посадку.

- Добро пожаловать в Майами! – раздался из динамиков голос капитана воздушного судна. – Температура за бортом тридцать градусов по Цельсию.

Риона улыбнулась: в прохладе Альп она совсем позабыла, что значит жара и влажность! Вот теперь, в климате родных мест, она почувствовала связь с родным домом.

- Автомобиль ждет вас у трапа, мисс Санчез, – с приветливой улыбкой сказала стюардесса, распахивая люк самолета, – он доставит вас в любую точку.

- Отпустите водителя, – ответила негромко девушка. – Я хочу насладиться этим местом и вспомнить, почему я сюда вернулась.

- Как скажете, – кивнула стюардесса, скрываясь за перегородкой.

Риона спустилась по трапу и направилась в общий зал аэропорта, полупустая сумка не мешала ходьбе.

Риона казалась в суетливой толпе. Прилетевшие спешили к выходу из терминала, чтобы побыстрее поймать такси и оказаться дома. Риону подхватил людской поток и вынес из здания аэровокзала. Она очутилась под палящими лучами солнца. Риона на мгновение задохнулась, воздух был горячим, словно в печке.

Солнечный свет, казалось, придавал ей сил. Плечи девушки сами собой развернулись, она гордо вскинула голову и молодецким свистом подозвала-таки такси.

Желтый седан, словно тяжелый жук, трещал и трясся на жаре.

Риона распахнула двери и села на место пассажира позади водителя.

- Куда едем? – Темнокожий афроамериканец слегка развернулся и посмотрел на девушку.

- Домой едем, – ответила Риона, – мы едем домой.

Пожилой мужчина, с копной черных, как смоль, волос, в которых проскальзывали седые волосы, не стал возмущаться, а молча включил счетчик и повел автомобиль прочь от аэропорта.

- Давно не были в наших краях? – заговорил таксист, едва они выехали на трассу, ведущую к городу.

- Откуда вы знаете? – настороженно спросила Риона.

- По вам видно, что вам предстоит тяжелый разговор, а значит, вы его откладывали, – ответил водитель.

- Так может, я просто живу здесь? Вернулась домой из командировки? – улыбнулась девушка.

- Родились вы здесь и прожили достаточно долго, чтобы вот так подзывать такси, – улыбнулся пожилой водитель, – это уже рефлекс, такое поведение впитывается с молоком матери. Вы точно местная, иначе, не переставая бы глазели по сторонам.

- А то, что я долго не жила здесь? – заинтересовано уточнила девушка.

- Это уже просто интуиция, – пожал плечами таксист, – работая в такси, кого только не встретишь! Волей-неволей научишься разбираться в людях. Так что наблюдения, помноженные на опыт, позволили мне сделать такой вот вывод. Да и выражение лица у вас такое, словно вы призрака увидели, словно бежите от своего прошлого. Прошу прощения, если лезу не в свое дело.

- Да, все в порядке, – ответила Риона, – вы правы, я действительно не была здесь больше двух лет. Призраки прошлого и вправду не дают мне покоя. Спала плохо.

- Когда совесть неспокойна, тогда и сон не идет, – философски заметил таксист. – Знаете, вы правильно поступаете. Когда смотришь в лицо своим страхам, замечаешь их глупость и тупость. Становится в разы спокойнее.

Риона промолчала. Ей было интересно, как встретит ее новая семья Марии?

Автомобиль мчался по ровной дороге, успокаивающе убаюкивая пассажирку. У Рионы, однако, сна не было ни в одном глазу.

- А знаете что? – сказала Риона. – Мне действительно нужно кое-куда заехать, взглянуть в глаза своим страхам.

Автомобиль в это время уже петлял по улицам города. Риона с наслаждением вдохнула воздух, наполненный выхлопными газами и запахом морской соли. Она словно вернулась на несколько лет назад. Тогда она была еще тощей нескладной девчонкой, которая промышляла мелким хулиганством и кражами. Единственной заботой тогдашней Рионы было то, как бы отстегнуть денег Раулю, чтобы он и его головорезы не избили ее или чего похуже.

Такси остановился у неприглядной многоэтажки. Риона вышла на тротуар и протянула водителю деньги.

- Мисс, вас может подождать? – спросил мужчина. – Районч ик так себе. Тут стоит вызывать полицию, лишь только ступив на землю.

- Я здесь выросла, – ответила Риона, – и знаю местные обычаи, знаю, куда лучше не соваться. Не переживайте, мистер?

- Честнат, мистер Честнат, – представился мужчина, – в любом случае, вот моя визитка – звоните в любое время.

- Спасибо вам, мистер Честнат, – от души поблагодарила Риона таксиста, – мне нужно было, оказывается, услышать мнение со стороны. Вы указали мне путь.

- Надеюсь, он будет менее долгим, чем тот, каким вел израильтян мой тезка, – улыбнулся таксист.

- Что вы имеете ввиду? – не поняла Риона.

- Мои имя Мозес, Мозес Честнат, ну или Моисей, – рассмеялся таксист, – а этот парень из Библии умел выбирать окольные пути.

- Не в этом случае, – улыбнулась девушка, – здесь так долго не живут.

Мозес Честнат кивнул и нажал на газ. Машина скрылась за поворотом.

Риона повернулась к дому, где провела все свое детство. Грязные стены были разрисованы похабными граффити, на балконах сушилось выцветшее полинявшее белье, слышались крики и ругань из открытых окон, кондиционеров почти не было, жители дома просто не могли себе позволить подобную роскошь. Риона решительно вошла в подъезд дома. В нос ей сразу же ударил аромат, который ни с чем не спутаешь. Аромат бедности и отчаяния. Сердце у девушки сразу же защемило. Сколько же лет она провела, вдыхая эту вонь? Смесь из запаха пота, дешевого алкоголя и сигарет.

Риона поднялась на этаж, где когда-то была их с матерью квартира. Дверь справа от лифта была распахнута, видимо, никто так и не въехал в квартиру до сих пор. А может, Мария просто забыла запереть двери, когда они переезжали.

Риона вошла внутрь. Здесь все было разгромлено, остатки мебели сломаны, пахло мочой, скисшим пивом и человеческими испражнениями. Похоже, местные жители решили, раз уж квартира пустует, то можно устроить в ней нечто вроде общественного туалета. Риона поморщилась, вот ради таких людей она рисковала жизнью? Разве не прав Сет, желающий уничтожить человечество, разрушить этот мир?

Риона прошла в маленькую комнату, что когда-то принадлежала ей. Здесь тоже царил полнейший хаос. Вещи были разбросаны по полу, обои со стен частично сорваны либо сам отвалились. Воспоминания снова нахлынули на девушку: как она возвращалась из школы и видела мать постоянно моющей посуду. Мария старалась заработать, где только можно, чтобы обеспечить Риону всем необходимым. На глаза девушки выступили слезы. Мать сделала все возможное, чтобы уберечь дочь от такой жизни в будущем. Риона привалилась к стене, прикрыла глаза. Перед ее мысленным взором пробегали картинки прошлого. Да, было много плохого, но были и счастливые минуты, которые она провела рядом с матерью. И эти немногочисленные моменты с легкостью перевешивали весь мрак и беспросветность той жизни. Словно бриллианты сверкали они в памяти девушки.

Риона вышла из квартиры и поднялась на последний этаж.

- Надеюсь, тут ничего не поменялось, – пробормотала она, поднимаясь по лестнице к люку на крыше. Огромный амбарный замок надежно, казалось, перекрывал доступ наверх. Однако, Риона, как и все дети, живущие в этом доме, знала, что замок давно сломан и легко вынимается из петель.

Девушка очутилась на крыше, подошла к краю и оглядела свой старый район. Грязный и неблагополучный, он все же вызывал у девушки теплые чувства. А еще она однажды поклялась, что вернется сюда и сделает это место лучше!

Риона смотрела на город и понимала, что не даст его разрушить, не даст погибнуть еще хоть кому-то из своих друзей.

Девушка спустилась с крыши и вышла на улицу.

- Кого я вижу? – раздался за спиной девушки неприятный голос, который показался ей смутно знакомым. – Риона, мать ее, Санчез! Больше двух лет ты сюда носа не совала! Знаешь, сколько с тех пор накапало по твоему долгу?

- Рауль? – почти обрадованно воскликнула девушка, оборачиваясь. – Так ты все еще здесь?

- Здесь? О нет, девочка. Я не просто здесь. Теперь это мой район, и ты, раз уж имела глупость сюда вернуться, теперь тоже моя!

Глава 5. Красный жеребец Макэдона

Орест Макэдон впервые покидал школу Фалько Россо с легким сердцем.

Он тревожился за Риону, которая отправилась в Майами, его тревожило будущее сражение с Сетом и его армией, но он впервые за долгое время не чувствовал, что сбегает откуда-то, что предает кого-то. Ему было тревожно, но он точно знал, что ни перед кем не виноват и никому ничего не должен. Не было внутри грызущего чувства вины, которое юноша всегда испытывал. Он отбросил этот груз, и теперь за его спиной словно появились крылья, он готов был взлететь!

Орест не стал звонить в поместье и просить, чтобы за ним прислали машину.

- Мне уж исполнилось восемнадцать, так что я сам могу водить, – сказал он Донне, – так что, если вы не против, то я бы одолжил одну из школьных машин.

Директор школы разрешила ему выбрать любую машину из школьного гаража.

- У нас тут что, еще и гараж есть? – с Орестом увязалась Хильда. – А почему я ничего про него не слышала?

- Потому что никогда не спрашивала, – ответил Орест.

Они направлялись к неприметному зданию, расположенному позади главного корпуса.

- Ну да, не могла же я подойти к директору и сказать: «Мисс Барк, а дайте тачку погонять?» – возмущалась девушка на ходу.

- Иногда, наверное, так и нужно делать, – ответил Орест.

Они остановились у неприметной двери, покрытой облупившейся краской.

- Это здесь? – разочарованно протянула Хильда. – Что же там за ведра с гайками хранятся? Ты уверен, что хочешь поехать на ржавом корыте? Может, все же дождался бы свою машину? А то расшибешься по дороге из-за того, что твое транспортное средство просто рассыплется от старости!

Орест усмехался, но не отвечал на реплики Хильды.

Он приложил ладонь к панели. Та тихонько пискнула, сканируя отпечатки пальцев.

Дверь бесшумно отъехала в сторону, и Орест с Хильдой вошли в гараж. Юноша нажал кнопку выключателя, и в гараже загорелся свет.

- Ну вот, как я и говорила, – разочарованно протянула Хильда, – не гараж, а просто сарай какой-то! С одним ведром в центре!

Действительно, в центре гаража, накрытый белым брезентом стоял лишь один автомобиль. Орест сорвал накидку и рассмеялся. Старый Фольксваген «Жук» выглядел ветераном дорог. Краска на кузове потускнела и облупилась, шины были стерты настолько, что кое-где уже виднелся металлический корд, ржавчина покрывала дно машины. Под двигателем красовалось изрядное пятно машинного масла.

Орест обошел кругом старенькую машину, несколько раз пнул колеса.

- Думаешь, это поможет? – с издевкой спросила девушка. – Так-то машинка, конечно, хорошая. Для того, чтобы сдать ее на металлолом!

Орест молча распахнул двери машины и уселся на место водителя, сложив руки на руле.

- Ты чего? Серьезно? – Хильда вытаращилась на приятеля. – Ты собираешься ехать? На этом?

- Ой, да ладно тебе! – рассмеялся Орест. – Сколько уже можно выпендриваться? Ну, да, это не премиум-автомобиль, но доехать до поместья сможет! Не стоит думать, что если у меня есть многомиллиардное состояние, то я не могу проехаться на стареньком автомобиле! Садись уже и погнали! Оставлю тебя возле кампуса, а сам двину домой. У меня там еще куча дел!

- Если ты расшибешься в лепешку на этом корыте, то я лично приду на твои похороны и всю церемонию буду повторять «А я же говорила!».

- Договорились! – кивнул Орест и положил ладони на рулевое колесо.

Хильда села на пассажирское место.

Орест легонько сжал руль и вдруг мотор автомобиля заурчал, с чиханием и стонами, но все же завелся!

- Подожди, как это? – удивилась Хильда. – А где же огромный ключ, который надо вставлять в замок зажигания и крутить, чтобы эта колымага завелась? – Хильда прислушивалась к работе двигателя. – Ну, нет, этот движок точно не дотянет до твоего поместья! Ездить на такой машине – преступление перед человечеством!

- Ничего, одним преступлением больше, одним меньше, – рассмеялся Орест и слегка нажал на педаль газа.

- Эй, а открыть ворота ты не хочешь? – Хильда спешно застегивала ремень безопасности.

- В этом нет нужды! – воскликнул Орест, вдавливая педаль газа в пол.

- Стой! Псих! – закричала Хильда и зажмурила глаза.

Фольксваген не двинулся с места. Вернее, он не поехал вперед. Вместо этого часть пола, на которой он стоял, стала опускаться вниз.

- Что? Что такое? – Хильда раскрыла зажмуренные глаза. – Что происходит?

- В гараж спускаемся, – ответил Орест, явно довольный произведенным эффектом. – Да брось ты, не могла же ты в самом деле думать, что в распоряжении Фалько Россо находится лишь один ржавый автомобиль?

Хильда, которая на самом деле так и подумала, предпочла за лучшее промолчать.

- Фалько Россо – элитная школа со связями по всему миру, – сказал Орест, – никто доподлинно не знает, как глубоко проникли ее корни. Мне кажется, покровители у школы есть во многих странах и на самых разных уровнях.

- Да причем тут сейчас это? – Хильда внимательно смотрела в окно. – Мне теперь уже просто интересно, что же на самом деле в гараже Донны?

Платформа остановилась, и Орест с Хильдой покинули салон Фольксвагена.

- Так, тут-то как свет включить? – громко спросила Хильда.

Лампы зажглись под потолком практически одновременно. Свет разогнал тьму, заставил ее забиться в самые дальние уголки гаража.

Перед изумленными взорами Ореста и Хильды предстал просторный зал, с расположенными в два ряда мощными колоннами. Рядом с каждой из них стоял, отбрасывая блики, роскошный автомобиль.

- Вот это да! – выдохнула девушка. – Да это же просто какой-то автосалон! Это же настоящий музей, выставочный павильон!

Автомобили ждали своего часа. Орест прошел между рядов премиальных спортивных авто, массивных внедорожников и суперкаров.

- Вот же хитрые! – Хильда шла рядом с Орестом и громко возмущалась. – А когда мы отправлялись за Рионой, нам дали только старый минивэн! Хотя тут такие тачки стоят?

- Ну, согласись, было бы довольно странно, если бы вы тогда отправились на поиск на Феррари? – Орест остановился у красной машины с изображением вставшего на дыбы коня. – Там и места-то, всего два! А три красные машины неизбежно бы привлекли к себе ненужное внимание, верно?

- Ты прав, конечно, – ответила Хильда, – но все же хочется прокатиться на такой машине, хотя бы раз в жизни!

- Так чего ждать-то? – Орест прикоснулся к двери красного родстера. – Пора исполнить мечту!

Двери машины плавно поднялись вверх.

- Ты серьезно? – Хильда с восторгом рассматривала автомобиль. – Возьмешь эту?

- Почему бы и нет? – пожал плечами Макэдон. – Мы же в Италии, так что логично выбрать местную марку!

Орест открыто улыбался. Хильда вдруг поняла, что же такого нашла в этом парне Риона. Орест, когда был открыт и честен, производил очень сильное впечатление. То ли кровь отца в нем играть начинала, то ли это было его личное обаяние, но в такие мгновения Оресту хотелось верить, хотелось идти под его началом в бой. Честность и прямота подкупали, притягивали словно магнит, наполняли сердце отвагой и надеждой.

- Садись и поехали! – Орест уселся за руль суперкара. Двигатель заурчал, словно сытая огромная кошка.

Девушка быстро заняла пассажирское кресло.

- Никогда бы не вставала с того сиденья! – воскликнула в восторге девушка. – Дарья точно обзавидуется!

Двери автомобиля закрылись, и Орест нажал на педаль газа.

Красный автомобиль пущенной стрелой сорвался с места. Шины взвизгнули, когда Орест, заложив крутой вираж, помчался к дальней стене гаража.

- Ты уверен, что не слишком разогнался? – обеспокоено спросила Хильда, глядя, как они приближаются к каменной стене.

- Если уж ездить на такой машине, то только на полной скорости! – со смехом ответил Орест и еще прибавил газа.

Хильду вжало в сиденье, пальцы ее, вцепившиеся в кожаную обивку, побелели от напряжения. Стена приближалась стремительно, при столкновении с ней от машины осталась бы самая дорогая куча металлолома в мире!

Девушка в очередной раз за сегодня зажмурилась в ожидании удара.

Стена пропала прямо перед носом автомобиля, открывая широкий уходящий под углом вверх тоннель.

Автомобиль мчался по тоннелю, и лампы освещения проносились мимо с такой скоростью, что сливались в одну светящуюся полосу.

Спустя несколько минут машина вылетела из тоннеля и, разбрасывая из-под колес мелкие камешки, помчалась ко входу в главный корпус школы. Орест крутанул руль и, развернувшись, остановил машину у ступеней школы.

- Это было очень эффектно, – сказала Донна, которая стояла на пороге школы. – Почему-то я не сомневалась, какой именно автомобиль вы выберете, мистер Макэдон.

- Если уж ездить по дорогам Италии, то на лучшей итальянской машине, – ответил Орест, выходя из тачки.

- Вот тут я бы с вами поспорила, – усмехнулась Донна, – предпочитаю английский автопром. Но выбор за вами. Не поцарапайте ее, пожалуйста.

- Не переживайте, директор, – сказал Орест, – если что-то случится с машиной, то получите две взамен.

- Договорились, – кивнула Донна.

Хильда стояла рядом с машиной и счастливо улыбалась.

- Вижу, эта небольшая поездка произвела сильное впечатление на мисс Стигсон? – Донна с улыбкой смотрела на счастливую Хильду.

- Вы себе даже не представляете, насколько сильное! – очнулась, наконец, девушка. – А почему я ничего не знаю про роскошный автопарк, расположенный под школой?

- После того, что вы сотворили со школьным автобусом несколько лет назад, я вообще сомневаюсь, что вам можно садиться за руль! – ответила мисс Барк.

- Эй! В том эпизоде я не виновата! Нас атаковали твари Сета! А я вообще отлично себя проявила в критической ситуации!

Донна рассмеялась.

- Мисс Барк, Хильда. – Орест слегка поклонился. – Мне пора. Нужно прибыть в поместье как можно быстрее, уладить все дела и вернуться сюда. Времени у нас не так много, нам необходимы все ресурсы. Если все получится, то ресурсы у нас будут!

Орест запрыгнул в машину, и та сорвалась с места, словно красная пуля.

- Директор, а почему школе не помогут правительства стран? – Хильда посмотрела на Донну.

- Ох, Хильда, – ответила та, – у них сейчас и так проблем по горло. Ты хоть представляешь, какой сейчас начнется хаос по всей планете?

- Ну, я поняла, что теперь никто в мире не сможет никого пристрелить. Разве от этого не станет всем безопаснее? Ведь теперь никто не сможет стрелять! И никаких взрывов, никаких бомб, никакого ядерного оружия!

- Все верно, – кивнула Донна, – но это изменит весь распорядок сил в мире. Теперь Европа может потерять очень много. Когда даже ядерное оружие превратилось в груду металлолома, странам придется перестроиться, ведь почуяв свою силу, активизируются преступные организации, которые раньше сидели тише воды, ниже травы. Боюсь, что если все быстро не вернется на круги своя, то еще одной большой войны человечеству не избежать.

- Черт, а ведь вы правы, – серьезно ответила Хильда, – все эти пушки, даже с учетом того, что никто не собирался всерьез стрелять из них, все они несли еще и функцию безопасности. Надо во что бы то ни стало одолеть Сета и его армию

- Вот именно, – подтвердила директор.

- У нас вообще шансы есть? – В голосе Хильды слышалось напряжение. – Вы не видели огромную долину, заполненную солдатами от горизонта до горизонта!

- Не видела, – согласилась Донна, – но у меня очень хорошее воображение, так что я вполне отдаю себе отчет в том, насколько низки наши шансы на победу и даже на выживание.

Донна направилась в здание, на пороге она обернулась.

- Пусть у нас мало шансов, но это не значит, что их нет, – сказала она, – и я намерена использовать каждый из них по полной!

Хильда кивнула и направилась прочь от школы. Нужно было найти Хайне и остальных и рассказать им об отъезде Ореста.

Орест вывел машину с территории школы и когда под шинами зашуршал отличный асфальт, то прибавил скорости. Машина слушалась идеально, Орест наслаждался скоростью и маневренностью. В окнах мелькали альпийские красоты, но юноша почти не обращал на них внимания. Мотор ревел, Орест наслаждался этим звуком больше, чем самой прекрасной музыкой на свете.

До поместья ехать несколько часов. Так что у парня было время обдумать все, с ним произошедшее, подумать о возможных исходах сражения за Фалько Россо. Конечно, вариант с проигрышем даже рассматривать не хотелось, но тем не менее, такой исход вполне вероятен.

Орест невольно поежился. Он-то уже рассчитывал, что все скоро закончится, но нет. Все только начиналось.

Орест подумал о Рионе, и у него сразу потеплело на душе.

- Ну уж нет! – сказал он в воздух. – Ты не сможешь победить, Сет. Не можешь и не победишь! Потому что есть Риона. Потому что есть Хайне, Хильда и остальные! Потому что есть я! Потому что мы есть друг у друга, а у тебя, Сет, нет абсолютно ничего! Да, у тебя армия, куча солдат и монстров, но у тебя нет главного! Нет друзей, нет тех, на кого можно положиться в трудную минуту, нет того, кто прикроет твою спину! Будь уверен, однажды это сыграет против тебя, и тогда я нанесу удар! И удар этот будет смертельным!

Орест мчался на полной скорости, горы давно остались позади, и теперь перед взором юноши открывались виды провинциальной Италии. Небольшие городки и поселки, прекрасные в своей пасторальности, словно замершие во временах Возрождения. Низенькие камен-

ные домики, крытые красной черепицей, стада коз, мирно пасущиеся на зеленых лугах. Орест поймал себя на мысли, что смотрит на все это, словно на картины из другого мира. Здесь жили люди, не знающие ни о каких богах, ни о каких огромных армиях, они не ведали, что мир находится на грани уничтожения, что буквально через пару дней все их прекрасное, тихое существование может быть уничтожено в одно мгновение, что весь этот мирный быт просто рухнет. Орест крепче вцепился в руль, сжимая челюсти так, что начинали болеть скулы.

Он не позволит этому миру пропасть. Долгое время Макэдон младший жил лишь обидой на весь мир, да жаждой отомстить ему, но теперь все изменилось. Он изменился. Вернее, изменила его одна девушка, которая полюбила его, несмотря на весь ужас, что он сотворил. Орест был намерен показать Рионе, что она не зря открыла ему свое сердце. Он будет биться до конца за то, чтобы на лугах мирно паслись козы, чтобы старики могли целыми днями проводить в небольших ресторанчиках, потягивая горячий кофе и рассуждая о том, как раньше жилось лучше!

Он знал, что Риона вернется, что не в ее натуре убегать от драки за справедливость, она не оставит слабого в беде и не даст надменному и жестокому Сету поработить этот мир. Вернуться к началу, к истокам было правильным решением. Орест не сомневался в выборе своей возлюбленной: если ей так подсказало ее сердце, значит, это было единственно верным решением. За время, проведенное с Рионой, юноша твердо уяснил для себя, что Риона всегда правильно чувствует, что и как нужно делать.

Ему надо было спешить, битва за Фалько Россо скоро начнется, и он, наследник Александра Великого, не проигравшего ни единого сражения, твердо был намерен продолжить дело отца!

Юноша сильнее надавливал педаль газа, и его красный болид несся вперед. Орест чувствовал автомобиль, он словно стал с ним одним целым. Феррари на сто процентов оправдывал изображение коня на своем логотипе. Машина, словно застоявшийся жеребец, мчалась вперед, двигатель ревел, и этот звук временами напоминал Оресту конское ржание. Будто он выпустил на волю норовистого коня, которому необходимо было мчаться среди лугов и полей, чтобы ветер трепал его гриву, а из-под копыт вылетали мелкие камни и куски земли.

Сопровождаемый лаем собак и удивленными взглядами местных жителей красный автомобиль промчался мимо небольшой деревушки и на полном ходу вылетел к небольшому озеру, на берегу которого располагалось поместье Макэдонов.

Выполненное из стали и бетона поместье больше походило на крепость, чем на дом, в котором могут жить люди. Еще большее сходство со средневековым замком поместью придавал тот факт, что рядом со зданием сейчас стоял отряд из мужчин, одетых в черную форму со странными нашивками на рукавах. Орест заложил крутой вираж и остановил машину у порога дома.

Отряд вскинул на изготовку длинные пики и, направив их остриями вперед, окружил автомобиль.

Орест довольно улыбнулся. Армандо не терял времени даром, видимо, поняв, что огнестрельное оружие бесполезно, он сразу же перестроил тренировки солдат.

Дверь автомобиля поднялась, и Орест медленно выбрался из салона.

- Держи руки так, чтобы я их видел! – услышал Орест знакомый до боли голос и почувствовал, как потеплело на душе.

Армандо появился из-за спин охранников и направился к Оресту.

- Кто ты такой и чего тебе надо? – Армандо пришлось приставить ладонь к глазам, так как Орест специально остановил автомобиль так, чтобы солнце светило ему в спину, мешая рассмотреть лицо. – Это частная территория и здесь не рады непрошеным гостям! – В голосе Армандо чувствовалась сталь и право отдавать приказы. За пару лет в должности главы службы безопасности, бывший угонщик освоился и заматерел.

- Я в курсе этого, Армандо! – громко ответил Орест. – Я ведь сам установил эти правила! И, кстати, борода тебе идет! Похож на средневекового идальго!

- Орест? – Армандо чуть было не бросился к Оресту бегом, но быстро взял себя в руки, мало ли кто может быть похож на владельца поместья, мало ли что за чертовщина может произойти? – В смысле, синьор Макэдон?

- Да, это я! – ответил Орест. – Прошу любить и жаловать!

- С чего это вдруг? – спокойно спросил Армандо. – Синьор Макэдон пропал почти два года назад! И теперь я не намерен сразу же признавать в первом заявившемся в поместье проходимце своего начальника и друга! Кто ты такой? Назовись!

- Я, Орест Макэдон, сын Алекса Макэдона, владелец этого поместья и еще черт знает скольких других, – проговорил Орест, – я тот, кто дал тебе работу, Армандо, кто вытащил тебя из тюрьмы, кто назначил тебя главой службы безопасности, и я оказался прав в своем выборе!

- Все это лишь слова, – ответил Армандо, – слова ничего не значат! Нужны доказательства!

- Ты прав, – с готовностью кивнул Орест, – мое право называться наследником Александра докажет мой меч!

Орест выхватил клинок из салона автомобиля. Закатный луч упал на лезвие меча, и сталь засверкала огнем в закатном блеске.

Никто из солдат не шелохнулся, пики все также были направлены в грудь юноши. Орест удовлетворенно усмехнулся – именно такой реакции он и ожидал.

- Да будет так! – холодно ответил Армандо.

Солнце скрылось за холмами, погрузив поместье в серые сумерки. Зажглось освещение здания.

Орест и Армандо стояли друг напротив друга. Армандо стоял, опустив меч к земле, Орест отсалютовал ему, но ответного приветствия не дождался.

- Я не стану приветствовать тебя, – сказал он, – для начала докажи, что ты – это Орест! За эти годы мы не раз сталкивались с лжецами и фантомами!

- Справедливо! – кивнул Орест. – Тогда приступим!

Армандо сорвался с места. Меч его чертил дорожку в мелких камнях, которыми был усыпан двор поместья. Орест стоял неподвижно, также опустив клинок к земле.

Армандо атаковал, подняв меч лишь в последнее мгновение. Он метил точно в грудь Ореста, желая закончить поединок одним ударом.

Орест отбил выпад, направив клинок противника в землю. Меч Армандо уперся в камни, норовя вырваться из рук хозяина. Будь на месте начальника охраны кто-то менее опытный, то он бы просто налетел на рукоять собственного оружия. Армандо ловко перекатился через голову, сумев погасить инерцию и не выпустить меч из рук.

- Где ты этому научился? – спросил он, поднимаясь на ноги и поднимая меч.

- У своего отца, – ответил Орест, – я же и показал тебе этот прием! Атакуй, Армандо! Поединок еще не окончен!

Глава службы безопасности вновь бросился в атаку. Его меч бил стремительно и смертоносно. Каждый удар мог оборвать жизнь Ореста, однако ни один из них цели своей так и не достиг. Макэдон уклонялся и парировал, привыкая к стилю боя противника, исследуя его, находя слабые места.

Наконец Оресту удалось поймать Армандо на ошибке. Он сделал быстрый шаг вперед, вписываясь в движения соперника. Меч Ореста заплел клинок Армандо. Послышался скрежет металла о металл, посыпались искры. Оружие вылетело из рук Армандо и, описав дугу в воздухе, вонзилось в землю. Орест стоял вплотную к Армандо, приставив лезвие меча к его горлу.

Армандо тяжело дышал и смотрел в голубые глаза друга.

- Синьор Макэдон! – выдохнул он наконец. – Это и правда, вы!

- Да, друг мой! – ответил Орест опуская меч. – Долго же мне пришлось добираться домой!

Армандо заключил Ореста в крепкие объятья.

Солдаты по его знаку опустили оружие.

- Я смотрю, ты времени зря не теряешь? – усмехнулся Орест. – Тренируешь «Спираль» в новых условиях?

- Вы что-то знаете о той чертовщине, что творится с оружием? – спросил Армандо и сам же себе ответил. – Хотя, чему я удивляюсь? С тех пор, как я работаю на вас, каких только странностей не происходило! Естественно, вы в курсе!

- Этот разговор нам лучше продолжить внутри, – усмехнулся Орест, – у меня для тебя куча новостей!

- У меня для вас тоже, – ответил Армандо, и Орест понял, что тот чем-то дико смущен.

- Разойтись, – скомандовал Армандо отряду, – все по местам. Утром тренировку никто не отменяет!

Солдаты отсалютовали командиру и разошлись по своим постам.

- Идем! – Орест кивнул в сторону дома.

Армандо как-то странно замялся. Словно не хотел, чтобы Орест вошел в дом.

- Что такое? – Орест остановился и посмотрел на друга.

- Для начала я хотел бы вас кое о чем предупредить, синьор Макэдон, – сказал Армандо, напряженно заламывая пальцы, – за время вашего отсутствия многое изменилось.

- Я понимаю, – с улыбкой ответил Орест, – мне плевать, если ты что-то переделал в доме, даже если ты перевесил плазму со второго этажа, даже если из моего кабинета сделала сигарную комнату или бильярдную! Да и, кстати, а где Бьянка? Мне нужно поговорить с ней.

- Эм, – глаза Армандо забегали, – вот именно про нее я и хотел сказать.

Орест пристально рассматривал побледневшего Армандо, на лбу парня выступила испарина.

- Дорогой, ты долго еще? – раздался голос Бьянки.

Орест повернулся и обомлел. Девушка стояла на пороге дома в свободном светло-синем платье, темные волосы ее свободно струились по плечам. За два года девушка сильно изменилась. Лицо и фигура ее стали более женственными, из глаз ушло затравленное выражение зверя, готового к атаке, вся фигура Бьянки дышала теперь покоем и домашним уютом.

Но самое главное, что на руках у девушки сидел годовалый малыш в коротеньких шортах и беленькой футболочке.

Орест онемел от неожиданности. Он и в мысля не допускал того, что Бьянка может стать матерью!

- Бьянка? – воскликнул Орест. – Ты прекрасно выглядишь!

Орест повернулся к трясущемуся Армандо.

Тот вдруг упал на колени и протянул Оресту собственный меч.

- Синьор, вы вправе сделать со мной все, что хотите, но умоляю, не причиняйте вреда Бьянке и малышу!

Орест подскочил к другу и рывком поднял его на ноги.

- Так вы с Бьянкой?.. А это твой… – затараторил Орест.

- Вас не было больше двух лет, – ответил Армандо, – мы были в отчаянии. Постепенно между нами вспыхнули чувства. Год назад мы поженились и родился малыш.

Орест улыбался, глядя на друга. Встревоженная Бьянка замерла на крыльце, крепко прижимая к себе сына.

- Армандо! Это же просто замечательно! – Орест крепко обнял начальника охраны. – Я так рад за вас! Да ничего лучше и случиться не могло!

- Вы не злитесь? – удивленно спросил Армандо.

- Ты шутишь? – рассмеялся Орест. – Да это лучшая новость, что я слышал за последнее время!

Орест бросился к Бьянке, таща за собой очумевшего Армандо.

- Друзья, я за вас так рад! – воскликнул он. – Я рад, что вы нашли свою любовь! Это сейчас такая редкость!

- Орест, с тобой точно все в порядке? – с тревогой спросила девушка.

- Конечно! Лучше не бывает! – ответил парень. – Идемте в дом, я вам все расскажу.

Внутри дома все тоже сильно изменилось. Если раньше это было холодное рациональное убежище одержимого местью холостяка, то теперь все здесь дышало уютом и домашним теплом. На диванах были мягкие пледы, стол накрыт скатертью, на кухонной столешнице расположились ряды специй, детских смесей и бутылочек.

Бьянка передала сына Армандо и отправилась на кухню, откуда очень скоро запахло едой. Орест невольно сглотнул слюну – пахло просто изумительно! К тому же юноша ничего не ел с прошлого дня.

- Синьор Макэдон, где вы пропадали? – Армандо бережно качал сына на руках. – После того, как вы пропали, тут такое началось! Акции компании рухнули в цене, акционеры и совет директоров были в панике!

- Представляю себе, – усмехнулся Орест, – но, к сожалению, Армандо, вернуться я не мог. Да, если честно, не особо хотел. Видишь ли, я тоже кое-кого встретил.

- Стоп! Стоп! – К молодым людям подошла Бьянка. – Сейчас поужинаем, а потом расскажем все! Я тоже хочу быть в курсе!

Девушка взяла у Армандо сына и направилась наверх.

- Сейчас я его уложу, и мы все обсудим.

Армандо и Орест одновременно кивнули.

Пока Бьянка возилась с малышом, Орест прошелся по большой гостиной. Как он раньше жил? Гостиная, какой он ее помнил, просто кричала об одиночестве хозяина дома, о его отчаянии и страхах! Сейчас же Орест находился в настоящем доме, только, к сожалению, не в своем.

Спустя полчаса Орест, Армандо и Бьянка сидели за столом. Орест с нетерпением ерзал на стуле. Перед ним стояла большая тарелка со спагетти, приправленная красным соусом и посыпанная щедрым слоем тертого сыра.

- Если бы ты предупредил о своем возвращении, стол был бы куда щедрее, – улыбнулась молодая мама, – а так, пришлось поставить то, что оказалось под рукой.

- Да хватит вам уже! – не выдержал Орест. – Давайте уже поедим! Со вчерашнего дня маковой росинки во рту не было!

Армандо и Бьянка подняли бокалы с вином, Орест последовал их примеру. В гостиной раздался мелодичный звон хрусталя. Вино было очень вкусным, но Орест хотел есть гораздо сильнее, чем пить, поэтому он налетел на спагетти, словно коршун на мелкого кролика. В несколько минут он управился со своей порцией.

После ужина все трое расположились на большом диване.

Орет рассказал друзьям о своих приключениях. Он не стал ничего утаивать, упомянув и о Сете, и о грозящей миру смертельной опасности.

- Черт! Так вот в чем дело! – воскликнул Армандо, когда Орест сообщил о странной дуэли. – Я в тот момент как раз был в тире, натаскивал новичков. Представьте картину: стоит парень, держит в руках пистолет и выпускает пули в мишень одну за одной. А потом вдруг наступает тишина! Он снова и снова нажимает на спусковой крючок, но выстрелов нет! Мы тогда перепробовали кучу стволов, пока не убедились, что никакой огнестрел не работает! Я думал, что с ума схожу! А тут оказывается в другом дело.

- Ну, если так подумать, то такое событие и впрямь выглядит, как бред сумасшедшего! – кивнул Орест. – Древние боги, гигантские армии, сражение за судьбу мира! Армандо, ты все сделал правильно! Если не работает одно средство, нужно использовать другое! Твое решение тренировать солдат «Спирали» работать с холодным оружием, может быть, спасет планету!

- Я все равно не понимаю, – вступила в разговор Бьянка, – для чего же все это Сету? Каковы его мотивы? Просто взять и разрушить мир? Уничтожить все? Но для чего? Только в детских книжках злодеи просто злые и просто хотят все поломать!

- Мне кажется, что Сет за века заточения немного поехал крышей, – ответил Орест, – он долгое время таил обиду на отца, и вот таким способом пытается привлечь его внимание.

- Но это же бред! – воскликнула девушка. – Он словно маленький ребенок, который назло родителям в холод шапку не надевает, не понимая, что этим делает хуже в первую очередь только себе!

- Очень точное сравнение. – Орест сделал глоток вина. – да, это всего лишь месть обиженного ребенка. К сожалению, наш мир стал игрушкой в руках такого чада, наделенного неимоверным могуществом! Сет и так бог, а теперь в его руках еще и нить судьбы!

- У нас вообще есть шансы на победу? – тихо спросил Армандо.

- Шансы есть всегда! – уверенно кивнул Орест. – Первая наша задача – отстоять Фалько Россо.

- Кстати, а почему именно школа? Что в ней особенного? – задала вопрос Бьянка. – Нет, я понимаю, это особое место, но для Сета что она означает? Почему именно туда он направляет свой первый удар?

- Не знаю, – пожал плечами Орест, – знаю только, что этот первый удар нужно остановить! И я буду биться до самой смерти за школу. Если падет Фалько Россо, то падет и весь мир.

Армандо и Бьянка переглянулись, на их лицах была тревога не за себя, но за своего ребенка.

- Я вам обещаю, что никто не обидит вашего сына! Его рождение, ваша любовь, – явные знаки того, что я на верном пути! А если за нами правда, то никакие армии не в силах противостоять нам. Мы соберем солдат «Спирали» и отправимся в Фалько Россо! Посмотрим еще, что смогут противопоставить пустоглазые солдаты нашим бойцам!

- Орест, у нас к тебе есть она просьба, – после паузы заговорила Бьянка.

- Дом полностью в вашем распоряжении, – ответил юноша, – не думаю, что после битвы я еще сюда вернусь, в качестве хозяина, я имею ввиду. Пусть это будет подарком на вашу свадьбу.

- Черт! Спасибо! – воскликнул Армандо. – Это очень щедрый подарок!

- Но мы о другом. – Бьянка толкнула мужа локтем в бок.

- О чем же? – Орест с интересом смотрел на смущенных друзей.

- Мы бы хотели, чтобы ты стал крестным Адама, – сказала Бьянка.

Орест онемел от неожиданности.

- Понимаю, что это неожиданно, ты можешь отказаться.

- Да ни за что! – Орест вскочил на ноги. – Конечно, я согласен! Спасибо, для меня это огромная честь! О, черт! Сет даже не представляет, с кем он связался! Что его ждет! Когда каждый будет защищать свой дом и своих близких! Никакое численное превосходство не будет преимуществом! Это просто великолепная новость! Конечно, я согласен! Спасибо вам!

Орест обнял поднявшихся на ноги друзей.

И тут же в дверь постучали.

- Черт! Какого лешего? – воскликнул Армандо. – Почему не было сообщений с постов охраны о нарушителе? Я с часовых завтра три шкуры спущу!

- Не стоит, – покачал головой Орест, – не думаю, что они могли бы заметить этого гостя.

- Ты кого-то ждешь? – Бьянка удивленно посмотрела на Ореста.

- Скажем так, я рассчитывал на его визит, ждал его и надеялся. – Орест подошел к двери и распахнул ее.

- Синьор Макэдон, синьор Армандо, синьора Бьянка, – на пороге стоял Церцио, в неизменном сером костюме и с беспристрастным выражением лица.

- Церцио! Старый ты пройдоха! – Орест втащил растерявшегося на мгновение консильери внутрь. – Рад тебя видеть!

- Рады, но не удивлены? – Церцио внимательно смотрел на Ореста.

- Я надеялся, что ты заглянешь на огонек, – усмехнулся Макэдон, – в конце концов, то, что грядет, касается Круга напрямую, а значит, ты должен явиться!

- Все верно, синьор Макэдон, – кивнул Церцио, – грядущие события потрясут весь мир, и Круг в том числе, а выходит, у меня развязаны руки, и я могу действовать!

- На это я и рассчитывал! – Орест жестом пригласил Церцио присесть. – Нам предстоит многое обсудить, а времени у нас не так много!

Глава 6. Принять тьму

- Риона, мать ее, Санчез! – Рауль стоял опершись о двери черного джипа. – Вот уж не ожидал тебя снова увидеть! Что поперли тебя из той дыры, куда ты направлялась?

- А тебе по-прежнему завидно? – Риона скрестила руки на груди и с усмешкой смотрела на мелкого бандита.

За время, что она его не видела, Рауль словно бы еще вырос, набрал веса, подкачал мышцы. Голова его, прежде обладательница роскошной шевелюры, теперь была гладко выбрита, на макушке красовалась татуировка. Паук, сидящий на паутине. Видимо, этот рисунок точно отражал мнение Рауля о себе самом.

- Ты что-то слишком дерзкая, Санчез! – Рауль постучал по стеклу автомобиля и из джипа выбрались еще четыре человека, тоже лысые, как их предводитель, похожие на него лицом и манерой двигаться. Они не были родственниками, но личность Рауля наложила отпечаток на характеры и пластику подручных.

- Ого! Ребят, а вы как там помещались? – чуть ли не в голос рассмеялась девушка. – Кто у кого на коленках сидел?

Глаза Рауля злобно блеснули, в его руках появился огромный пистолет, рукоятка которого была инкрустирована сверкающими на солнце камнями.

- Ты сейчас доболтаешься! – Рауль навел пистолет на спокойно улыбающуюся Риону.

- Ой, ой! – в притворном испуге закричала Риона. – Какой большой у тебя пистолет! Наверное, ты не слишком-то уверен в размере какого-то своего органа?

- Что? – лицо бандита налилось кровью. – Да я тебя за такие слова!..

- Что? Пристрелишь? – Риона откровенно насмехалась над старым обидчиком.

В ее сердце не было страха. Была только злость. Злость и желание забить парня до полусмерти! В душе ее кипел черный огонь ненависти. Рауль, видимо, что-то почувствовал. Рука с пистолетом опустилась.

- Не здесь! – сказал он и кивнул подручным.

Четверо парней направились к Рионе.

- Спокойно, парни! Я пойду сама, – сказала Риона, делая шаг назад и поднимая руки.

- Так-то лучше, – мерзко улыбнулся Рауль. – Будешь и дальше вести себя хорошо и меня слушаться, то может быть до утра доживешь. Сажайте ее в машину. И будьте осторожны, Санчез хитра и умна, как бы чего не выкинула.

Риону затолкали в джип, с каждой стороны сел один из парней Рауля, еще двое расположились на диванчике напротив. Рауль сел за руль и вдавил педаль газа. Риона не боялась, напротив, ей даже на руку было то, что бандиты были уверены в своей силе и безнаказанности, она тоже не собиралась затевать драку на улице, пусть даже и не слишком оживленной в это время суток.

Машина, попетляв по улицам, остановилась возле небольшого пустыря.

- Выходи! – приказал Руль, выбираясь из авто.

- Скажи-ка, Рауль, как тебе удалось так подняться? – спросила Риона, оказавшись на пустыре.

- А разве могло быть иначе? – усмехнулся он. – Еще в школе я понял, как устроен этот мир. Тут, если у тебя есть сила, то все остальное приложится. Я набирал силу постепенно, отбивая у прежних банд дом за домом. Не надо думать, что я пришел на все готовое. Была проделана колоссальная работа. В один прекрасный день конкурентов просто не осталось. Район оказался в моих руках. В этот момент меня и мою деятельность заметили на более высоком уровне. Боссы дали мне еще большую власть, силу, поделились каналами сбыта и знаниями.

Теперь я не просто мелкий рэкетир и наркоторговец. Я единоличный правитель этого района! Ты зря сюда вернулась! Я помню все, то случилось между нами, как ты меня унизила!

- Ты сам во всем виноват, – ответила Риона. – Ты сам во всем виноват. Точно так же, как ты поднялся, так же и рухнешь обратно в грязь. На горе других людей нельзя построить собственное счастье!

- Знаешь, пока у меня успешно получается, и я не собираюсь менять богатую и сытую жизнь на эфемерное спасение души.

- Тебе все равно осталось недолго, – пожала плечами девушка.

- Это почему еще? – спросил Рауль. — Ты, наверное, считать разучилась? Нас пятеро.

- Еще троих позови и тогда будет по-честному.

Риона прошла вперед к центру пустыря и повернулась к Раулю и его наемникам. Она просто кипела от ярости. От нее словно расходились черные волны силы и ненависти. Как этого не замечали Рауль и его головорезы? Казалось, что ее злость просто обжигает и расходится от нее, словно круги по воде. Видимо, бандиты настолько уверились в своей безнаказанности, что эта самоуверенность застила им глаза.

Рауль кивнул, и четверо его подручных бросились на Риону. Они были сильными и жестокими убийцами. Вот только драться им зачастую приходилось с людьми постарше, с мелкими лавочниками, которые ничего тяжелее булки хлеба никогда в руках не держали. Риона прикрыла глаза. Намерения бандитов были перед ней, как на ладони. Красные нити и сполохи указывали Рионе, что и как собираются делать ее противники. Девушка стояла неподвижно, а затем стрелой сорвалась с места, накидываясь на врагов. Первому Риона от души залепила ботинком между ног. Мужчина взвыл и, упав, начал кататься по земле. Риона, не замедляя движений, вроде бы легонько мазнула ребром ладони по переносице другого. Однако этого хватило, чтобы она с мерзким чавкающим звуком сломалась. Из носа головореза в два ручья полилась кровь, из глаз потоком полились слезы, на некоторое время он был выведен из строя. Оставалось двое. Первый попытался заграбастать девушку руками. Словно в замедленной съемке, девушка видела растопыренные пальцы, тянущиеся к ней. Риона не стала уклоняться – она схватила разведенные пальцы и с силой потянула их вперед и вниз. Она услышала характерный хруст. Оставался всего один противник.

Громила бросился к Рионе со скоростью, немыслимой для его комплекции. Риона отскочила в сторону, когда кулак бандита чуть не врезался ей в живот.

- А ты не так проста, Санчез, как я думал, – услышала девушка голос Рауля. – Но и у меня есть пара тузов в рукаве!

Риона в очередной раз уклонилась от атаки противника, сжатый кулак пролетел рядом с ней, и она со всей силы ударила ребром ладони по напряженному бицепсу бандита. Таким ударом обычно кирпичи ломают. Правая рука хулигана безжизненной плетью повисла вдоль туловища. Однако факт потери конечности не остановил врага. Он снова бросился в атаку, орудуя левой рукой и ногами. Риона кувыркнулась через голову, разрывая дистанцию, но противник был начеку. Силой удара Риону подбросило в воздух, в глазах потемнело, она рухнула на землю, сумев, впрочем, сгруппироваться и откатиться в сторону.

- Все, допрыгалась! – снова заговорил Рауль. – Я в детстве любил читать комиксы про Капитана Америку, особенно ту часть, где он, приняв сыворотку супер-солдата, начинал раскидывать врагов в разные стороны. Я вырос, и теперь такая сыворотка есть у меня! Тебе ни за что не справиться! Лучше сдавайся, целее будешь!

Риона не успела среагировать. Подручный Рауля оказался рядом с ней. Огромные лапы сошлись на горле девушки. Риона захрипела, когда ее ноги оторвались от земли. Она беспомощно сучила ими в воздухе, открывая рот в тщетных попытках глотнуть воздуха.

- Интересно, он просто сломает тебе шею или прямо голову оторвет? – смеялся Рауль.

Риона схватила противника за пальцы и постаралась разомкнуть стальную хватку на горле, однако попытка эта оказалась тщетной, пальцы, словно стальные, даже не сдвинулись с места.

В глазах Рионы темнело, насмешливый голос Рауля доносился откуда-то издалека.

«Услышь меня, наследница Сета, – раздался в ушах девушки вкрадчивый голос, – прими тьму, и ты сможешь спастись! Прими свое наследие! Это не добро и не зло! Это просто сила! Как ее использовать, решать только тебе! Тьма внутри тебя ждет, только протяни руку!»

Риона почувствовала внутри себя обжигающую волну ненависти.

Она, та, кто сражался с богами и монстрами, кто прошел через иные миры, чтобы вернуться домой, не проиграет какому-то прислужнику мелкого наркоторговца!

Ненависть темной пеленой застила глаза девушки. Она вдруг перестала задыхаться, пальцы, сжимавшие горло, больше не доставляли дискомфорта. Риона подтянула ноги к подбородку, а затем с силой выпрямила их, нанося мощный удар прямо в грудь противника. Бандита отбросило в сторону, он пролетел по низкой жесткой траве, который был покрыт пустырь.

- Что? – воскликнул Рауль. – Как такое возможно?

Риона направилась к поднимавшемуся на ноги противнику. Тот встал на одно колено и теперь приводил дыхание в норму, готовясь к новой атаке. Риона побежала, время, словно тягучий кисель, растянулось, превращая секунды в минуты и часы. Риона видела, пролетающую мимо ее лица бабочку, крылья насекомого двигались так медленно, что Риона с легкостью смогла рассмотреть узор, их покрывающий. Девушка оказалась рядом с силящимся подняться на ноги громилой в одно мгновение. Она нанесла удар коленом в подбородок бандита, совершая при этом сальто назад, и услышала, как хрустнула шея врага.

Небо и земля поменялись местами, Риона мягко приземлилась на ноги после совершенного сальто.

Время вернулось к своему нормальному бегу. Бандит рухнул на спину, опрокинутый силой удара. Ноги его дергались в судорогах.

- Какого черта?! – закричал Рауль. – Кто-нибудь, прикончите ее уже!

Четверо его бойцов лежали на траве. Двое не подавали никаких признаков жизни, тот, кому Риона в начале схватки заехала между ног, старался подняться с земли. Риона, проходя мимо него, нанесла удар ногой по сгибу локтя, безжалостно вывихнув бандиту руку. Тот коротко вскрикнул и остался лежать, баюкая травмированную конечность.

- Ладно, – со злостью сплюнул Рауль, – как говорится, хочешь что-то сделать хорошо – сделай это сам!

Он выхватил из-за пояса длинный нож и ловко закрутил его на ладони. Риона бесстрастно наблюдала за этими действия: она стояла, опустив руки, внутри нее по-прежнему кипел черный огонь ненависти.

Рауль расценил ее бездействие, как страх.

- Правильно боишься, малявка! – прошипел он. – Сейчас я подправлю твое милое личико! Я буду убивать тебя медленно, отрезая по кусочку! Пока от тебя не останется лишь груда окровавленных ошметков!

Рауль свободной рукой достал из кармана небольшой пузырек, зубами сорвал с него крышку и опрокинул прямо себе в рот.

Жидкость прокатилась по его пищеводу. Рауль на мгновение зажмурил глаза. Риона видела, как свело спазмом его горло, как на мгновение все мышцы с силой сжались, стягивая тело в тугой комок. Затем Рауль резко распрямился, на лице его застыло выражение жестокости и жажды крови. Это уже было не искаженное злобой лицо человека, нет, это была пасть бешеного зверя, готового вцепиться в горло своей жертвы и зубами рвать ее плоть.

- Эти новые препараты – просто великолепны! – прорычал Рауль и бросился с ножом на Риону. Девушка не успела среагировать на атаку врага, лишь в последний момент чуть повернула корпус, спасаясь от смертельного удара.

Ее левый бок обожгло огнем. Девушка приложила руку к ране, из-под пальцев просочились капли крови.

- Как тебе? – безумно рассмеялся Рауль. – Это только начало!

Он снова бросился в атаку и Рионе пришлось приложить все силы, чтобы избежать атак врага. Рауль двигался настолько быстро, что даже всей скорости Рионы хватало лишь на избегание атак, о нанесении ответного удара и речи не шло!

- Ты не сможешь бегать вечно! – кричал главарь бандитов, на губах его выступила белая пена. – Ты истечешь кровью, и тогда я поиздеваюсь над твоим остывающим трупом! Я тебя уверяю: после того, что я с тобой сделаю, хоронить будет нечего! А потом, клянусь, я доберусь до твоей семейки! Им удалось пока спрятаться от меня, их охраняют надежнее, чем Форт-Нокс, но рано или поздно, я приду за ними! Твоя мать будет моей прислугой! Усатого отчима и твоего мелкого братца я освежую, как баранов! Я сдеру с них шкуры и заставлю их смотреть на это!

«Риона! Прими тьму! – снова раздался в сознании девушки холодный голос – Распахни ей свою душу! Хватит уже сопротивляться! Это твоя сущность, твое естество! Тьма тебе необходима, ты ее используешь, это естественный процесс, как дыхание! Не пытайся управлять тьмой, не загоняй ее в рамки! Дай ей свободу! Дай свободу себе!»

Риона замерла на месте. Поток ненависти заполнил ее от пяток до самой макушки. Девушка больше не сопротивлялась. Она дала бушующему потоку свободно литься через тело, заползать в душу.

Рауль подскочил к ней и занес нож, Риона присела, крутнувшись на одной ноге, подсекая ноги врага. Рауль на мгновение замер в воздухе, тело его оказалось распластанным параллельно земле, Риона же, завершив оборот вокруг себя, поднялась на одной ноге. Другой же нанесла удар точно в грудь врага. Рауль отлетел назад и рухнул на землю, подняв облачко пыли.

- Ах ты, мелкая стерва! – выдохнул он, мгновенно вскакивая на ноги. – Это тебе не поможет!

Он снова налетел на Риону, однако теперь уже ему приходилось прилагать все усилия, чтобы избегать атак девушки. Риона в этот момент, словно смотрела на поединок со стороны. Она видела, как летел к ее горлу длинный нож, как ее ладони смыкались на лезвии, тисками зажимая оружие. Рауль силился вытащить из этой хватки клинок, мышцы на его руках напряглись, на них проступили синие толстые вены, лицо парня побагровело от натуги. Риона резко повернула ладони, выбивая клинок из рук врага. Нож подлетел высоко в воздух, сверкнул на солнце над головами противников. Риона ударом раскрытой ладони оттолкнула Рауля, и нож мягко приземлился ей в руку.

Девушка подскочила к Раулю. Нож юркой рыбкой сверкал в ее руках, нанося точные удары. Рауль закричал от боли. Руки его повисли вдоль тела, по ним струилась кровь. Риона дважды ударила по ногам бандита, подрезая сухожилия. Рауль упал на колени, лишенный возможности подняться на ноги и защититься. Риона схватила бандита за волосы, запрокидывая голову и приставляя лезвие к его горлу.

- Стой! Пожалуйста не надо! – воскликнул Рауль. – Отпусти меня! Не делай мне больно!

- Какой же ты жалкий! – презрительно сморщила нос Риона, голос ее был ниже, чем обычно, глаза из карих превратились в абсолютно черные, на Рауля словно два провала во тьму смотрело. – Как же таким, как ты, легко приносящим другим людям боль, невыносима сама мысль о том, что больно сделают вам! Вот в чем дело! Вы все просто трусы! Вы боитесь боли, потому приносите ее все вокруг! Жалкие, ничтожные черви!

- Ты права! – причитал Рауль. – Ты права! Я жалкий и ничтожный трус! Только отпусти меня!

- А ты бы меня отпустил? – Риона приблизила свое лицо к лицу стоящего на коленях врага. – Посмотри в мои глаза! Ты видишь в них милосердие? Скажи, Рауль, что ты видишь?

Бандит послушно вперил взгляд в черные глаза Рионы. Он смотрел в черноту всего несколько секунд, как его вдруг затрясло, челюсть заклацала от страха, в воздухе запахло мочой.

- Там нет милосердия! Во мне больше нет милосердия! – Голос Рионы, сильный и хриплый, заполнял все пространство вокруг, отражался от слепых стен домов, что выходили на пустырь. – Ты убил бы меня, не моргнув и глазом, так что я не вижу причин не сделать тоже самое!

Нож взлетел в ее руке, готовый располосовать горло Рауля от уха до уха.

- Стой! – раздался знакомый голос за спиной Рионы. – Риона, остановись!

- Это точно! – Еще один до боли знакомый голос заставил девушку вздрогнуть. – Опусти его, подруга!

Риона обернулась. На краю пустыря у самой кромки дороги стояли Фитсрой и Патрик.

Парни смотрели на Риону и улыбались с такой теплотой, что у девушки сразу же защемило сердце. Темнота ушла из глаз, вернув им нормальный ореховый цвет.

- Риона, ты чего это еще удумала? – Фитсрой приближался к девушке легкой уверенной походкой. Вот уж кто изменился за прошедшие два года, так это он!

Риона помнила неуклюжего полноватого паренька в очках, с россыпью прыщей на лице и носу. Теперешний Фитсрой вряд ли испытывал дефицит в женском внимании. За два года он вытянулся на несколько дюймов, раздался в плечах, из фигуры ушла детская полнота, сейчас Фитс походил на модель с обложки спортивного журнала.

Следом за Фитсом шел Патрик, он, как и всегда, обезоруживающе улыбался во все зубы, лицо его было полно озорной доброты и желания помочь.

- Риона, я так рад тебя видеть! – Патрик рванулся было к девушке, но Фитс удержал его от необдуманного поступка.

«Чего ты ждешь? – снова раздался в сознании холодный голос. – Ты что, поверила речам этого проходимца? Поверила в его истинное раскаяние? Перережь ему глотку! Это людей обычно прощают и дают им второй шанс, бешеных собак пристреливают!»

Риона почувствовала, что ее снова накрывает волной ненависти, что тьма опять подступает к ее сознанию.

Рауль заверещал, словно испуганный кролик, когда лезвие слегка рассекло ему кожу на горле. Он забился в конвульсиях, но руки Рионы в тот момент обрели нечеловеческую силу, она с легкостью удерживала весившего раза в два больше нее парня.

- Риона! Стой! – закричал Фитс. – Ты ведь не такая! Не уподобляйся этому куску дерьма! Будь лучше!

- Верно! – поддержал друга Патрик. – Та Риона, которую мы знаем, ни за что бы не стала марать руки о такое ничтожество, как Рауль!

- Той Рионы больше нет! – Голос, что вырвался изо рта девушки был вовсе не похож на голос дочери Сокола, так могла говорить сама ненависть. – Она была слаба! Глупа! Она так и не приняла свою истинную природу! Ее больше нет! Есть только я! Воплощение ненависти и правосудия!

- Риона! Я знаю ты слышишь меня! Это же полный бред! Какое еще правосудие? Ты просто убьешь его и все! Ты ведь не палач и не судья! Не делай этого!

- Кто-то должен это сделать! Если у вас, белоручек, кишка тонка! – рассмеялась Риона. – Полиция столько лет ничего не делала с ним! Судьи куплены, и к ним нет доверия! Сегодня мы отдадим его в руки полиции, а завтра он выйдет на свободу! Хватит! Риона верила в добро и справедливость, и чем это для нее закончилось? Она потеряла отца. Потеряла именно из-за таких, как Рауль! Больше она такого не потерпит! Больше никто из ее близких не погибнет из-за того, что ей не хватило в нужный момент решимости сделать то, что должно!

Риона замахнулась ножом. Фитсрой и Патрик бросились к ней, но их отшвырнул прочь поднявшимся черным ураганом. Черный вихрь окружил Риону, заключив ее в кольцо. Девушка и стоящий на коленях Рауль стояли в так называемом оке бури. Вокруг них бушевала стихия, они же замерли посреди крохотного пятачка абсолютного спокойствия.

- Пожалуйста, не надо. – Из глаз Рауля текли слезы. – Я не хочу умирать!

- Слезы? Ты думаешь, они тебя спасут? – расхохоталась девушка. – Ты знаешь сколько слез пролила я?! Как боялась выходить на улицу, зная, что за каждым углом можешь стоять ты и твои головорезы? Что ты знаешь о страхе? Ты испытываешь лишь малую долю того, что испытывала я!

- Риона, стой! Остановись! – крики Патрика и Фитса еле доносились через плотный поток вихря, что окружал девушку. – Риона, мы тебя любим! Пожалуйста, не делай этого!

Нож дрогнул в руках девушки. В груди Рионы разгорелся слабый огонек надежды.

«Убей! Убей его! – набатом грохотал голос в ее сознании. – Убей! Чтобы никто больше никогда не испытывал такого же страха! Убей, чтобы никто не боялся его больше!»

- Никто и никогда не будет мне приказывать! – прокричала Риона. – Будь ты хоть трижды бог! Сама решаю, что мне делать, а что – нет! И я не пойду на поводу у своей ненависти! Я сильнее ее! Не она управляет мной, я управляю ею!

Нож стремительно опустился. Рауль закричал.

- Нет! Нет! – послышались крики Патрика и Фитса.

Ураган мгновенно утих. Риона упала на колени рядом с Раулем. Из ее раскрывшейся ладони прямо на жухлую траву выпал длинный острый нож.

Рауль с облегчением выдохнул и завалился на бок, тяжело дыша и глотая воздух раскрытым ртом.

- Риона! Риона, ты цела? Ты в порядке? – Друзья подбежали к девушке и бережно подняли ее на ноги.

- Да, со мной все в порядке, – улыбнулась им девушка, – я так рада вас видеть! Вы повзрослели.

- Ну, знаешь, тебя годы тоже не пощадили, – рассмеялся Патрик.

Риона тоже расхохоталась, к ним присоединился и Фитс.

- Пойдемте отсюда, – сказал Фитсрой, – даже близко с этой падалью оставаться не хочется.

- Я хотела навестить маму, – сказала Риона, – сможете меня к ней отвезти?

- Конечно! – ответил Патрик. – Какие вопросы? Мы припарковались неподалеку.

Поддерживаемая с двух сторон друзьями, Риона направилась прочь с пустыря.

Внезапно позади послышался топот ног. Троица обернулась. На них, бешено вращая глазами, несся Рауль. В руках он сжимал нож. Острие его было направлено точно в сердце девушки. Риона понимала, что уже ничего не успеет сделать.

Фитсрой среагировал мгновенно. Он сделал шаг вперед и перехватил руку с ножом. Однако Рауль был все еще под действием препарата, так что клинок его стал быстро приближаться к груди темноволосого юноши. Риона в ужасе закричала, ожидая, что сейчас Фитс упадет, пронзенный сталью. Парень, однако, оказался не так прост. Понимая, что он проигрывает в силе противнику, он использовал энергию удара против самого Рауля. Руки бандита описали полукруг, лезвие пронеслось мимо груди Фитса. Тому лишь оставалось немного подправить направление движения руки Рауля. Нож ударил негодяя прямо в грудь. Лезвие пробило черную рубашку и вышло из спины. Окровавленный клинок торчал, словно гребень акулы, с него стекала черная кровь. Фитс быстро отступил в сторону. Рауль упал на колени, глаза его закатились, он захрипел и завалился на бок. Пара мгновений и с Раулем было покончено.

- Черт, не думал, что это сработает, – ошеломленный Фитс смотрел на тело поверженного врага.

- Я вообще не знала, что ты драться умеешь! – Риона удивленно смотрела на парня.

- Хожу в зал пару раз в неделю, – уклончиво ответил тот, – ничего серьезного.

Риона посмотрела на Фитса, но тот сделал вид, будто рассматривает собственные ботинки.

- Ладно, с этим позже разберемся, – кивнула девушка, – а как вы вообще меня нашли? Что с вами стало за эти годы?

- Ну, тут в двух словах и не расскажешь, – усмехнулся Патрик, – много чего. Вряд ли все так же захватывающе, как у тебя, но тоже событий немало.

- Давайте-ка сваливать отсюда. – Фитс нервно прислушивался. – Мало ли копы нагрянут, а тут мы и пять тел. Вряд ли кто-то поверит, что они сами сюда пришли и подрались между собой.

- Это точно, – кивнул Патрик, – убийство Рауля – дело серьезное.

- В каком это смысле? – Риона посмотрела на друзей. – Он же преступник! Вряд ли копы станут рыть землю, разыскивая того, кто прикончил мелкого дилера.

- Тут все немного сложнее, – покачал головой Фитс, – Рауль не такой уж и мелкий дилер… был.

- А все копы давно на зарплате у картеля, – добавил Патрик, – так что неприятности нам обеспечены.

- Черт, да что тут у вас произошло? – разозлилась девушка. – Мало того, что этот мелкий поганец сумел прибрать к рукам весь район, так еще и вы разговариваете, словно агенты ФБР!

Фитс и Патрик переглянулись.

- Ну, нет! Быть того не может. – Риона даже на месте замерла. – Не можете же вы и правда на правительство работать?

- Давай обсудим это в машине. – Патрик взял Риону под руку, с другой стороны ей помогал идти сосредоточенный на своих мыслях Фитс.

Джип цвета металлик стоял в паре кварталов от пустыря. Патрик уселся за руль, рядом сел Фитс, Рионе отвели почетное место на заднем сиденье.

- Так, рассказывайте, что тут у вас произошло! – потребовала девушка, когда машина тронулась, неспешно проезжая по улицам города.

- Мы думали спросить у тебя первой, где ты пропадала два года, – усмехнулся Патрик.

- Сначала вы, – упрямо наклонила голову Риона.

Патрик и Фитс переглянулись, это уже начинало подбешивать Риону.

- Хватит уже играть в тайных агентов! – разозлилась она. – Что вы из себя строите? А то я не знаю, что ты, Патрик, плачешь, когда смотришь «Леди и Бродягу», а ты, Фитс, вообще долгое время с бабушкой жил! Хватит строить из себя невесть кого, мы друзья или нет?

- Ты права, – со вздохом ответил Фитс, – мы друзья и скрывать нам друг от друга нечего.

- Тогда рассказывайте уже! – Риона откинулась на сиденье и сложила руки на груди.

- Когда ты пропала, мы места себе не находили. Пытались связаться с этой твоей школой, но там секретность почище, чем в ЦРУ. Патрик даже ездил в Италию, но, конечно, не сумел найти школу.

- Да, это было то еще приключение. Неделя в горах на хлебе и воде, – улыбнулся Патрик, – вернулся худой, как щепка!

От этих слов у Рионы потеплело на душе, друзья ее не забыли и пытались разыскать! Девушку тут же кольнула совесть. Сколько раз за время своих приключений она вспоминала о Патрике и Фитсе? Пальцев одной руки хватит!

- Найти тебя мы не смогли, но зато крепко сдружились, – продолжил Патрик. – Занялись разработкой дронов, ну помнишь, как в день твоего отъезда?

Риона кивнула, тогда парни устроили настоящее шоу.

- В итоге наши разработки заинтересовали федералов, – сказал Фитс, – мы, конечно, не агенты, но наш стартап сейчас находится под крылом правительства, так что некоторые вещи мы разглашать не можем.

- Обалдеть! – не выдержала Риона. – Парни, вы просто молодцы! Я так рада за вас!

- Спасибо! – Фитс и Патрик от души улыбались.

- Мы с головой ушли в работу. – Фитс чуть повернулся к девушке. – Это не значит, что мы оставили попытки найти тебя, но теперь на это уходило гораздо меньше времени.

- Спасибо, что не теряли надежды! – поблагодарила девушка.

- В итоге, мы разработали систему наблюдения для дронов, позволяющую отслеживать перемещение человека. Отслеживается все: внешность, цифровой след, биометрия. Короче, если ты попадешь в объектив наших дронов хоть мизинцем, система тебя засечет и проинформирует нас.

- И для функционирования всего этого не нужен суперкомпьютер, достаточно настольного ноутбука.

- Да уж, за такую разработку правительство наверняка сделало бы все, что угодно. – Риона окинула красноречивым взглядом салон автомобиля.

- Да, финансирование мы получили, но вместе с ним и кучу ограничений, – усмехнулся Фитс. – К примеру, нам десять лет нельзя за пределы страны выезжать.

- Понимаю, – кивнула девушка, – за богатство мы платим свободой. Ладно, я правда рада, что вы нашли свое призвание. Так, а что с Раулем? Как ему удалось заграбастать район?

- Ну, он ведь к этому всегда стремился, – пожал плечами Патрик. – Никакими средствами не гнушался и быстро поднимался в иерархии картеля. В итоге, главы преступных кланов, которые называют себя Круг, дали ему во владение район.

- А полиция что же? – Риона удивленно посмотрела на парней.

- Полиция на поводке у Круга, – хмуро ответил Фитс, – так что закон и власть сейчас здесь – это картель, ну и Рауль был негласным правителем района, до сегодняшних событий.

- Вы думаете, что Круг станет мстить за своего ставленника? – спросила Риона.

- Возможно, – ответил Фитс, – это зависит от того, что расскажешь ты! Вряд ли ты пару лет прохлаждалась на Альпийском курорте?

- Да уж, курортом это не назовешь. – Риона поежилась. – Даже не знаю, с чего бы начать?

- Начни с главного, – подбодрил девушку Патрик, – мне это всегда помогает.

- Да уж, – согласился Фитс, – расскажи, что это за чертовщина сейчас творилась? Откуда появился ураган? К тебе невозможно было подойти! Да и голос поменялся! Это что за магия такая?

- Магия, – вздохнула Риона, – ну, что-то вроде того.

Рассказ девушки занял все время пути до дома родителей Рионы.

- То есть какой-то сбрендивший бог хочет уничтожить мир и дал ему всего неделю на подготовку к решающей битве? – Патрик остановил машину у невысокого белого заборчика.

- И ты приехала к матери, чтобы обрести душевное равновесие после смерти отца и перед финальной битвой? – Фитс внимательно смотрел в глаза подруги.

- Нет, изначально я просто хотела сбежать, но, вернувшись в свою старую квартиру, встретившись с Раулем и вами, я все поняла. Мне не избежать встречи с Сетом, миру – потрясений, но как мы их встретим, как будем биться и как выйдем из этой битвы – зависит лишь от нас самих. Я вернусь в Фалько Россо и встречусь с Сетом. И клянусь всеми богами, он ответит за смерть отца и за все страдания, что причинил моим близким, да и вообще все людям на планете!

- А еще при всем при этом, ты являешься дальним потомком этого самого бога и у тебя есть какие-то способности? – Патрик с восторгом смотрел на Риону.

- На словах это выглядит лучше, чем есть на самом деле, – покачала головой девушка, – это не дар, это ответственность, которую надо нести.

- А еще у тебя есть парень, который как бы тоже не из самых простых! Надо же Орест Макэдон! А его отец это на самом деле Александр Македонский! Черт, да это все тянет на целую серию книг!

- Может быть, кто-то когда-то и напишет про все это, – ответила Риона, – если будет кому писать и рассказать! Я видела армию Сета. Я видела, на что они способны и как их много! А с этими условиями дуэли у человечества шансов на выживание катастрофически мало. Именно поэтому так важен бой за Фалько Россо, если выстоит школа, если мы сумеем добраться до самого Сета, то у мира появится надежда!

- Мы с тобой! – хором сказали парни. – Тебя не было два года, и мы больше не намерены терять тебя!

- Там будет очень опасно, – предупредила друзей Риона. – Джек уже погиб, и я не готова больше терять близких мне людей.

- Как тебе уже однажды говорили твои друзья, – улыбнулся Патрик, – это не твое дело. Мы сами выбираем битвы, в которых будем сражаться. И сейчас выбор очевиден! Полетим нелегально ведь? А там уже победа или гибель всего мира. Не думаю. Что федералы сильно обидятся.

- Хорошо, – сказала девушка, – но для начала я все же хочу увидеть маму, Луиса и Густава. Они все-таки моя семья, перед финальной битвой я хочу с ними поговорить.

- Кстати, об этом. – Фитс напряженно смотрел в сторону дома. – Что-то неладно! Входная дверь открыта, и внутри вроде как кто-то есть.

- Может, сами не заперлись? – спросил Патрик.

- Мы же видели охрану этого дома, – ответил Фитс, – туда даже мышь просто так не проскочит. Нет, там что-то происходит!

Риона выскочила из автомобиля первой и, перемахнув через забор, бросилась к дверям. Патрик и Фитс мчались за ней.

- Мама! – Риона влетела в дом и стала оглядываться по сторонам. – Луис! Густав!

Девушка вошла в гостиную.

- Приветствую вас, мисс Санчез, – раздался незнакомый голос, – нам с вами надо серьезно побеседовать.

- Да пошел ты! – Риона сделал шаг вперед, и увидела мужчину в белоснежном костюме, стоящего у дверей на задний двор.

- Не стоит грубить гостю. – Мужчина повернулся к ней.

Он был высок, худощав, белесые волосы были тщательно уложены на пробор и щедро смазаны гелем. Крупный нос на костистом лице делал его похожим на хищную птицу, а длинная тонкая шея с выпирающим кадыком не оставляли сомнений, на кого похож этот тип. На грифа, падальщика пустынь.

- Где моя мать и брат, и отчим? – спросила Риона.

- Они наверху, с ними мои люди. – Незнакомец щелкнул пультом от телевизора, висящего на стене и на экране появилось изображение спальни родителей. На кровати сидели связанные Мария, Густав и подросший за пару лет Луис, который из малыша превратился в крепкого шестилетнего мальчишку с темными резко смотрящими на незнакомых вооруженных людей глазами.

- Отпусти их! – сказала Риона. – Они здесь ни при чем!

- О, вы ошибаетесь, мисс Санчез, они очень даже при чем! – жестко сказал мужчина. – Как и вот эти молодые люди!

В гостиную вошли Патрик и Фитс, в спину им упирались стволы автоматов, которые держали в руках двое крепких мужчин в черной униформе с нашивками с изображением круга на рукавах.

- Прости, – смущенно пробормотал Фитс, глядя на подругу.

- Вам не за что извиняться, – ответила Риона, – вы меня предупреждали.

- Вот именно, – кивнул гриф, – вы, мисс Санчез, перешли дорогу очень опасным людям.

- Не впервой, – фыркнула Риона.

В груди ее вновь закипала черная ненависть. Тьма снова стала подниматься в ее душе.

Она готова была бросится на незнакомца, но тут один из наемников Круга быстро шагнул к ней и нанес удар прикладом в затылок. Риона рухнула на мягкий ковер.

- Поговорим чуть позже, – сказал мужчина, присаживаясь на корточки, – нам с вами предстоит провести очень интересный вечер!

Риона рванулась подняться, но силы ее покинули. Рука безвольно упала на пол, глаза закрылись. Риона погрузилась во тьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.